

№ 8 1976

Издательство «ПРАВДА»

РАБОТНИЦА

Н. СОКОЛОВ. ЦВЕТЫ.

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ЕЕ НАРЯД

Аполония Адамовна, тетка Лаймуте, не спала в эту ночь — ждала племянницу. Как-то она доберется так поздно? Лежала без сна, вспоминала, как семь лет назад, окончив школу, приехала Лаймуте в Вильнюс. Мать с отцом не возражали: пусть учится, они поддержат дочь материально. Давно уже Лаймуте не нуждается в материальной поддержке, но из деревни аккуратно прибывают посылки с домашними лакомствами, маринадами, соленьями, на которые большая мастерица ее мать Броня Зимблене. Золотые руки и у бабушки Вероники: коврики, которые она плетет из лоскутов, на всю деревню славятся.

Хорошая девушка Лаймуте, сколько живет у тетки, никаких огорчений, разве что чересчур тиха. Зато работа ее людям приметна. Одна женщина встретила Лаймуте на улице, поздоровалась и — смешно даже вспомнить — говорит: «Знаете, ваш торт, что на свадьбу брали, у нас вторую неделю в серванте стоит — разве можно такую красоту съесть!»

Где-то внизу зафырчала машина. Аполония Адамовна встала, тихонько прошла в коридор. Распахнулись двери — Лаймуте, сияющая, с букетом цветов, бросилась ей на шею.

— Ты знаешь, нас так хорошо встречали! Столько цветов, поздравлений! Ты зря беспокоилась, меня на машине прямо к дому подвезли.

— Поздравляли, говоришь? С чем же?

— Первое место, тетя! Первое!

Лаймуте протянула значок, на котором было написано: «Мастер — золотые руки». Награда ЦК ВЛКСМ победителю IV Всесоюзного конкурса молодых поваров, кондитеров и официантов.

— Ну что ж, — приняла радостную новость Аполония Адамовна, — у твоей матери тоже золотые руки...

Маленький, тесноватый кондитерский цех ресторана «Дайнава». Волны теплых, сладких и пряных запахов окружили меня, унесли на миг в давно прошедшее, в одну старую сказку...

В военные годы шел в кукольном театре С. В. Образцова спектакль «Путешествие в странные страны». Поднимался занавес, таинственная луна заглядывала в детскую спальню, где брат и сестра говорили о том, как скучно жить на свете, когда каждый день одно и то же, одно и то же... Дети убегают из дому и попадают в необыкновенную страну Слостену. Домики там сложены из кирпичей-ирисок, статуи сахарные, озера медовые, фонтаны лимонадные. Цветочная клумба оказывается кремовым тортом, цветы поливают холодным какао. На обед вместо супа и каши подают пирожное и мороженое... Ах, какая это была волшебная страна, если учесть, что за стенами театра хлеб выдавали по карточкам, а пирожных не предлагали ни на третье, ни на четвертое.

А потом, спустя еще несколько нелегких для страны лет, автору этих строк довелось работать пионервожатой в детском доме. По вечерам я рассказывала детям сказки и однажды вдруг вспомнила про страну Слостену. Такого потрясающего успеха не выпадало на долю ни одной сказки. И хотя в Слостене нельзя было, к сожалению, поселиться навсегда, потому что очень скоро жестокая зубная боль гнала вас прочь от сладких берегов, все-таки это была очень привлекательная страна. Ведь из четырех основных вкусов (как краски из семи цветов, как музыка из семи нот)—сладкого, кислого, соленого, горького—первый более всего связан с радостью, с праздничным настроением, с детскими годами... Нет, конечно, и взрослые любят сладкое, но это скорей всего по привычке, оставшейся от детства, особенно если детство было не слишком сладким.

Как бежит, как меняется время! Оказаться в волшебной стране теперь гораздо проще. Разве не в нее я сейчас попала? Разве не ее теплые, сладкие запахи окружили меня?

Вот проехала мимо высокая этажерка, уставленная листами со свежим печеньем: полумесяцы, ромбики, цветы. В большом чане металлическая рука перемешивает холодные масляные айсберги. Другой механический помощник терпеливо месит и месит тесто. Погромыхивает, словно поезд по рельсам, взбивальная машина. Работает смена бригадира Онуте Рауличките.

Лаймуте Зимблите самая, пожалуй, маленькая в бригаде. Вот она приподнялась на носочки, открыла пекарский шкаф, и вместе с потоком горячего воздуха ворвался в цех, перекрывая все другие запахи, густой аромат каленых орехов. Она высыпала кэшоу на стол, разровняла, взяла тяжелую деревянную скалку, и орехи захрустели под ее сильными руками.

Я смотрю на нее и думаю: почему она, именно она, из 250 тысяч юношей и девушек, вышедших на старт всесоюзных соревнований, сначала в числе семнадцати сильнейших участников попала в финал, а потом стала и победительницей?

Тем временем белки уже поднялись густой шапкой. Готовы? Лаймуте привезла к своему столу дежу, огромный чан на колесиках, горка муки на дне. Аккуратно выкладывает она туда белковую массу, сыплет размельченный орех. Потом из полотняных кондитерских мешков отсаживает на листы несколько десятков лепешек: больших, средних и совсем маленьких—заготовки для торта «Юность». Отправляет их в печь.

Как раз о температуре и времени выпечки кондитерских изделий достался ей вопрос в Ленинграде на конкурсе. Разные вопросы задавали тогда участникам: как определить готовность взбитых белков, почему в бисквите часть муки заменяется крахмалом?.. Честно говоря, ничего особенно сложного, но накануне соревнований девушкам (их было три в команде Литвы: Зимблите Лаймуте, Рукшенайте Стасе, Гадляускайте Алдона) казалось, что они все-все забыли. Лаймуте безмолвной тенью бродила по коридорам гостиницы, «проиригивала» в памяти программу и чувствовала, как исчезает ее уверенность в себе... Когда от таких мыслей разболелась голова, она решила уснуть, пошла в свой номер, сняла покрывало и увидела... чужую пижаму. А на столе сигареты! Да это не ее комната. Лаймуте пулей вылетела в коридор—боже мой, и этаж не тот! «Нет, так и провалиться недолго, надо взять себя в руки»,—решительно приказала она себе.

В семь часов утра они вошли в рабочий зал в безукоризненно белых элегантных костюмах—брюки, блуза, фартук, шапочка. Мне пришлось видеть Лаймуте в разных нарядах: в строгом костюме—на слете передовиков производства, в открытом шелковом платье, с высокой прической—спешащую на молодежный вечер, но никогда она не казалась мне такой нарядной и красивой, как в этой удобной рабочей одежде.

Жюри невозмутимо ждало, с чего начнет команда. Команда начала правильно—с мытья рук. И каждый последующий шаг приходилось делать под контролем внимательных, оценивающих взглядов. Чтобы не смущаться, не сбиться, был только один выход—забыть о них и работать, работать, работать...

— Окончательная сумма баллов складывалась последовательно по каждой рабочей операции,—рассказала мне председатель жюри

Стол красив, не правда ли? Но Лаймуте Зимблите (вторая справа) и Стасе Рукшенайте явно смущены общим вниманием...

Фото А. ГЕРИНАСА.

Эльвира Алексеевна Мезенова, начальник отдела технологии производства управления общественного питания Министерства торговли СССР.—«Выехать» на чем-то одном, скажем, блеснуть необыкновенно красивым оформлением торта, просто невозможно. Мелочей не было. Именно на середине пути участники теряли наибольшее число очков.

У кого-то «перестояли» на листе булочки и от этого в печи потеряли форму, кто-то не уследил за температурой, неправильно распределил сырье, перелил сиропа.

А один кондитер стал банку с фруктами об стол открывать, спохватился, ахнул, да уж поздно—подвела, значит, привычка.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

АВГУСТ 1976 • МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Промахов, порой досадных, было немало, но в общем-то конкурс собрал сильных участников, команды шли плотно, никто не хотел уступать первенства. И переживали все за всех, бурно, открыто, не сдерживая эмоций.

Высокое жюри при всей своей строгости то и дело готово было поставить пять с плюсом то украинскому «вышитому», словно рушник, тарту «Медовый», то ленинградскому «Олимпийскому», «Гюльнаре» — тарту узбекских мастеров, расписавших розовую желейную поверхность сложным национальным орнаментом, киргизским пирожкам с айвой, туркменскому печенью «Анжик».

... Истекло отведенное время — программу соревнований команда Литвы выполнила полностью. Четыре торта, сто пятьдесят пирожных, четыре килограмма печенья, шесть десятков булочек предстали перед жюри и болельщиками. Даже фото- и кинокамеры «засмотрелись» на свадебный торт «Юность» — белоснежный воздушный замок с зубчатыми башнями, увитый гирляндами полураскрывшихся роз и весенней зеленой листвы.

169,9 балла из 175 возможных! Первое командное место.

В личном первенстве Лаймуте выступала еще увереннее и работала с таким вдохновением, что казалось, сама Кулинария, прозванная десятой музой, незримо встала рядом с ней. Прозрачным золотистым янтарем грильяжа светился торт «Тулпе». Ее песочные корзиночки, бисквиты с кремом сразу раскупали хозяева конкурса — ленинградцы.

Уверенность Лаймуте шла теперь от того, что ей открылся секрет победы: только тот, кто привык каждый день работать точно, чисто, аккуратно, предъявлять к себе высокие требования, мог рассчитывать на успех. А Лаймуте, за что бы ни бралась, все должна сделать как следует. Этот закон — с детства, от мамы, от бабушки, от трудового, доброго, добросовестного уклада семьи, отношения к жизни.

...Итого 159 очков из 160 возможных!

* * *

— Пятница — самый суматошный день. Карусель с утра до вечера! Люди словно сговорились: свадьбы, дни рождения, юбилеи, встречи назначают на субботу и воскресенье. В пятницу подавай всем свежий торт! Накануне больших праздников — и говорить нечего — с ног валимся. — Зина Сакалаускайте, заведующая кондитерским производством ресторана «Дайнава», делает вид, что сердится на всех, кто хочет получить свежий торт, да еще в пятницу. Но будьте уверены, сделает все, что от нее зависит, чтобы заказы, все до одного, были выполнены и у незнакомых ей людей праздник удался на славу.

В начале восьмого она уже отправила маленькие сдобные булочки, чтоб поспели к утреннему чаю горожан, и теперь просматривает дневные заказы: кафе «Неринга» и «Таурас», ресторан, восемнадцать буфетов требуют своей порции пирогов, кексов, бисквитов... Кулинарный магазин по улице Капсукаса закрылся на ремонт, значит, все, кто подавал заказы, придут сегодня прямо сюда. Плюс ко всему, когда дорога каждая пара рук, пришлось на полдня отпустить Зимблите — она депутат Октябрьского райсовета и сегодня проверяет работу школьных буфетов. А перед этим участвовала в рейдах по проверке рабочих столовых, торговли молоком и овощами. Что тут можно возразить — дело тоже важное, нужное.

Скоро я начинаю убеждаться, что люди действительно словесно сговорились насчет пятницы — идут один за другим. Огромный, трехкилограммовый торт забирают в детский сад. Его верх — лесная полянка, на которой растут грибы и смешной ежик несет на спинке зеленый листик. Одна за другой исчезают с полок стройные башни «Юности». Вот эта, самая большая, улетает самолетом в Челябинск, чтобы успеть на чью-то свадьбу.

Наконец, унесен последний торт. В книге заказов зачеркнуты все строки. И тут кто-то вспоминает: «А ведь сегодня день рождения у Зины Федорчук!» Вот те на! Скольких людей, незнакомых, далеких, поздравили, а своего человека забыли. Побежали за шампанским, выяснилось, что еще можно успеть купить цветы.

Зинаида Федорчук, бригадир второй смены, — мастер высокого класса. Сколько девушек-кондитеров обязаны ей своими успехами! Шампанское разлито. Слово берет Лаймуте.

— Зина, вы помогли мне отрабатывать конкурсную программу, я бесконечно вам благодарна. Моя победа — это наша общая победа. От всей души мы поздравляем сегодня вас, нашего старшего, хорошего товарища!

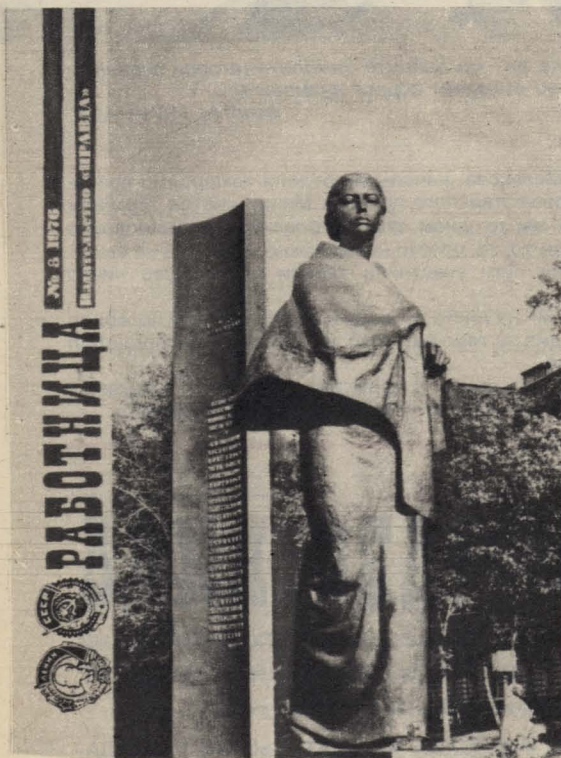
И мы подняли бокалы — за мастера Зину Федорчук, за победу ее ученицы, за успехи славного цеха кондитеров... За город Будапешт, где через два месяца откроется Международный конкурс молодых кондитеров и нашу страну будут представлять Лаймуте Зимблите и ее подруги.

Успеха вам, девушки!

С. ЛАПТЕВА

г. Вильнюс.

РОДНОЙ ОБРАЗ

«Мечтаю о памятнике ей — памятнике, который выразил бы любовь народа к этой замечательной русской женщине» — так тринадцать лет назад заканчивала свое выступление в нашем журнале известный советский скульптор Е. Ф. Белашева. Екатерина Федоровна говорила о памятнике Надежде Константиновне Крупской, ближайшему соратнику и жене В. И. Ленина, бесстрашному революционеру, борцу за счастье трудящихся, основоположнику советской педагогики.

Для Белашевой работа над воплощением образа Крупской измерялась не месяцами, не годами — десятилетиями жизни. Первый эскиз был сделан еще до войны. Затем скульптурный портрет 1957 года, горельеф Крупской на выставке монументального искусства в 1969 году, скульптурная фигура Надежды Константиновны на Всесоюзной художественной выставке, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Этапы творческого поиска, этапы развития образа. И не дававшая покоя мечта о памятнике...

И вот он висит теперь на Сретенском бульваре, почти рядом со зданием Министерства просвещения, где был рабочий кабинет Надежды Константиновны, где проводила она долгие часы напряженной работы.

На гранитном постаменте — фигура молодой женщины. Ее взгляд обращен в будущее, к нам. Несгибаемая стойкость революционера, обаяние женственности, хрупкая нежность и непреклонность борца. Такой знали ее современ-

ники, такой навечно запечатлена она в памятнике.

«Нет душевной старости, человек пронесит через всю жизнь идеалы своей молодости, для меня человек всегда молод», — говорила Е. Ф. Белашева. И скульптор запечатлела Крупскую молодой, в те годы, когда она рядом с В. И. Лениным шла трудным, полным опасностей и тревог путем революционной борьбы, ведущим к победе коммунистических идеалов. На стеле у памятника высечены слова Надежды Константиновны: «Марксизм дал мне величайшее счастье, какого только может желать человек: знание, куда надо идти, спокойную уверенность в конечном исходе дела, с которым связала свою жизнь».

Поколение коммунистов-ленинцев, вынесших на своих плечах все тяготы конспиративной борьбы и сибирских ссылок, поколение революционеров познало и огромную, ни с чем не сравнимую радость победы.

Екатерине Федоровне Белашевой не довелось закончить памятник, о котором она мечтала. Ее дело продолжил сын — Александр Михайлович Белашев вместе с архитектором Всеволодом Леонидовичем Воскресенским.

— Мы работали над памятником Крупской, постоянно ощущая особую свою ответственность, — говорит А. М. Белашев, — потому что образ ее стал символом той силы и того света, которые несли в себе женщины русской революции.

И. ЖУРАВСКАЯ

ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ

Их три сестры: Клавдия, Мария, Александра. Шофер. Контролер. Изолировщица. Не первый десяток лет работают они на прославленном Московском электромеханическом заводе имени Владимира Ильича.

Каждая из них могла бы многое припомнить из тех далеких лет, когда ожидали, да не дождалась она с фронта отца. Пал смертью храбрых защитник Родины Федор Стенюков. Вырастила, выпестовала детей мать одна. И много лет потом, уже из сытой и спокойной, мирной жизни до самой смерти своей все посыпала она проклятия гитлеровцам, напавшим на нашу землю.

...Перед тем, как выступить перед товарищами по работе в своем механосборочном цехе, на митинге, посвященном итогам работы Конференции коммунистических и рабочих партий Европы, Александра Федоровна Курячева внимательно оглядела всех, кто стоял вокруг нее. Много ровесниц. Значит, им тоже есть о чем рассказать: помнят военные годы не хуже ее... Есть и постарше. Значит, довелось повоевать! А молодежь... Войну видели они только в кино... «Ну, что же, скажу не только за себя. За всех за нас»,— подумала она. И очень коротко сказала:

— Мир — это жизнь. Это — главное. Да разве мы можем его не защищать! И конференция в Берлине собралась ради мира на земле. Нам радуют ее итоги...

На многочисленных митингах советские люди говорили о том же...

В конце июня в Берлине состоялась Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. На повестке дня — мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе.

Чтобы оценить настоящее, вспомним о прошедном.

Коммунистические и рабочие партии сразу же после второй мировой войны развернули энергичную борьбу за обуздание сил империалистической агрессии. Все эти годы идут они во главе широких масс, последовательно и настойчиво выступая за разрядку международной напряженности, за коллективную безопасность.

Вернемся мысленно в тот послевоенный, 1947 год, когда в Варшаве на Совещании коммунистических и рабочих партий была принята Декларация, которая констатировала: «Силы, стоящие за мир, настолько значительны, что если эти силы будут стойкими и твердыми в деле защиты мира, если они проявят выдержку и твердость, то планы агрессоров потерпят полный крах».

Вспомним и 1967 год, когда в Карловых Варах на совещании коммунистов, специально посвященном проблемам европейской безопасности, было принято Заявление, содержащее конкретные предложения по созданию коллективной безопасности в Европе. Большинство из намеченных тогда целей сегодня уже осуществлены. Среди них — признание существующих европейских границ, признание недействительности мюнхенского соглашения 1938 года. Среди них — заключение Договора о нераспространении ядерного оружия, развитие экономических связей между социалистическими и капиталистическими странами Европы...

За три десятилетия, прошедшие после второй мировой войны, народы Европы и всего мира не раз убеждались в том, какие ощутимые результаты приносят усилия коммуни-

стов, всех миролюбивых сил в борьбе за мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс.

И потому в сердцах миллионов окрепла надежда на то, что мир может быть сохранен и упрочен. И потому люди разных возрастов, профессий, вероисповеданий, политических убеждений, живущие на европейском континенте, с таким волнением, с такой заинтересованностью прислушивались ко всему, о чем говорили на своей конференции в Берлине посланцы 29 братских партий Европы, представляющие около 29 миллионов коммунистов.

Единодушно принятый конференцией документ «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе» подробно рассматривает политическую ситуацию в Европе и в мире, содержит оценки и выводы братских партий по актуальным проблемам.

Конференция проводилась в такой международной обстановке, подчеркивается в документе, когда принцип мирного сосуществования стал ведущей тенденцией в отношениях между государствами с различным социальным строем. Особенно ярко это выразилось в успешном проведении Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося год назад в Хельсинки и закрепившего принципы дружественных межгосударственных отношений и сотрудничества.

Вместе с тем Берлинская конференция учитывала, что успехи миролюбивых сил не по нраву врагам разрядки и тем, кто наживая барыши, торгуя оружием смерти, не по нраву и маоистскому руководству Китая, открыто призывающему «готовиться к новой войне». Стремление сил реакции и милитаризма еще больше взвинтить гонку вооружений, а также существование в мире очагов военной опасности свидетельствуют о том, что достижение прочного мира — сложное и трудное дело, требующее настойчивости и последовательности.

Принятый конференцией документ содержит не только глубокую марксистско-ленинскую характеристику положения дел в Европе, в нем определены и пути практического решения задачи превращения Европы в континент прочного мира и сотрудничества. Конференция определила главные революционные силы — социалистические государства, рабочее движение в странах капитала, национально-освободительное движение, — способные совместно со всеми демократическими миролюбивыми силами преодолеть сопротивление реакции, предотвратить возникновение новой мировой войны.

«Сегодня ясное, чем когда-либо, видно, что империализм не может больше диктовать Европе ее судьбы», — сказал, выступая на конференции, товарищ Л. И. Брежнев. — В определении этих судеб всекое слово принадлежит ныне социалистическим государствам, рабочему и демократическому движению в странах капитала. И как раз этим силам принадлежит решающая заслуга в том, что Европа вот уже более тридцати лет живет в условиях мира».

Неразрывная связь борьбы за мир, разрядку напряженности с борьбой за коренные экономические и политические интересы трудящихся. Именно это подчеркивает документ конференции.

На конференции в Берлине царила атмосфера подлинного товарищества, уважения к

взглядам каждого ее участника, к опыту каждой партии. Конференция продемонстрировала единство европейских коммунистов, готовность братских партий — каждой своими средствами и методами — внести вклад в достижение общих целей.

Огромное значение имеют и положения принятого конференцией документа о необходимости «изолировать и победить антикоммунизм», о борьбе с силами, которые развязывают кампании против коммунистических партий, социалистических стран, начиная с Советского Союза, против сил социализма и прогресса.

Центральным событием конференции стала яркая, проникнутая спокойствием и уверенностью речь главы делегации КПСС Леонида Ильича Брежнева. Она вызвала огромный резонанс во всем мире.

«Одной из основных тем, прозвучавших в этой речи, явилась проблема разоружения», — отметила газета «Юнити» (Белфаст). — Это свидетельствует о том, что Коммунистическая партия, Советское государство неуклонно продолжают линию... на дополнение разрядки политической разрядкой военной. Это означает также, что осуществляемая Советским Союзом Программа мира, принятая XXIV съездом КПСС и получившая дальнейшее развитие на XXV съезде партии, продолжает успешно претворяться в жизнь на благо всего человечества».

В речи главы делегации КПСС рассмотрены узловые проблемы борьбы за углубление процесса разрядки, за создание такой Европы, которая перестала бы быть атомным погребом», — писалось в газете «Ризоспастис» (Афины).

Оценивая значение Берлинской конференции, Политбюро ЦК КПСС подчеркнуло, что достижение выдвинутых ею целей требует дальнейших солидарных действий коммунистических и рабочих партий, что самым мощным и испытанным оружием компартий, всего рабочего класса в борьбе за преобразование мира в интересах людей труда был и остается пролетарский интернационализм.

Свой призыв активно выступать за провозглашенные на конференции миролюбивые цели коммунисты Европы обратили к самым широким кругам общественности: к рабочим и служащим, к крестьянам и средним слоям населения, к научно-технической интеллигенции и к деятелям культуры, ко всем политическим партиям, ко всем массовым организациям и объединениям, ко всем людям, заинтересованным в прогрессе и в мирном будущем Европы.

Особое слово в итоговом документе обращено к женщинам. «Коммунистические и рабочие партии — участницы конференции, — говорится в документе, — обращаются к женщинам, чье участие в профессиональном труде, в повседневной социальной и политической борьбе расширяется, с призывом наращивать свой вклад в общее дело всех сил мира и социального прогресса, как необходимому предпосылку утверждения реального равноправия и эмансипации женщин».

...Одним из первых декретов Советского рабоче-крестьянского государства был Декрет о мире. С тех пор и по сегодняшний день — выполнением ли мы патристку, празднуем ли рождение новой гидроэлектростанции, любуемся ли дружными всходами на колхозных полях — мы всегда думаем о мире.

ПОМОЩНИК ХИРУРГА

«Наставник молодежи» — и радостно и немножко больно. Радостно, что накоплен опыт, а больно, что ушла молодость.

Медицинский стаж мой 30 лет, из них 23 года проработала операционной медсестрой. Труд операционной медсестры кропотливый. Задолго до начала операции сестра готовит все необходимое: стерильное белье, стерильные инструменты раскладывает последовательно на своем столе, чтобы в процессе работы можно было быстро взять и подать хирургу. Операционная медсестра — ближайший помощник хирурга во время операции, она идет как бы «на шаг вперед» по ходу операции. Лишь взял хирург в руки скальпель, операционная медсестра уже держит наготове зажимы для кровотока сосудов. Операционная медсестра должна быть аккуратной, подтянутой, очень требовательной к себе и ко всем участникам операции.

За годы моей работы мне не раз приходилось учить молодых медсестер. Были и способные и были трудные для обучения.

В работе операционной медсестры самое главное — понять, что значит стерильность. А значит она немало: обработав руки, уже нельзя брать за нестерильное, ну, к примеру, нос ли чешется или попала в глаз соринка, ты должен или терпеть, или же попросить товарища помочь тебе. Тут нужна сила воли и привыкнуть надо. Но это просто для нас, проработавших многие годы, а для молодых сложно.

Я считаю, что мне повезло: большинство моих учениц были способные. Но бывали и конфликты с ученицами. Не все понимали, в чем сложность нашей профессии. Помню, была у меня ученица. Когда я решила учить ее началам автоклавирования, переливания крови, девушка стала меня упрекать, что, мол, она не имеет определенной работы. Я ей объяснила, что это и есть твоя определенная работа — знать абсолютно все, что делается в операционном блоке. Мало ли где твоя помощь потребуется? И вот спустя год на одном из профсоюзных собраний эта моя ученица в своем выступлении много сказала хорошего о своей наставнице. И это самая высокая награда была для меня.

Вторая моя ученица оказалась очень способной, в течение месяца усвоила всю работу, изучила даже привычки хирургов, что тоже немалую роль играет в нашей работе. В процессе операции хирурга невольно раздражает даже секундная задержка. Надо проявить терпение, понять состояние хирурга и промолчать, даже если упрек необоснован.

Учу своих подшефных быть экономными, аккуратными, чистоплотными, соблюдать последовательность в подготовке к операции и с уверенностью скажу, что многие из выучениц стали хорошими операционными сестрами. Хорошая операционная медсестра — быстрая, уверенная в своих движениях за операционным столом, без суеты — это важное условие успеха операции.

Со мною сейчас работают две мои же ученицы, Валя Гончарова и Валя Захарова, обе уже опытные сестры, ударницы коммунистического труда. Они сами стали наставницами молодых.

Наталья ДЫД,
старшая операционная медсестра
крайтубдиспансера

г. Краснодар.

«ТАК ДЕРЖАТЬ!»

Кран медленно идет по рельсам, делает поворот и плавно опускает груз. Стропаль слегка поворачивает плиту: «Чуть майна, май-на помалу», — и плита ложится на раствор. «Ви-р-р-ра!» Еще несколько подъемов, и пустой панелевоз отъезжает. Минута передышки.

После напряженной работы хочется просто посидеть. Она смотрит в открытую форточку. В темноте горят огни пятиэтажных домов. Два года назад здесь только еще делали планировку, а сегодня вырастает поселок Солнечный.

Боле двадцати лет работает Надежда Ивановна Егорова крановщицей. На всю жизнь запомнился ей такой случай. Строили тогда общежитие, при подъеме панели лопнула стрела грузового каната. Пришлось вылезать в окно, испугалась, конечно, спустилась на землю — белая, как сметана. Не придет, подумали тогда строители, сменит профессию. Но она не струсила, пришла и снова стала работать на кране. Строить приходилось все: детские садик, школы, крупнопанельные дома.

Появились у нее и ученицы. Особенно запомнилась первая. Приветливо встретив ее, Надежда Ивановна сказала: «Ну, что, ползем на кран?» Подала ей руку, посадила на портал. «Только не смотри вниз». Дошли до первой площадки, можно отдохнуть. Люда — так звали ученицу — села на пол и дрожащим голосом сказала: «Не полезу я дальше!» Пришлось убеждать, уговаривать. А когда были уже в кабине, Люда долго не могла отдышаться. «Отдохни, а я поработаю», — сказала Надя и

стала поднимать пятитонную плиту. Люда села на пол и начала стонать: «Ой-ой, ох, разобьемся, перевернемся!» Надя подошла к ней и требовательно сказала: «Хочешь быть крановщицом?» «Хочу, но ведь он качается», — всхлинула Люда. «А ты не бойся, конструкция крана рассчитана как надо. Попробуй-ка лучше сама поднимать груз». Люда села в кресло и сильно сжала в руках контроллер. «Сядь свободнее, не напрягайся. Так трудно работать и быстро устанешь. Отрывай от земли груз плавно, на первом положении, и сразу переключай скорости. Хорошо, молодец! Отводи, отводи. Старайся вовремя подбивать, как бы догоняй груз на ходу. Раз и раз... вот и все».

Постепенно крепчала уверенность, оттачивалось мастерство.

А вечером приехали девочки к Наде домой, говорили о прочитанных книгах, спрашивали, как лучше сшить платье, как испечь вкусный пирог, что кладется в салат. У кого-то что-то не получалось, и нужен дружеский совет. А кому-то и просто теплое слово. Так незаметно для себя она становилась наставником в полном смысле этого слова. Люда Залесная, Клара Ищук и другие ее ученицы стали опытными крановщицами, работают в управлении механизации и добрым словом вспоминают своего учителя.

Несколько лет назад прислали на кран Егоровой ученицу Тамару Р. Была Тамара замкнута, о себе старалась ничего не говорить, но практику проходила старательно. «Скрытная», — думала про нее Надежда Ивановна и как-то пригласила девушку к себе домой. И тут Тамара рассказала, что встретила парня, полюбила и вышла замуж. Но однажды, вернувшись с работы, нашла записку: «Не жди».

— Он уехал. А теперь что? — сквозь слезы сказала Тома.

— И ничего, проживем. — Надежда Ивановна обняла девушку.

Потом у Тамары родился сын. Надежда Ивановна прямо из больницы принесла малыша к себе домой.

— Не иди же тебе с ним в общежитие, — сказала она растерявшейся Томе.

Надежда Ивановна упросила начальника, чтоб их с Тамарой посадили на один кран и они могли по очереди ходить за Шуриком в ясли. Она забирала малыша из яслей, потом из садика, и никто не удивлялся, что он называл ее тоже мамой.

Надежда Ивановна открывает альбом. Больше всего здесь фотографий дочери и сына. Наташа недавно окончила в Москве школу-студию МХАТ и уже снималась в кинофильмах. Вот фотография Наташи. Читаю на обороте: «Милая мама, снималась в новом фильме «Старший сын». Скоро выйдет на экран». Саша учится в Ленинграде, в университете имени Жданова.

Немалая заслуга Надежды Ивановны в том, что башенный участок несколько лет удерживает переходящее Красное знамя. Это она сказала крановщицам, многие из которых были ее ученицами: «Так держать, девчонки! Десятую пятилетку выполним за четыре года. Знамя будет за нами!»

Евгения КУРБАНОВА,
крановщица управления механизации

г. Усолье-Сибирское,
Иркутской обл.

КОНКУРС ШКОЛА

Фото Н. МАТОРИНА.

Они участвовали в конкурсе.

Г. Ивановская.

Недавно в Москве состоялся первый международный конкурс-школа рабочего мастерства тканей социалистических стран. В нем приняли участие ткачихи СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, ГДР. Все работницы показали себя мастерами высокого класса, хорошо владеющими новой техникой — бесчелночными ткацкими станками.

Конкурс проходил в цехах фирмы шерстяных детских тканей «Подмосковье», и за дни конкурса руками ткачей из разных стран были сотканы сотни метров добротных тканей. Эти ткани как бы сохраняют тепло дружеских рук и передадут его нашим ребятишкам вместе с теплыми пальтишками и курточками.

Победителями конкурса стали И. Стамболова (Болгария), Я. Духаткевич (Польша), Л. Думитреску (Румыния), Г. Ивановская (СССР), А. Сушклебова (Чехословакия).

Но главный итог конкурса — в другом. Ткачихи обменялись опытом работы, поделились секретами мастерства, постарались перенять все лучшие рабочие приемы.

Вот что об этом говорят сами участницы конкурса:

ГАБРИЭЛЬ ВАЛЬТЕР, член молодежной бригады имени Юрия Гагарина с предприятия «Грейка Грейц» в ГДР:

— Вернувшись домой, я передам подругам по бригаде весь опыт, который я позаимствовала у участниц конкурса. Думаю, мы многое изменим в своей работе.

ЯНИНА ДУХАТКЕВИЧ, ткачиха текстильного предприятия «Фреско» в ПНР:

— Все, что мы увидели и узнали на конкурсе и на фабрике «Пролетарская победа», поможет нам лучше работать у себя на родине, сократит путь к трудовым рекордам.

ИВАНКА СТАМБОЛОВА, ткачиха предприятия имени Димитрия Благоева из Болгарии:

— Конкурс принес много радости, познакомил с новыми друзьями. Как дружески «болели» за нас — иностранных участниц — советские текстильщицы! Ткачихи — все, кто был в цехах в эти дни, стремились подбодрить нас, подходили, пожимали руки, говорили: «Хорошо! Молодцы!» И эта поддержка друзей помогла нам достойно выступить на конкурсе.

ИОАНА НИКОЛИЧ, представитель объединения профсоюзов предприятий легкой промышленности Румынии:

— Мы очень рады, что приняли участие в этом конкурсе, познакомилась с организацией труда и быта работниц на советских предприятиях. Много понравилось — забота о производственном быте, автоматы для газированной воды, отлично организованные и красиво отделанные столовые, буфеты, уголки природы и отдыха непосредственно в цехах. Обе наши участницы: Лучика Думитреску с предприятия «Арджешана» из г. Питешти и Джорджета Штефэнеску с предприятия «Доробанцу» из г. Плоешти — считают, что увозят с конкурса много полезного. Они известны на родине как работницы, дающие ткань только отличного качества.

ГАЛИНА ИВАНОВСКАЯ, ткачиха фирмы шерстяных детских тканей «Подмосковье»:

— Мы очень рады, что местом проведения первого международного конкурса-школы была выбрана наша фирма. Говорят, дома и стены помогают. Мы старались, чтоб стены нашей фабрики «Пролетарская победа» стали родным домом для всех участниц конкурса.

А. ЛЬВОВА

И. Стамболова.

Я. Духаткевич.

А. Сушклебова.

Л. Думитреску.

ПОДРУГИ

Борис БЕДНЫЙ

Обед в столовой подходил к концу, и Нюра взялась уже за стакан компота, когда заметила вдруг наподолеку от себя практикантку. С ленцой непрогодившегося человека та полоскала ложку в тарелке и все поглядывала по сторонам, точно поджидала кого-то. Уж не Михаила ли? Нюра поймала себя на жгучей неприязни к этой чужой девчонке. Кажется, еще никого в жизни она так люто не ненавидела, как эту чистенькую фифочку.

Нюра честно попыталась увидеть практикантку глазами парня, но из этой затеи ничего путного не вышло. Она видела в отдельности незагорелые руки студентки, ее коротковатое, не по-поселковому шитое платье, модную прическу с «конским хвостом», но все это как-то не собиралось вместе. И Нюра никак не могла понять, может ли такое городское диво приглянуться Михаилу. Будь она на его месте, такая девчонка ни за что не понравилась бы ей. Но она тут лицо заинтересованное, и не ей решать за Михаила...

Уж не культурой ли своей практикантка прельщает Михаила? Вот кончит институт и станет инженером. Какой там из нее инженер, а все ж таки ИТР, высшее образование! А Нюра никак не светит подняться выше мастера... Интересно, из какой она семьи? Наверно, дома

полно книг, вот она чуть ли не с пеленок и копила культуру—на Нюрину погибель. А в отцовской избе, сколько Нюра помнит, из печатной продукции, кроме школьных учебников, водился лишь отрывной календарь. Да и тот почему-то всегда за предыдущий год, так что календарное воскресенье падало на понедельник, а в високосные годы и на вторник—вечно из-за этого у них в семье была путаница... Вот тебе и вся культура! Студенточке бы такое, пусть помучилась бы.

А может, зря она так навалилась на практикантку и девчонка перед ней ни в чем не виновата? Нюра готова была тут же, не сходя с места, великодушно признать свою неправоту, лишь бы практикантка не заглядывалась на Михаила.

Нюра так упорно рассматривала практикантку, что та обернулась на ее взгляд. На миг глаза их встретились, и Нюра поспешно схватила стакан и залпом допила свой компот. Она тут же разозлилась на себя за то, что допустила слабину и первая отвела глаза, как бы отдала без боя этой залетной фифочке Михаила, и самолюбиво вскинула голову, готовая постоять за себя. Но практикантка уже вышлагивала в проходе между столиками, и спина у нее была такая торжествующая, что даже сладкий компот из сухофруктов показался

Нюре горьким. За всю свою жизнь она еще ни у кого не видела такой нахальной спины.

Недовольная собой, Нюра нарочно высидела еще пяток минут и лишь после этого вышла из столовой, чтобы практикантка не вбила себе в голову, что она следит за ней и только о ней одной с утра до вечера и думает.

На крыльце столовой Нюра огляделась. Практикантки уже нигде не было видно, а на другом берегу реки, в кустах орешника, мелькали длинные полосатые рейки. Чуть в стороне Нюра заприметила знакомую желтую треногу и машинально поправила волосы. Ярко горело на солнце лучистое стеклышко, будто дружески подмигивало Нюре и посылало ей привет. У инструмента стоял Михаил, заглядывал в свою хитрую трубу и махал фуражкой речникам. А те не понимали его и бестолково переходили с места на место, пытаясь угадать, чего он от них добивается. В конце концов Михаилу надоело вытряхивать пыль из своей фуражки, и он сам припустил к речникам, придерживая на боку полевую сумку.

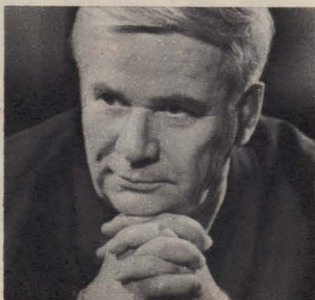
«Эх, ты, техник геодезический,—с ласковой насмешкой подумала Нюра,—не договорился толком со своими подсобниками—теперь по-бегай! И чему вас только в техникумах учат?»

Она уселась на бревнах, которые весной, по высокой воде, выловили для строителей. Достала блокнот и попробовала загодя прикинуть, сколько их бригада сплотит леса до конца месяца, если будет работать так же успешно, как нынче до обеда. Цифры получались солидные, и Нюра повеселела.

— Вот ты где, а я тебя ищу,—сказала Даша Савушкина, усаживаясь рядом с ней.—Разговор есть...—На правах старинной подруги и комсорга Даша бесцеремонно заглянула в Нюрин блокнот и присвистнула:—Все-таки коряво ты пишешь, Анюта!

— Так я ж не напоказ, а для себя,—пыталась оправдаться Нюра.

— Все равно коряво. Ты не обижайся, но у тебя почерк какой-то малограмотный, что ли. Сразу видно: ученья у тебя—кот наплакал.

Около пятнадцати лет назад в нашем журнале публиковались отрывки из повести Бориса Васильевича Бедного «Девчата», по мотивам которой был позднее создан кинофильм.

Сейчас писатель, автор многих сборников рассказов и нескольких повестей, закончил работу над новой книгой—«У старых окопов».

Сборник «У старых окопов»—в его состав, кроме повести «Подруги», включено четырнадцать рассказов—выходит в этом году в издательстве «Молодая гвардия». Мы публикуем отрывок из новой повести Б. В. Бедного. Действие происходит в начале пятидесятых годов.

ИЗ НОВЫХ КНИГ

Рисунок О. ВУКОЛОВА.

И тогда Нюра поддела Дашу, чтобы та особенно не возносилась перед ней:

— А я на курсы не ездила. И вообще шибко образованную из себя не корчу, как... некоторые!

— Не лезь в бутылку,— посоветовала Даша.— Учти: когда ты говоришь, вовсе незаметно, что у тебя недобор грамотешки, а на писанну твою глянешь— сразу в глаза кидается. Мой тебе совет: не пиши ничего Мишке. Невыгодно это тебе, поняла? Пусть будет у вас... устная любовь!

— Да ведь не за почерк же любят!— не на шутку испугалась Нюра.

— Так-то оно так, а все ж не годится жене техника такие каракули выводить. Самокритики тебе, кума, не хватает,— привычно обобщила Даша и заключила строго:— Осенью в вечернюю пойдешь.

Нюра и сама с радостью села бы за парту, если б только при этом не страдало ее самолюбие. Прошлой осенью она поддалась Дашиному натиску и начала-таки ходить в вечернюю школу. Но с учебой у нее что-то не заладилось. За время своего бригадирства Нюра и не заметила, как привыкла к почету: ее именем частенько козырял начальник запани, на торжественных собраниях в честь Октябрьской годовщины и Первомая она всегда сидела в президиуме на клубной сцене. А в школе все вдруг перевернулось, и Нюра впервые в жизни очутилась в положении то ли лодыря, то ли той самой нескладехи, с которыми она сама же воевала на работе.

И, главное, все произошло так буднично, мимоходом, будто иначе просто и быть-то не могло. Учительница вызвала Нюру к доске, и та опозорилась перед всем классом, а были тут сплавщики не только из Нюриной, но и из соседней бригады. На передних партах советливые ребята стыдливо отводили от Нюры глаза, а на задней кто-то ехидно хихикнул, радуясь позору прославленной бригадирши. После этого Нюра походила в школу еще с неделю, чтобы сразу не догадались, почему она бросает учебу, потом ушла в отпуск,

съездила в родную деревню, а после отпуска в школу—ни ногой, как ни уговаривала ее Даша...

И теперь насчет школы Нюра дипломатично сказала:

— Там видно будет...

— Я тебе дам— видно!— взвилась Даша.— Пойдешь как миленькая! А не пойдешь... Я Мишке твоему пожалуюсь, все про твой почерк расскажу, учти: теперь ты у меня в руках. Сознательности не хватает, так любовь заставит тебя учиться. Вот когда я к тебе ключик подобрала!

— Ну и радуйся!.. Ключница!— бессильно злясь на Дашу, выпалила Нюра.— Не знала, что ты такая ехидина. Да разве я виноватая, что мало классов кончила?

Она вдруг живо припомнила, как бегала девчонкой в школу. В их деревне только начальная была, а семилетка—за одиннадцать километров. Да это только считалось одиннадцать, а если как следует померить, так и все пятнадцать наберется, зимой не набегаешь... А когда в последний военный год пришла похоронка на отца и мать с горя слегла, младшенькие—братишки с сестренкой—без Нюриного пристрастия совсем захирели. Тут и кончилась вся ее учеба.

Позже, когда мать поднялась, Нюра набавила себе пару годков, благо рослая уродилась, да и пошла на слав—на эту же самую запань. Тогда не больно-то в метриках копались, каждая пара рабочих рук до зарезу нужна была. Вот на этой же столовке, возле которой сидели они сейчас с Дашей, висел тогда плакат-призыв: «Лес нужен стране, как хлеб и металл!»

— Корявый почерк...— проворчала Нюра.— Другие учились, а я вкальвала— вот и некогда было мне корявость свою ликвидировать. Сама знаешь, не до почерка было! Года три я и карандаша-то в руки не брала, скажи спасибо, что все буквы-цифры из головы не выскочили, а ты—почерк... Вон мой почерк!— Нюра широко повела рукой, обнимая всю запань с молехранилищем, сортировочной

сеткой, сплочными стайками и лентами готовых пучков, вытянувшихся далеко вниз по течению.— Тысячи кубометров через мои руки прошло, а тебе все мало...

Даша растроганно шмыгнула носом и в порыве дружеских чувств приобняла Нюру и похлопала ее по плечу своей широкой, сильной рукой.

— Хорошо сказано,— признала Даша.— И все правда... да только не вся она тут.

— Как это?— не поняла Нюра.

— А так: это все только объясняет, почему у тебя почерк корявый, но до конца не оправдывает. После войны вон уже сколь времени утекло— могла бы наверстать.

— Как ты сказала?— живо спросила Нюра.

— Наверстать упущенное могла бы, война уж когда кончилась.

Нюра досадливо отмахнулась.

— Да не про войну я! Как там у тебя: оправдывает—не оправдывает?

— А-а... Объясняет, но не оправдывает. А только учти: это слабаки на объективные препятствия ссылаются, а сильные их преодолевают.

— Здорово ты навострилась на своих курсах-семинарах языком чесать!— изумилась Нюра.— Раньше у тебя так складно не вытанцовывалось.

— Хлеб даром не ела,— скромно сказала Даша и тут же огорошила Нюру:— Я все про вас с Мишкой думаю: самое ответственное время у тебя настает.

— Какая еще ответственность?— насторожилась Нюра.

— Подслеповатая твоя любовь, бригадир. Смотри не проворонь. Учти, подобные случаи бывали...— Голос у Даши дрогнул, будто споткнулся о незаметную постороннему глазу кочку. Она без нужды кашлянула и сказала озабоченно:— Не нравится мне эта проньра практикантка, недавно пришла тут и все на тот бережок поглядывала. Мишку твоего выслеживала. Глазки прищурила, а сама вся—как Лиса Патрикеевна на охоте. Эти тихони самые опасные. А ты, Анюта, раз

полюбила, так борись за свое счастье, а не пускай его на самотек. Учти: опасно это. Ох и шляпим мы в этом вопросе! Такие все единичники—не приведи бог. И кругом такая неравномерность: на работе техминимум сдаем, курсы повышения квалификации, всякие инструкции, наставления. Даже такие книжки есть, как щи варить и котлеты жарить, а вот как любить и семью крепкую строить—ничегошеньки нету. Каждый в свою дуду дудит, на свой страх и риск, а потом—мокрые подушки и матери-одиночки... А уж туману вокруг любви напустили—не продохнуть! Нежное чувство, неподвластно разуму и тэ дэ и тэ пэ... И никто ничего не делает, вроде так все и должно быть. У вышестоящих организаций руки не доходят, а на местах всякую инициативу зажимают: я в райкоме заикнулась, так меня на смех подняли. Твое дело, говорят, производство и культурный быт. Дровами и самодеятельностью занимаемся, а любовь на самотек пустили. Непорядок это... Ты-то хоть согласна со мной?

— Н-не совсем,—с виноватинкой в голосе призналась Нюра.—Уж больно ты размахнулась: инструкции, повышение квалификации. Да мне, может, по инструкции и целоваться-то не захочется! А, Даш? По-моему, переборщила ты маленько.

— Не опшляй! Я не про такую инструкцию. Тут прежде всего надо всякий туман вокруг любви развеять. Чтоб любовь у всех ясная была, как стеклошко. Пусть каждая дуреха понимает, за что она сама любит и ее—за что... А сейчас в этом вопросе такая неразбериха! Вот хоть тебя взять: знаешь, чем ты своего Мишку привлекла?

— Да не завлекала я его! Просто понравилась, наверно.

— У тебя все просто... Понравилась!—передразнила Даша.—А потом разонравилась—так, что ли?

— Типун тебе на язык!—выпалила Нюра.—А еще подруга!

— Я к примеру. Беда с этими влюбленными. Но будешь ушами хлопать, так и разонравилась, помяни мое слово. Пора уже тебе всерьез подумать, как Мишку крепче к себе привязать, чтоб назад ему ходу не было.

— Что он, барбос, чтоб на цепь его сажать? Не нравлюсь—пусть уходит, скатертью дорожка.

— Ну, а это уж у тебя самый настоящий идеализм!—торжествующе сказала Даша, радуясь, что может так солидно припечатать Нюрины заблуждения.—Заладила: нравлюсь—не нравлюсь. Все на красоту свою надеешься, а в двадцатом веке, учти, одной лишь симпатичной внешности маловато. Если хочешь знать, внешность сейчас—последнее дело. Так, упаковка. Внутренним содержанием теперь надо брать.

— Печенкой, что ли?

— Тебе все хиханьки да хиханьки. Вот упустишь парня, тогда не то запоешь! На красоту надейся, а сама не плошай... Девчонка ты, конечно, из себя ничего: все при тебе и на своем месте. Будь я парнем, обязательно бы тебя выбрала...

— И на том спасибо!—фыркнула Нюра.—Хоть одного кавалера охмурила. Жаль, ты не парни!

— Да погоди ты пузыри пускать! Тебе бы только посмеяться. Ты суть пойми... На как-то вы сейчас с Мишкой стадии?

— Какие еще стадии? И все выдумывает, все выдумывает...

— Ну... целовались уже?

— Вот ты о чем.—В Нюриных глазах запылали шустрые бесенята.—Эта стадия у нас с Мишей на следующий месяц запланирована: с первого числа, благословясь, и приступим!

— Все хорохоришься, а я так понимаю: самая неустойчивая у вас сейчас стадия: и туда может повернуться и сюда... Вот и надо тебе поскорей ходить с главных козырей.

— Какие еще козыри?—не поняла Нюра.—Да что мы, в подкидного дурака играем, что ли?

— Будет тебе и подкидной, если вовремя не спохватишься!

Даша говорила так уверенно, что Нюра вдрызг оробела. По всему видно, Даша неспроста затеяла весь этот разговор. Похоже, она искренне пытается ей помочь, что-то подсказать и куда-то привести, а вот куда—Нюра никак не могла понять. Она не любила, когда другие понимают что-то, а она—нет. Она не знала: самолюбие это или что другое. Просто не любила она ходить в непонятных, и все тут... На миг ей стало так же неутоно, как прошлой осенью в вечерней школе, когда ее вызвали к доске, а она никак не могла уразуметь, чего от нее ждет учительница.

— Ты одно пойми,—вкрадчиво говорила Даша,—красоты добавить—от нас не зависит: что есть, то есть, какой уродилась, такой и живи. Ну, платье там модное, пудра, духи малость приукрасят, да Мишка твой—парень вроде бы самостоятельный, на него вся эта парфюмерия не шибко подействует...

Нюра с невольной благодарностью посмотрела на Дашу. Она давно уже заприметила, что оценка «самостоятельный», особенно в применении к парням, была у Даши вышена похвалой. И та, ободренная ее смирением, заключила победоносно:

— И завлекательными улыбочками тебе его не удержишь, не из тех он... Вот тут козыри твои главные и пригодятся!

— Да какие козыри-то?!—не на шутку разозлилась Нюра.

— Твои козыри, твои, чужих нам не надо. Твои кровные и заслуженные... Вот учти, когда на последнем собрании начальник запани тебя хвалил, я неподалеку от Мишки твоего сидела и видела, как он реагировал... Лестно ему, что ты у него такая работающая да знаменитая: бригадир передовой бригады—это не воробей начал! Он сам хоть и техник, а славы особой не нюхал. Про тебя вон напергонки областная газета писала и районка, а про него, помню, всего лишь куцая заметка была в нашей стеннүшке—вот и вся его слава. А печать у нас, учти, сила.

— Да не шарь ты лозунгами!—взмолилась Нюра.

Даша малость смутилась.

— Не в лозунгах дело. Мы всегда ценим то, чего у самих нехватка или вовсе нету...

— Как? Как ты сказала?—встрепенулась Нюра и признала великодушно:—Все-таки не зря тебя на курсах учили!

— Не курсы, а семинар, сколько повторять можно?... А это уж точно: ценим то, чего у самих недобор. Вот и тебе в Мишке твоим дорого, что он образованный. Само собой, он тебе и вообще нравится как парень... Не спорь ты со мной, это изнутри своим ходом идет, понятно? А он в тебе, помимо твоей распрекрасной внешности, прежде всего славу твою рабочую ценит. Вот это и есть твой главный козырь, я так понимаю... Красота—от счастья, тут уж ничего не попишешь, а слава рабочая целиком от нас зависит. Ее и заработать можно и увеличить, ведь так, бригадир? Вот и жми на этот рычаг, не уступай бригаде Полозова первенства.

— Ловко ты это повернула!—искренне удивилась Нюра.—То все про любовь талдычила, а приехала прямиком к работенке! И тут не забываешь агитировать нас, грешных... Уж больно ты комсорг, Дарья!

Даша подумала-подумала и сказала твердо: — Уж какая есть. Переучиваться поздно...—И припомнила прошлогоднее свое присловье:—С моей точки зрения, одолеешь Полозова—и Мишку своего ненаглядного крепче к себе привяжешь, и ребятам премия отломится, и всей поселковой молодежи почет и уважение...

Нюра насупилась. В Дашиных словах ей почудилось что-то обидное, принижающее и ее и Михаила. Будто подошла скорая на руку подруга к ветвистому и незащищенному дереву, что вырастили они с Михаилом и, недолго раздумывая, хватя топором. И из зеленого дерева, может быть, в чем-то и неправильного, но живого, получилось у Даши пусть и более правильное, но серое и мертвое бревно...

— Путаешь ты все. Вот вроде и верно говоришь, а путаешь. Тебя послушать, так выходит: обставим мы Полозова—и Миша мой со всеми потрохами. А Полозов нас обгонит—и Миша сразу меня разлюбит и станет искать невесту в полозовской бригаде... Не завидую я ему: несемейная там одна лишь тетка Глафира!

— Не опшляй!

— Оно так выходит, раз он по передовикам стреляет! А тетка Глафира и на доске почета, и самые вкусные в поселке блины у нее—лучше невесты ему не найти. Где уж мне с ней тягаться?

— А я говорю: опшляешь ты мою мысль. Обгонит Полозов—Мишка, может, и не разлюбит тебя, но главный твой козырь будет битый. А тут еще практикантка маячит, зачем давать ей лишний шанс? А там, глядишь, он и про почерк твой косолапый дознается. Так все одно к одному и липнет... Вот я о чем, а ты опшляешь... И дело вовсе не во мне, а просто тебе самой выгодно сейчас обогнать Полозова—объективная ж истина! Да и Мишке твоему приятней любить передовую работницу, а не какую-нибудь недотепу... Человек у нас в труде познается!

— Ой, Дашка, переучили тебя на курсах-семинарах!

— Ничуть не переучили. Разве я неправильно говорю?

— Все вроде правильно, а только уж лучше бы ты хоть разок ошиблась.

— Ну, этого ты от меня никогда не дождешься!—не на шутку разобиделась Даша.

Фрося-учетчица затрезволила на сигнальный рельс, возвещая конец обеденного перерыва. Нюра поднялась с бревен, оправила юбку.

— Зря ты пар развела, уступай Полозову мне и так без надобности. А за сочувствие к моему... косолапому почерку и инструктаж насчет стадий большое тебе спасибочко!

— Вот и старайся после этого для людей,—мрачно сказала Даша.

Нюра сбежала с берегового откоса. Двигалась она по привычке быстро и—со стороны смотреть—весело, но сердце у нее щемило. Хоть и много наговорила Даша ерунды, но сумела-таки растрезвожить ее.

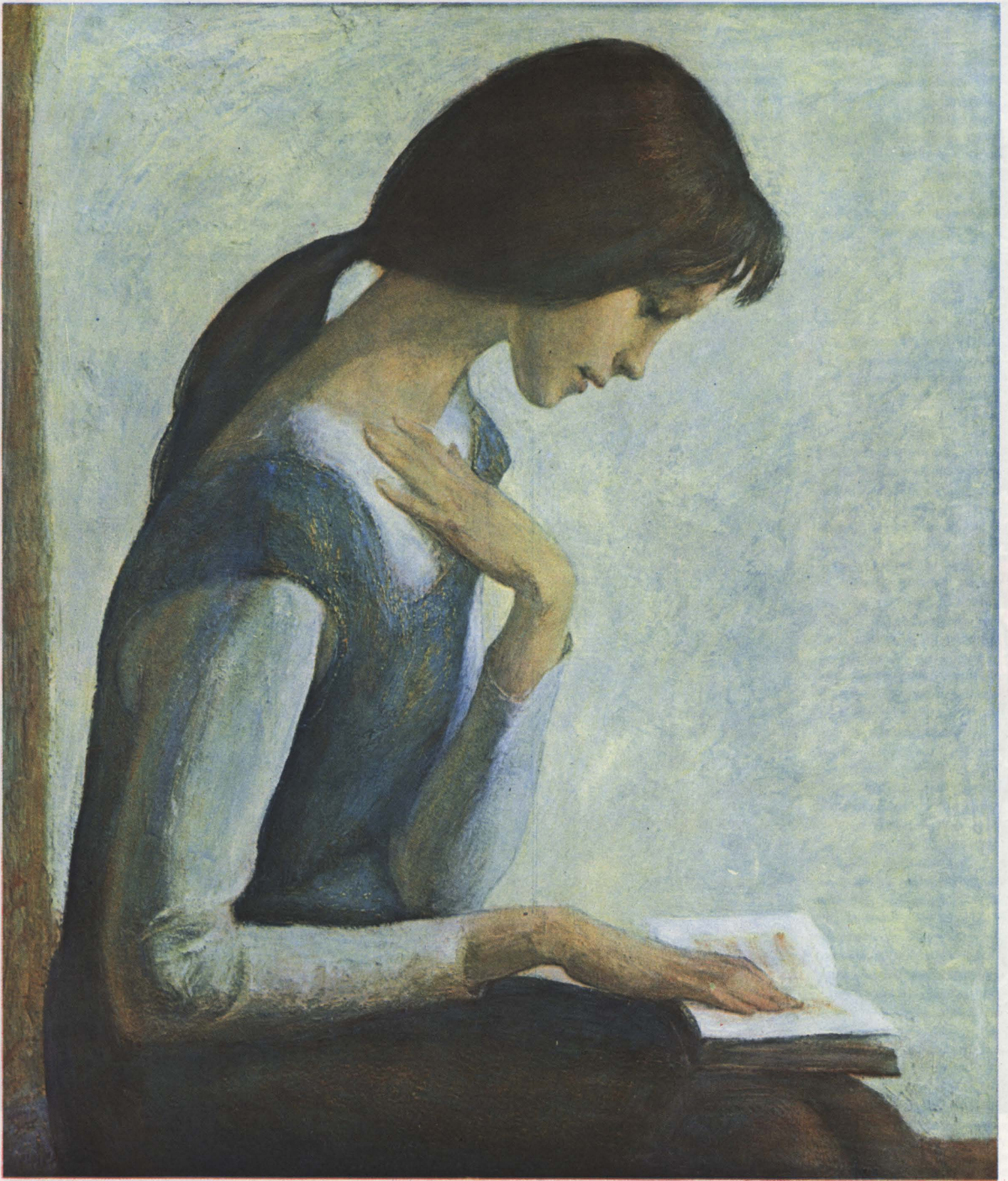
Судя по всему, на этот раз школы ей не миновать: Даша теперь не отвяжется. Да и для себя самой не помешает грамотой подзаняться: вот уедет Миша по своим геодезическим делам на другую запань—страшновато письмо ему писать нынешним почерком. Можно, конечно, притвориться, что рука разболелась, и продиктовать письмо какой-нибудь грамотейке. Но это уже не то: под диктовку ласковые слова говорить—все равно что объясняться в любви через громкоговоритель.

«Ладно, там видно будет,—решила Нюра.—Что это я загода слезы лью?... А вот о том, как Полозова обставить, думать надо. Тут Даша, несмотря на все свои теории, права...»

Заработали сплотночные станки. Дикий голубь-сизарь, прогуливающийся по бережку, у самой кромки воды, при первом же выхлопе станочного двигателя присел от испуга и дружинисто взмыл вверх. Набирая высоту, он сделал круг над Нюриной головой и подался на другой берег реки—подальше от шумных станков. Нюра проводила голубя глазами и задержала взгляд ча том берегу. Но ни Михаила, ни его подсобников уже нигде не было видно. Лишь в дальнем орешнике порой мелькали верхушки реек, будто хотели успокоить Нюру: здесь Михаил, никуда не делся.

Б. РОМАНЫЧЕВ. БИМОВСКИЕ ДЕВЧАТА (ИВАНОВО).

Б. НЕМЕНСКИЙ. СТИХИ.

«СЧИТАЮ НУЖНЫМ ПРЕДЛОЖИТЬ...»

«Я, Сидельникова Нина Константиновна, работаю механизатором в совхозе «Ростовановка», Ставропольского края, с 1941 года. Раньше была шофером. Теперь вожу трактор Т-40 Липецкого завода. Трактор хороший. Работаю с удовольствием и благодарностью. Только очень бы мне хотелось, чтобы были устранены в нем недостатки. Больше внимания нужно уделить утеплению кабины. Увеличить выпуск запчастей к трактору, аккумуляторов, резины, которыми мы обеспечены не полностью. Но самая главная моя просьба — делать тракторы с «пусками». В зимнее время запуск трактора стартером труден».

А вот еще:

«Киселева Людмила Алексеевна. Брянская область. Работаю трактористкой с 1954 года. Начинала с «Универсала». Потом работала на ДТ-54, КД-35 и 38, Т-40, МТЗ-50. А сейчас получила ЮМЗ-6Л. Имею возможность сравнивать. Так вот, хотелось бы, чтобы все машины имели герметичные кабины с отоплением, как у ЮМЗ-6Л».

Приведенные строчки взяты из анкет, на которые редакция «Работницы» попросила ответить женщин-механизаторов, участниц Всероссийского совещания в Краснодаре. Отвечая на главный вопрос: каковы достоинства и недостатки сельскохозяйственных машин, на которых они работают, — женщины сумели сказать и значительно большее. На мой взгляд, стопка этих анкет — документ социальной значимости. Но разберемся по порядку...

«Работаю с большим удовольствием и благодарностью...»

Вдумаемся: эти слова сказаны о труде землелаша, истари считавшемся трудом тяжким. Особенно для женщины. Кто не знает, что только на самую лихую годину — в войну или после холерного мора — взваливала в старину на себя труд землелаша женщина. Взваливала и выбивалась из сил.

А теперь наша современница, ставропольская трактористка работает «с удовольствием», «с благодарностью», потому что труд на земле сам по себе испокон веку был человеку угоден. Угоден своей отдачей, той щедростью, которой одаривает земля за работу. И женщина выражает признательность за то, что угодный душе ее труд стал теперь по силам.

К мнению механизатора Сидельниковой присоединились многие. Вот что написала, к примеру, трактористка из колхоза имени Чапаева (тоже из Ставрополя): «Мне хочется сказать рабочим и инженерам завода огромное спасибо за их труд. Трактор ЮМЗ-6 очень удобный, хорошая видимость, отличная окраска».

И еще: «Трактор удобен. Сиденье с амортизатором, это очень удобно для женщины. Так что спасибо, дорогие рабочие завода, что вы смогли нам такую технику предоставить и доверить...»

Это «доверить» лучше всего доказывает, что женщина-механизатор сознает свою ответственность за все: и за будущий урожай, и за

то, чтоб трактор не простаивал ни минуты, и за сохранность машины.

Женщина не написала «дали трактор», «закрепили», хотя это выражение в ходу у механизаторов. Написала «доверили». За одним словом видится человек, который не допустит халтуры в работе, не уйдет домой, не выживив после смены свою машину до блеска.

Эти слова колхозницы о доверии — выражение, если хотите, масштабности, государственности ее мышления.

«Работаю на тракторе Т-40 семь лет. Машина хорошая, мощная. Но нужно сделать мягче ходовую часть. Усилить колечатый вал. Сделать более удобной съемку воздухоочистителя», — пишет трактористка из колхоза имени Дзержинского, Оренбургской области.

Когда вчитываешься в замечания женщин-механизаторов, адресованные создателям техники, понимаешь: так могут писать подлинный хозяева, мастера, которые своим отношением к делу, опытом заслужили, чтобы с их мнением считались.

Показательно, что, высказывая свои претензии к технике, женщины-механизаторы заботятся не только каждая о себе, они заинтересованы и в том, чтобы следующему поколению трактористок, комбайнеров работалось удобнее, легче.

Трактористка из колхоза «Красный луч», Ярославской области, стаж работы которой 12 лет, пишет:

«Машина моя — Т-40 — очень хорошая. Она имеет высокую проходимость. Но часто подводит ручной стартер. Желательно пересмотреть конструкцию с учетом самых главных требований — чтобы лучше заводился и был более надежен и долговечен».

«Чтоб был надежнее» — это пожелание высказали почти все механизаторы. Как хотелось бы, чтоб вслушались, вдумались в эти слова те, кто работает на тракторостроительных заводах. Ведь от их добросовестности, старания во многом зависит надежность машин.

Немало и замечаний о тех недостатках, которые касаются чисто «комфортных» качеств машин; адресованы они прежде всего конструкторам, инженерам.

«Хочу сказать большое спасибо за мой трактор ДТ-54», — пишет трактористка из Марийской АССР. — Но плохо, что кабина не утеплена, а у дверцы щели, отчего в холодное время года работать тяжело».

На эти же недостатки сетуют и те наши корреспондентки, которые работают на тракторах Т-40, «Беларусь».

Со всеми замечаниями женщин-механизаторов, их предложениями редакция познакомила начальника Всесоюзного производственного объединения «Союзтракторпром» Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР **Василия Ивановича ЧЕРНОВА** и попросила его ответить на вопросы, волнующие женщин-механизаторов.

— Василий Иванович, несколько слов о на-

правлении тракторного машиностроения в десятой пятилетке.

— Прежде всего увеличится выпуск машин: 580—600 тысяч тракторов в год будет выпускать наша промышленность к концу пятилетия. Но, пожалуй, самое характерное — в другом. Идет совершенствование качества машин. Представьте себе, что на поля выйдут тракторы мощностью не в 75 и 90 лошадиных сил (какие работают сейчас), а в 170! Эта скоростная машина, выпуск которой уже начат, приведет к росту производительности труда в сельском хозяйстве. Причем росту значительному — на шестьдесят—восемьдесят процентов.

Я обратил внимание, что в ответах на анкеты «Работницы» часто говорится о нехватке запасных частей к тракторам. Расширится ли выпуск запчастей в ближайшее время? Безусловно. Производство их возрастет больше чем на 35 процентов. Появится возможность сосредоточить на базах «Сельхозтехники» резервные фонды. А это значит, сроки ремонта тракторов сократятся.

— Учитывается ли, что в отряд сельских механизаторов из года в год вливается все больше женщин? Расскажите, пожалуйста, о том, что связано с улучшением охраны их труда.

— Механизаторы сетуют на то, что в кабине трактора зимой холодно, летом душно. Утомляет вибрация, мешают шум, пыль. Полностью разделяю озабоченность женщин. Да, кабина должна быть комфортабельна. И поиски инженерных решений в этом направлении идут непрерывно. Скажем, до 1967 года у нас фактически не выпускались тракторы с защитными кабинами, а теперь вы не встретите новый колесный трактор без кабины.

Многое сделано для борьбы с вибрацией. На подавляющем большинстве пахотных и универсальных тракторов установлены такие сиденья, которые в два-три раза снижают уровень колебаний.

Улучшить микроклимат в кабине трактора — значит обеспечить вентиляцию и кондиционирование воздуха, тепловую защиту и отопление. Первый шаг сделан. Наша промышленность начала выпускать воздухоохладители испарительного типа. А чтобы в зимнее время в кабинах было тепло, для тракторов с двигателями водяного и воздушного охлаждения разрабатываются унифицированные отопители.

Научно-исследовательский тракторный институт провел экспериментальные работы по снижению шума в кабинах тракторов. Кабины устанавливаются на виброизоляторы. Панели кабин и потолок облицовываются звукоизолирующими и шумопоглощающими материалами. На пол настилается резиновый маслостойкий коврик. Кабины делаются более герметичными. Предложения ученых уже внедрены на тракторах многих марок. Думается, что опытно-конструкторские работы в самое ближайшее время приведут к созданию кабин, которые ответят всем требованиям механизаторов.

— И еще один вопрос. Каким видится вам трактор будущего?

— Трактор будущего — это высокопроизводительная, экономичная машина с полуавтоматическим или автоматическим управлением. Один механизатор сможет управлять тракторным агрегатом мощностью в 500—600, а то и больше лошадиных сил, с комплексом сельскохозяйственных орудий. Обязательной принадлежностью кабины станут кондиционеры, радиоприемники, гидроусилители органов управления — словом, все, что облегчает труд и делает его более приятным.

Работа на таком тракторе будет требовать все меньше физических усилий, и потому еще больше женщин смогут приобщиться к профессии механизатора.

Ю. ХОРИЦКАЯ

«РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ — СОБСТВЕННОСТЬ ОБЩЕСТВА»

Недавно закончился VI съезд писателей СССР. Одним из его делегатов была старейшая советская писательница, Герой Социалистического Труда Мариэтта Сергеевна Шагинян. Она участвовала в работе всех предыдущих пяти съездов. На последнем съезде она выступила на заседаниях двух проблемных комиссий. Мариэтта Сергеевна говорила о бессмертной ленинской теме в современной художественной литературе и о теме рабочего класса.

На снимке: Мариэтта Сергеевна Шагинян и самый молодой делегат съезда, таджикская поэтесса Гулруксор Сафиева.

Фото А. КАРЗАНОВА.

Константин СЕРЕБРЯКОВ

Наконец-то я получил фотокопию шестой странички московского еженедельника «Ремесленный голос» за 20 мая 1906 года, сделанную по моей просьбе в Ленинской библиотеке. На этой страничке опубликовано стихотворение «Песня рабочего». Внизу фамилия автора: Мариэтта Шагинян.

Далеко за горой собирается шум,
Собирается шум с необъятных сторон;
Ветер плачет, гудит и зловец, и утлюм,
И угрозой степной отдаст его стон.
К задрожавшей земле все кусты прилегли,
Мы идем, мы идем, властелины земли,
Мы идем, и поем, и ликуем,—
Все пространство кругом мы своим

Мы идем, мы идем, властелины земли,
Мы идем и поем, и ликуем,—
Все пространство кругом мы своим
молотком
Да лопатой своей завоюем!..

Да лопатой своей завоюем!..

Нас держали в цепях, истязали века,
Заставляли страдать в непосильном труде,
Но восходит заря и победа близка,
Наша сила растет и ликует везде!
Люди-братья, смелей, ждет свобода адали!
Мы идем, мы идем, властелины земли,
Мы идем, и поем и ликуем,
Все пространство кругом мы своим
молотком

Прочь с дороги скорей, это сила идет,
Эта сила не ждет, не жадит никогда,
Все сметает долой—и оковы и гнет,
Пробивает тропу для святого труда.
В рабстве выросший мир,
нашей песни внемли!

Да лопатой своей завоюем!..

Когда я показал фотокопию Мариэтте Сергеевне, она сказала: — Хорошо, что вы это отыскали. Стихотворение, конечно, примитивное. Оно юношеское, написанное почти подростком—мне тогда только-только исполнилось восемнадцать лет. Но интересно, что там у меня молоток и лопата—рабоче-крестьянский символ. Чуть-чуть, правда, ошиблась: вместо серпа лопата.

— И еще хороша пророческая строчка: «Мы идем, мы идем, властелины земли...» — заметил я.

— Это было в дни, когда первая русская революция пошла на убыль,—продолжала Мариэтта Сергеевна.—Издания, сохранявшие еще горячее дыхание тех великих дней, одно за другим закрывались царской цензурой. Был закрыт и «Ремесленный голос», но издатель его Лобанов, тогдашний председатель ремесленной управы, человек смелый, упрямый и инициативный, стал издавать еженедельник под новым названием, «Трудовая речь». Я много писала в «Ремесленном голосе». Помню рассказы «Забастовщиков сын», «Как я стал политическим» и еще некоторые стихотворения. Одно называлось «В подвале». Когда стала выходить «Трудовая речь», я принялась сотрудничать в ней. И тут меня постигла первая литературная «трагедия». В «Трудовой речи» был напечатан мой большой рассказ «Жена рабочего». Я им очень гордилась. Но когда развернула еще теплую, только что из типографии газету и начала читать свое детище, мне сделалось, как тогда выражались романисты о падающих в обморок девицах, дурно. В глазах померкло. Весь рассказ был разрезан на части, а части перемешаны: кусок конца оказался в начале, абзац из середины—в конце... Ничего нельзя было понять! И ничего нельзя было уже исправить. Я представила себе своих читателей над этим «тришкиным кафтаном». Ужас, пережитый тогда, был предшественником многих трагедий, какие случаются с

нами, писателями, за долгую рабочую жизнь—по вине наборщиков, выпускающих, корректоров, редакторов и просто «несчастных случаев»...

Я начал с этого далекого времени потому, что и литературоведы и биографы Мариэтты Шагинян обычно скудно сообщают о первых годах творчества писательницы. И еще потому, что 1906 год, точнее, 20 мая 1906 года, когда вышел № 17 «Ремесленного голоса» с «Песней рабочего»,—очень важная веха в биографии Мариэтты Шагинян. С 20 мая начинается ее непрерывная литературная деятельность. Хотя в биографии писательницы значится еще более ранняя дата—1903 год, когда газета «Черноморское побережье» напечатала ее стихотворный фельетон «Геленджикские мотивы». Но это был эпизод. А начало именно непрерывной творческой биографии, непрерывной публикации ее произведений надо считать с мая 1906 года. Значит, в этом году творчеству Мариэтты Шагинян исполнилось 70 лет!

Семьдесят—и ни одного года, месяца, может быть, недели без дела, без труда. Ее имя читатель постоянно встречает на страницах газет и журналов, на обложках книг. «Единое, что я умею,—это работать»,—сказала она однажды. А в автобиографии написала: «Своеобразное рабочее ощущение профессионализма в противоположность вольной, «свободной профессии»—одно из главнейших свойств моей методики. Рабочий профессионализм заключает в себе представление о труде как о долге не только перед собой, но и перед обществом. Если ты профессионал, посвятивший себя определенному делу, твое время превращается в рабочее время, а рабочее время—в собственность общества».

Итак, свой писательский путь Мариэтта Шагинян начала с рабочей темы, темы рабочего класса. И не оставляла ее никогда...

Октябрьскую революцию она встретила на Дону, уже будучи целиком на стороне большевиков. Как только в Ростове был создан наробраз, она пошла туда предлагать свой труд. Сначала предложила свой «консерваторский курс по истории искусства рабочим клубам, пролеткультам...». Не понадобился. Затем, как человек интеллигентского склада, стала подавать всякие, в ту пору неосуществимые предложения. И вот, когда она «уже совсем отчаялась в возможности чем-нибудь послужить революции», ей предложили должность инструктора текстильного дела при Донпрофобре. Нет, это не было ошибкой или безрассудством тех, кто вздумал предложить поэтессе Шагинян стать инструктором ткацкого дела. Как-то, еще до революции, «радуясь новому роду занятий», она поступила на прядильно-ткацкие курсы и, окончив их, получила квалификацию пряжи. Об этом прочли в одной из множества анкет, ею подаваемых, и назначили. Ей выдали «всесильный» мандат и предоставили полную свободу действий и инициативу.

В течение дня она прочтала все, что можно было прочитать, об истории «ткачества, овцеводства, истории Донобласти», об обработке «льна, конопли, о шерстеведении». Потом помчалась за сведени-

ями к городскому агроному... И созрел план: «открыть в Ростове прядильно-ткацкую школу». А «на следующее утро,—как писала она сама,—проснулась в той напряженной устремленности к цели, какая, должно быть, бывает у стрелы, пущенной с тетивы... С того утра целый год и два месяца я жила только одною мыслью и в реализации ее не знала ни отдыха, ни усталости».

Пряха Шагинян и в то же время высокоорганизованный интеллигент проявляет незаурядные организаторские и волевые качества. С небывалой увлеченностью и вдохновением в трудных условиях первых лет революции почти на пустом месте создает школу, добывает для нее станки, прядильные машины, прялки, инструменты, сырье. Потом в донских станицах вербует в отделения областной школы молодых казачек для обучения прядению и ткачеству. Это было самое трудное. Косность в тогдашних станицах была страшная. Шагинян агитировала наглядно: собирала скептически настроенных казачек, демонстрируя им, как надо чесать шерсть, делать кудель, прясть... Наконец она разработала проспект «Первой советской прядильно-ткацкой школы в Ростове-на-Дону», который и сейчас может служить образцом соединения производственного обучения с воспитанием рабочих-специалистов, глубоко сознающих свою роль в строительстве нового общества.

Даже в те первые годы революции, когда ощущалась острая нужда в рабочих руках, Ленин настаивал на том, чтобы рабочий получал необходимое общее образование. Это лежало в основе борьбы за политехнизацию школы. Мариэтта Шагинян составляет печатный проспект прядильно-ткацкой школы, который начинается так: «Задачей школы является выпуск не бессознательно овладевших техникой предмета рабочих, а широко образованных работников, видящих в своей специальности одну из отраслей **цельного народного хозяйства**. С этой целью школой введен ряд общих подготовительных курсов по обработке сырья, истории материальной культуры, истории технических открытий и проч.». И далее: «Наконец, школой введен курс по социализму, чтоб оканчивающие школу инструкторы и производители сознательно разбирались в социальных вопросах современной эпохи и не находились под гипнозом прошлого».

Проект, составленный Мариэттой Шагинян, был напечатан в 1920 году.

Обо всем этом она потом напишет в очерке, где будут такие строки: «Я сделала свое дело, соскучившись по перу, вернулась на Север. Но все написанные мною книги и те, что, может быть, еще напишу, кажутся мне ничтожными по сравнению с годом и двумя месяцами, когда я была «инструктором текстильного дела на Дону».

А в 1924 году Мариэтте Шагинян, уже как «спецу по текстилю», Центральное управление печати ВСНХ поручило написать к серии «Промышленная беллетристика» о ленинградских прядильно-ткацких фабриках. Прежде чем это сделать, она окунулась в производственную жизнь предприятий и всю зиму проработала там. «Ощупав» материал собственными руками, она написала три очерковых книжки: «Невская нитка», «Фабрика Торнтон» и «Бюджет текстильщика» (рукопись последней была утеряна издательством). «Фабрику Торнтон» писательница посвятила памяти В. И. Ленина (в конце прошлого века Ленин вел революционную работу среди рабочих и этой фабрики). В 1927 году «Фабрика Торнтон» уже вторым изданием вышла с предисловием Н. К. Крупской.

Мариэтта Шагинян — писатель многожанровый. Она и романист, и рассказчик, и поэт, и критик, и драматург, и ученый... Но очерк всегда вторгался в ее творческие будни, всегда был ее излюбленным жанром.

Ее очерки — плод глубокого изучения жизни, исследования идейно-нравственного облика нового человека. И всегда, во всех очерках — насущные проблемы нашей современности, потому что писательница умеет слушать жизнь. На шмуц-титule четвертого тома недавно законченного собрания сочинений Мариэтты Шагинян стоит: «Рабочему классу нашей Советской страны посвящаю». В книге более шестисот страниц, но это лишь половина отобранной автором публицистики сороковых — шестидесятых годов. Мариэтта Шагинян никогда не была просто свидетелем исторических деяний, происходящих в нашем советском обществе, а всегда их активным, горячо заинтересованным участником.

В мае нынешнего года Мариэтте Сергеевне Шагинян было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

...Ей пошел восемьдесят девятый год, а она, Герой Труда, продолжает работать с полной отдачей своих душевных сил. Она увлечена сейчас подготовкой пятой книги своих воспоминаний «Человек и время». Но рабочая тема по-прежнему волнует ее. В мае она опубликовала в «Известиях» большую статью «Мысли о десятой пятилетке», а в июне в «Литературной газете» — «Завтрашний день» — о проблемах подготовки рабочих кадров в средних профессионально-технических училищах. Читая статьи, поражаешься неубывающей творческой энергии, живому восприятию действительности, ясности мышления, высокому, как всегда, литературному мастерству этой удивительной женщины.

Галина РАДНАЕВА

Баллада о веретене

Медленно журчит веретено,
будто по камням ночная речка,
и струится пряжа бесконечно
с медленным напевом заодно...
И под вечный плеск веретена
осень тихо облетает с веток —
для кого-то

первая на свете,
для кого —
последняя она...

Оттого
беспечная душа
оленинком вздрогнувшим притихла.
Вьется нить, как пыльная тропинка,
по которой бабушка ушла...
Понимаю до конца одно:
да, конечно, жизнь моя конечна.
Лишь бы ты, земля, вращалась вечно —
главное мое веретено.

Засуха

Словно бешеный волк,
ветер яростен и ненасытен.
Точно жалких овец,
он угнал облака в свое логово, к морю.
В этой грустной степи он хозяин,
он воет протяжно и сипло,
задирая к испуганным звездам
лобастую морду...
Он давно объявил «желтый голод»*
седому, притихшему месяцу —
как от боли, от зноя в полдень корчились
травы и листья.
Время «желтого голода»
я сравнила бы с мезью,
беспощадной, глухой и бессмысленной...
Ветер носится, топчет живые кусты ошалело.
Умирают от жажды
веселые, юные травы,
прикрывая собой, как солдатской шинелью,
эту бедную землю, дождями оставленную.
Как в бреду, моя степь широко разметалась.
Боль моя по степи
бродит, как сирота-верблюжонок.
Почему я не дождь?
Небо,
сколько до ливня осталось?
Эта степь — моя мать.
Эта степь — мой ребенок.

* «Желтый голод» — засуха.

Рисунки И. КЛЕШКО.

Перевел с бурятского
Валерий ЛЕВЕНКО.

САУЩАЙ В ЦЕХЕ

Лезин нервничал, и его руки во время разговора требовали работы. Видно, поэтому он так и не присел, а стоя все протирал и протирал тряпкой стекло, лежавшее на крышке стола. Но растерянность непонятым образом сочеталась в нем с удивительной твердостью.

— Сначала Головка отказалась идти на комплектовку подшипников,— вспоминал Лезин,— и я послал туда другую работницу. Потом потребовалось промаркировать уже собранные подшипники, она опять отказалась. Тогда я сказал ей, что она может идти домой.

— Так вот спокойно и сказала? — засомневалась я.

— Да нет, не так,— вздохнул Лезин и вдруг, как послушный школьник, сделал шаг в сторону двери и прокричал, побагровев от натуги: — «Одно не хотите делать, от другого отказываетесь, так идите тогда отсюда домой и сидите там на диване!». Вот так,— сказал он обреченно.

— А отчего же, когда она пошла, вы бросились в табельную и запретили выдавать ей пропуск?

— Да детей-то у нее сколько? — удивился моему непониманию Лезин.— В доме ни одна копейка не лишняя. А уйди она до окончания смены, прогрессивки лишилась бы, тринадцатую зарплату б урезали,— озабоченно пояснил он.

И эта его озабоченность несобственным благополучием невольно и незаметно для него самого переборол в его взгляде напряженную настороженность.

И тогда в моей памяти сами собой возникли слова, с такой воинственностью сказанные накануне Татьяной, старшей дочерью Головки: «Хотела бы я поглядеть, а какой же он из себя, этот мастер Лезин!»

И в письме, которое Таня прислала в редакцию, она была настроена не менее воинственно по отношению к Лезину. «Как же он может руководить людьми,— писала она,— когда у него на уме и на практике одно: «Я—это все! Раз я мастер, мне все позволено!» Негодование это было вызвано тем самым случаем, о котором мы с Лезиным толковали в его конторке и который Таня так описывала в своем письме:

«Моя мать, Головка Валентина Ивановна, кадровый работ-

ник, 28 лет проработала она в одном цехе. Нелегко ей было, ведь она родила и вырастила семерых детей! Но работала так, что за все годы не получила ни одного замечания или взыскания.

А теперь то главное, чем я хочу поделиться. 30 марта сменный мастер тов. Лезин Николай Иванович заставил мать клепать подшипники типа 2317—весом по пять килограммов, хотя прекрасно знал, что матери выдана медицинская справка, запрещающая ей по состоянию здоровья поднимать тяжести в пять килограммов и больше. Мать не стала напоминать ему об этом, а сделала за смену 550 штук. Ведь она переживает за производство, как и все, болеет за план. Но на следующий день Лезин стал опять давать ей ту же работу, и тогда она сказала, что на этом типе подшипников работать не сможет. Вот тут-то мастер Лезин сменил окраску на своем лице и при всем коллективе закричал: «Вон отсюда! Чтобы в цехе тебя не было!» Тогда мама собрала все в свою сумку и пошла за пропуском. Но Лезин догнал ее и закричал, чтобы пропуск ей не давали. Мама осталась, но подала заявление на увольнение. А Лезин даже не подумал перед ней извиниться».

Это письмо и привело меня в Куйбышев.

— Мне почему так обидно? — говорит Таня.— Ведь мать наша в первую очередь все для других. Вот я уже взрослая, замужем, живу отдельно, а стоит мне заболеть, она всю ночь просидит у моей постели.

Мы шли с Таней в дом, где она выросла. Она распахнула в него дверь хозяйкой, на правах старшей на всякий случай шуганула Игоря и Маринку, сделала замечание отцу, сидевшему почему-то в кепке, а Олежку отправила во двор срочно найти мать, что он незамедлительно и исполнил.

В комнату вошла полная женщина. Было похоже, что ей не очень понятно мое появление, и я напомнила ей про письмо.

— Таня сказала мне про него, уж когда отправила,— сдержанно заметила Валентина Ивановна.— А как она там написала, я и не знаю.

Письмо было при мне, и я протянула его Валентине Ивановне.

— Ну да,— прочитав, сказала она,— так все и было.

— И вы не обратились ни в цехком, ни к начальнику цеха? — изумилась я.

— Да что там. Поругались. и все,— с отсутствующим видом сказала Валентина Ивановна.

Пришла с продленки младшая, Оленька, прибежал, накапавшись на велосипеде, Олежа. Одна приткнулась к ней с правой стороны, другой приластился с левой. Лицо Валентины Ивановны ожило, засветилось.

— Скоро в лагерь поедут.— Голос ее окрасился нежностью.

— Путевками-то цех обеспечит? — поинтересовалась я.

— А как же! — с достоинством произнесла Валентина Ивановна.— Для моих ребят в цехе всегда все в первую очередь — билеты на елку, и подарки, и лагерь. Квартиру тоже нам дали раньше, чем многим.

О добром отношении к ней в цехе Валентина Ивановна говорила охотно и с удовольствием:

— Когда я или кто-нибудь из ребят болеет, с участка непременно забегут, чем помочь, спросят. Из директорского фонда пособия сколько раз выделяли.

— Ну, а с заявлением об увольнении как решилось? — свернула я на прежнюю тему.

Валентина Ивановна поднялась неожиданно резко, быстро прошла к шкафу, нашла и протянула мне паспорт.

— Видите? У меня в нем единственный штамп! — сказала она с гордостью.— Принята 1 октября 1947 года на Четвертый государственный подшипниковый завод.— И добавила с чувством: — Что Лезин?! Я цех свой с закрытыми глазами вижу.

По дороге в гостиницу я думала о дружной семье Валентины Ивановны и о ее привязанности к своему цеху. Привязанности такой силы, которая оказалась выше обиды, нанесенной ей мастером Лезиным, и не позволила распространяться перед посторонним человеком о своих оскорбленных чувствах. Я едва дождалась утра, чтобы отправиться на завод. Но первое, что я там услышала, было:

— Да Валя сама неправа в корне!

И услышала я это не от Лезина и не от кого-нибудь еще из начальства, а от самих работников. Причем от тех, которые так же, как и Головки, всю жизнь — с девчоночьей поры — работали в этом цехе и потому навсегда остались друг для друга Гальями, Шурами, Вальями. Говорили они без запальчивости, спокойно и рассудительно.

Лезин когда-то для них тоже был просто Колей, они помнили его мальчишской-наладчиком, которому приходилось становиться на ящик, чтобы заглянуть в станок сверху. На их глазах он малость подрос, стал бегать в вечернюю школу, а потом окончил и техникум. Колей он оставался для них и тогда, когда его назначили мастером. Но однажды кто-то из руководства заметил им, что мастера надо называть по имени-отчеству. А у них язык не поворачивался сказать ему Николай Иванович. Так вот нечаянно он и стал для них Лезиным.

— И что это с Валеи случилось? — удивлялась Валентина Александровна Учаева. — Лезин мастер неплохой, всегда выслушает, посоветует, войдет в положение, — она же первая это знает.

— Думаете, с нами легко? — спросила другая работница, Александра Леонтьевна Корчагина. — С молодыми одни, а с нами другие хлопоты. Тех научить надо, к труду приохотить, проследить, чтоб в вечерней школе занятия не пропускали. Ну а мы все умеем, да поизносились с годами-то: у одной то болит, у другой это. И ему хоть разорвись, а все же каждой идет навстречу. Валея, например, в большинстве на мелочи сидит. Маленькие такие подшипники собирает — на ладошке несколько штук поместятся.

— Да что там говорить? — махнула рукой Галина Ивановна Хусаинова. — Ерунду написала Таня в редакцию. Никогда не заставлял Лезин Валею клепать тяжелый тип: он и без медицинской справки видит, что с ее грузностью тяжело стоя за прессом работать. И весят эти подшипники не по пять килограммов, на что упирает Таня, а меньше. Так что вес их не запретный для Валеи. Но ошутимый, конечно. Как и для всех. Только Лезин и это учитывает. И тем, кто послабее, поручает самые нетрудоемкие операции.

Валею, например, и то лишь когда крайняя необходимость, посылает на комплектровку или маркировку — писать цифры на кольцах электрическим карандашом. У нее это ловко получается. А тут ее что заело? Необходимость такая случилась два дня подряд. К этому Валея не привыкла, и, когда Лезин стал посылать ее на комплектровку, она начала рядиться. Он не стал с ней связываться и послал молоденькую сборщицу, но у той без навыка получалось медленно, а работа была срочная, и Лезин начал комплектовать сам. Валея же одна продолжала возиться с мелочью, хоть и конвейер тот был остановлен. Лезин не трогал ее до тех пор, пока не потребовалось промаркировать уже собранные подшипники. А она опять ни в какую, хоть и видела, что свободных рук не осталось. И Лезину-то некогда было много с ней разговаривать, подбежит на секунду и обратно на комплектровку, а она все свое. Тут уж я не выдержала, подошла к ней и говорю: «Ты, Валея, наглеешь». Но она эти мои слова мимо ушей. А подшипники, ожидавшие маркировки, лежали горой, ну Лезин и вспылит.

* * *

Заявление об увольнении Валентина Ивановна подала на другой день, когда Лезин позвал ее в свою конторку. Она ждала, что он извинится, что за тем ее и позвал, а он начал говорить о трудовой дисциплине. Ей! Которая ни разу за всю жизнь не прогуляла, ни разу не опоздала, не то, что нынешние девчонки. И к ним он подход ищет. На нее же наорал, с работы выгнал да еще о дисциплине толкует. Больше несправедливости Валентина Ивановна и представить себе не могла, все нервы заходили в ней кодуном, и, схватив листок бумаги, она написала: «Прошу уволить по собственному желанию».

После всех разговоров и встреч мне показалось, что именно с этой минуты и началась для Валентины Ивановны главные переживания в этой истории. При мысли о том, что ее просьбу могут удовлетворить, ее начинали душить слезы. Она так привыкла к тому, что вся ее жизнь состоит из семьи и цеха, что без одной из этих половинок существование представлялось

ей попросту невозможным. Волнами накатывалась на нее жгучая жалость к себе самой: все-речь начинало казаться, что всю молодость, силу и красоту она отдала цеху, а вот теперь от нее решили избавиться. И хоть все это было лишь игрой разбушевавшегося воображения, душевные страдания, вызванные этой воображенной несправедливостью, были неподдельны и действительно тяжелы.

А избавил Валентину Ивановну от них, возможно, и не догадываясь об этом, Лезин.

— Что, Валея, с заявлением-то будем делать? — мирно спросил он спустя несколько дней.

— Да что я, работы себе не найду?! — запальчиво бросила изнервничавшаяся Валентина Ивановна.

— Ладно дурить-то, — вздохнул Лезин, — или не знаешь, как начинать на новом месте, когда здоровье уже не то?

— Ну делай, как знаешь, — разрешила Валентина Ивановна, — а мне идти надо, работа стоит.

— Хорошо, — сказал Лезин и порвал заявление.

И на душе у Валентины Ивановны сразу же полегчало.

Что ее волновало еще немного, так это мысль о письме, посланном Татьяной в редакцию, но и эта тревога вскоре утихла, и дни потекли, как обычно. А тут вдруг явился корреспондент. И снова Валентине Ивановне стало нехорошо — сначала от настороженности, потом — от вновь нахлынувшей жалости к себе и от заново разыгравшейся обиды на Лезина, два дня кряду (небывалый случай!) посылавшего ее работать на тяжелый тип.

— Да брось ты, Валея! — сказала ей Хусаинова. — Ведь для тебя работы там было на двадцать минут.

— Это точно! — довольно улыбнувшись, согласилась Валентина Ивановна.

— Вот видишь, — сказала ей Хусаинова, — а Тоня Кузнецова промучилась с ней два часа.

Но это Валентина Ивановна позволила себе не услышать.

— Мы рабочие, нам можно и покричать, — наступательно поучала она Лезина, — а мастер не имеет права. Ты должен вежливо разговаривать, воспитывать нас.

Хусаинова попыталась свести на нет этот новый натиск и как бы в шутку сказала:

— Мы, кадровые рабочие, порой немного зазнаемся — как же, полные хозяева.

Кто станет отрицать? Это прекрасно, когда в рабочем человеке живет чувство хозяина. Но печально, когда в этом чувстве случается перекос. Перекос в сторону привилегий. Когда забывается то, что чувство хозяина предполагает не только вполне заслуженные человеком права, но также и меру его ответственности за четкое исполнение собственных обязанностей и за дела всего коллектива. И вот ведь что интересно: человек, нарушивший это равновесие ради собственной пользы и выгоды, как это ни парадоксально, неизбежно обкрадывает себя самого. Разве не это произошло с Валентиной Ивановной? Стоило ей собственное благо поставить выше трудовых забот своего коллектива, и ушли из ее жизни вроде бы и неприемные прежде радости; не стукнула, как всегда, в окошко по пути на работу жившая по соседству Валентина Учаева, не ей, а кому-то другому рассказала про свои домашние хлопоты Галина Хусаинова, и Шура Корчагина не к ней обратилась за советом, как лечить схваченное простудой горло. А может, это все ей просто казалось, но ведь потому и казалось, что было беспокойно и тягостно.

И дома был нарушен покой: когда тревожно на сердце, все плохо, не так. Младшие получали незаслуженные нагоняи, взбурдаженная Таня писала письмо в редакцию, не заботясь в пылу обиды об объективности. Даже весточка от старшего, Коли, служившего в Старбайкале, о том, что со дня на день ждет демобилизации и тогда сразу домой, оказалась не настолько живительной, чтобы снять нервное напряжение.

В общем, в ту минуту, когда Валентина Ивановна отказалась выполнять распоряжения мастера, она сама же себя и наказала: все на сборочном участке жили одной заботой, спешили на помощь друг другу, чтобы к сроку выдать подшипники 2317, и это единение уже само по себе давало отраду. А Валентина Ивановна, сидевшая у остановленного конвейера, сама отбеднивала себя от общих забот и от общей радости.

О. ВАСИЛЬЕВА

г. Куйбышев.

ДЛЯ ЭТОГО СТОИТ ЖИТЬ...

В светлой, просторной комнате книжные полки от пола до потолка. В кафельной печи гудит пламя, горят брикеты прессованного бурого угля. Наша беседа длится давно, и хозяйка — Урзула Фогель, известная в ГДР журналистка — не раз заваривала свежий кофе.

— В семье нашей царила творческая атмосфера, — рассказывала Урзула. — Писались статьи, интермедии к программе эстрадного рабочего коллектива «Красный молот», созданного у нас по образцу советской «Синей блузы». У мамы все спорилось в руках. Она и декорации расписывала... Когда нас, детей, брали на концерты «Красного молота» — каким это было праздником!

Ее мать, Луиза Краусхаар, с 15 лет принимала участие в работе Коммунистического союза молодежи Германии.

Тридцать третий год. В Германии к власти пришли нацисты. Штурмовики громили клубы и объединения коммунистов и социалистов. В рабочих кварталах Берлина шли обыски и аресты. Коммунистическая партия ушла в подполье. Товарищи приняли решение об эмиграции Луизы Краусхаар и ее детей. Они уходили через границу зимой, в буран, пробирались горными тропами. Их сопровождал коммунист Феликс Бобек, хорошо знавший этот участок германо-чехословацкой границы. Он шел впереди, протаптывая широкими лыжами тропинку. За ним — Луиза, несшая в рюкзаке все семейное имущество. Маленькие дочери — Урзула и Эрика — шли за ней, проваливаясь по колено в рыхлом снегу. Они очень устали, а пути, казалось, не будет конца.

Урзула Фогель.

— Не грустите, девочки, — прощался с ними Феликс, собираясь в обратную дорогу. — Мы наведем порядок в нашем доме, и вы вернетесь. Я научу вас бегать на лыжах...

Другие люди научили Урзулу и Эрику бегать на лыжах. Феликс Бобек был казнен фашистами.

...Они ехали в Советский Союз вместе с семьями щуцбундовцев, участников февральских баррикадных боев 1934 года в Австрии. Восстание было подавлено, а его героических бойцов преследовали, убивали.

Вагоны проходили под аркой, увитой кумачом, еловыми лапами и лозунгами на разных языках: «Пролетарии всех стран, соединитесь!» Это была граница Советского Союза. Стоявшие у окна сестры жадно рассматривали настоящего, живого красноармейца с винтовкой в руках, в буденновском шлеме. Девочки были счастливы: они ехали в Москву!

— По приезде мама работала в Коминтерне, а потом, выполняя задание партии, вернулась в Германию на нелегальную работу, — говорит Урзула. — Мы же с Эрикой были направлены в

Интернациональный детский дом имени Е. Д. Стасовой, в Иваново.

* * *

В этом доме кров и дружную семью нашли 140 детей зарубежных революционеров. Советская страна заботилась о том, чтобы дети ни в чем не знали недостатка. Приходили сюда подарки: Грузия и Узбекистан посылали фрукты, Москва и Ленинград — одежду, Ярославль и Горький — инструменты для мастерских. Но больше всех заботились о воспитанниках Интернационального детского дома ивановские ткачи. Они часто навещали своих юных друзей. Местные спортсмены организовали для ребят волейбольные, гимнастические, стрелковые секции, учили их кататься на лыжах и коньках. Рабочие руководили занятиями в слесарной и столярной мастерских.

В детском доме жили юные болгары, поляки, греки, чехи и словаки, итальянцы и югославы, китайцы и корейцы... Дети, говорившие на 26 языках.

Одной из самых многочисленных была немецкая группа: дети антифашистов, находившихся в тюрьмах и концентрационных лагерях, сыновья и дочери тех, кто продолжал в подполье героическую борьбу.

В конце августа 1933 года сюда привезли из Мюнхена трех сестер: Эмми, Эльзу и Лилли. Их отец Франц Штенцер, член ЦК КПГ, депутат рейхстага, в мае 1933 года был арестован, его отправили в концентрационный лагерь Дахау... Эсэсовцы подвергли коммуниста жесточайшим пыткам, но они не смогли его сломить. 22 августа 1933 года неподалеку от лагеря Франц Штенцер был расстрелян «при попытке к бегству».

Французский писатель Ромен Роллан писал о нем: «Сила убеждения проверяется готовностью к жертвам. Коммунизм блестяще выдержал испытание кровью. Под топором Гитлера и его палачей коммунизм породил столько мучеников и героев, сколько никогда не порождала ни одна идея. Подберем их окровавленные тела. Мы на их останках возведем храмы нового общества, востроим новый Пантеон.

Я принесу в этот Пантеон воспоминание об одной из тех многочисленных жертв, которые доказывают непобедимую истинность своего идеала — пожертвовать своей жизнью казалось им самым в жизни высоким и прекрасным, как об этом пишет в своем последнем письме тридцатисемилетний боец... «Бороться и страдать, жертвовать собой и развивать в себе мужество для служения чему-то высшему, чем собственное «я», — это дает жизненные силы, и лишь это способно придать жизни смысл, лишь для этого стоит жить...» Звали его Франц Штенцер. Он писал эти бессмертные строки в тюремной камере, в промежутке между пытками, незадолго до своей смерти...»

Рассказ о судьбах детей и отцов можно продолжить: Эрика Бишофф... Хильда Хохкеллер... Рольф Глюкауф... Иза Гуддорф... Дети коммунистов, не вставших перед нацистами на колени.

Сыновья и дочери революционеров готовились к грядущей борьбе. Самой любимой у них была песня из кинофильма о юном антифашисте Карле Бруннере:

Пусть дует ветер нам в лицо
И грозен горизонт.
Сменит замученных отцов
Мы все пойдем. Рот фронт!

* * *

В то воскресное июньское утро Урзула, закрывшись в лаборатории, печатала фотографии. При красном свете медленно проступали на бумаге знакомые лица товарищей — мальчи-

шек и девчонок. Вдруг кто-то забарабанил в дверь:

— Урзула! Война!..

Дети сразу стали взрослыми.

Из Интернационального детского дома в горвоенкомат от воспитанников хлынул поток заявлений об отправке на фронт. Многие из них ушли воевать. А те, кто был еще мал, в своих детдомовских мастерских шили военное обмундирование, работали в колхозах. Одна мысль, одно желание владело всеми: сделать как можно больше для второй своей родины — Страны Советов.

...Госпиталь находился в шести километрах от детского дома, и после занятий в школе, в любую погоду, зимой и летом, в холод и дождь, четыре девушки: болгарка Петра Раденкова, итальянка Анджела Баттиста, югославка Майя Мосиенко, немка Урзула — шли в госпиталь, к раненым.

В зимнюю стужу, обернув ноги газетной бумагой, напихав в валенки сена и закутавшись в пальто, сшитое из двух халатов и ваты, Урзула ежедневно шагала в госпиталь по казавшейся бесконечной дороге. В перевязочной несколько минут обогривалась у печки и спешила к раненым.

...В Берлин военные переводчицы, сестры Урзула и Эрика вошли с Советской Армией. И там встретились со своей матерью, о которой ничего не знали много лет. По заданию ЦК КПГ Луиза Краусхаар в годы войны находилась на оккупированной территории Франции, где вела антифашистскую агитацию среди солдат вермахта, выпускала подпольные газеты и листовки.

С тех пор прошло много лет. Урзула так же, как и ее друзья по детскому дому, осталась верна словам любимой песни: «Мы не сдадимся, мы идем...»

* * *

Мы сидим в комнате. Тихо играет радиолка. Гизелла Мей поет песню Брехта «Легенда о мертвом солдате». Наше окно светится, наверное, одно на всей улице. За окном спит Берлин. Он рано отходит ко сну, этот трудовой город, и рано встает.

На столе перед нами письма. Солдатские треугольники со штампами военной цензуры, адресами полевых почт. Письма воспитанников Ивановского детского дома, ушедших сражаться против фашизма.

Вместе с Урзулой мы листаем пожелтевшие, истертые листки бумаги. И она рассказывает мне о своих друзьях.

Немец Курт Рёмлинг... О нем Урзула писала в одном из своих очерков в журнале «Фюр дих». Погиб Курт 6 октября 1941 года, защищая советскую столицу. Незадолго до гибели он писал своей матери и сестре: «За то дело, за которое боролся наш отец, сражаюсь сейчас и я — за свободу и честь Советского Союза, за свободу Германии, за свободу человечества».

Имя Курта Рёмлинга носит сегодня одна из школ Берлина. Комсомольцы и пионеры Колубакинской школы, Рузского района, Московской области, шефствуют над могилой немецкого юноши.

Поляк Петр Жарский... Грек Георг Николаиди... Немец Густав Шютц... Болгарин Благой Касабов... Кубинец Энрико Вилар... Их было 17, воспитанников Ивановского интернационального детского дома, не вернувшихся с войны.

Передо мной дневник Урзулы Фогель. Строки, написанные 30 лет назад перед отъездом в Германию.

«...Я знаю, придется вернуться на родину, чтобы продолжать там дело наших родителей... Это благородная цель. Но с ней в голову приходят и другие мысли. Советский Союз!

Ведь это родина, вторая родина, которая дала мне все, что не могла дать первая...»

Русские люди, простые, хорошие, с большой, всеобъемлющей, прекрасной душой; русский язык, богатейший в мире, русские песни, с которыми не смогут сравниться по глубине никакие песни мира. И это нельзя взять с собой. Невозможно. Только маленькой частичкой можно переполнить свое сердце и увезти ее...»

У меня не было в жизни случая, в котором я бы смогла проверить по-настоящему свои силы, но одно мне ясно: против совести я не пойду. Это все, за что я могу ручаться... Это клятва себе самой и маме».

* * *

Она вернулась в Германию, чтобы продолжать дело, ради которого боролись и отдали свою жизнь советские и немецкие антифашисты.

Окончив в Лейпциге университет, Урзула стала журналисткой. Сначала работала в одной из берлинских газет, а затем в течение многих лет возглавляла отдел культуры в женском журнале ГДР «Фюр дих». Много раз приезжала Урзула в нашу страну. Побывала в Белоруссии и на Украине, в Сибири и в Средней Азии. Написала много очерков и статей о советских людях, о выдающихся мастерах советской культуры.

Участие Урзулы Фогель в строительстве социализма в ГДР было высоко оценено правительством: 1 мая 1976 года Урзуле Фогель был вручен орден «За заслуги перед Отечеством. В бронзе».

...Она хорошо знает, что такое пролетарский интернационализм, знает с детства. Интернационализм стал для нее принципом жизни. Урзула живет сейчас в одном из новых домов Берлина, по соседству с чилийскими политэмигрантами, нашедшими убежище в ГДР, и крепко дружит с ними.

Свои орденские деньги Урзула Фогель отдала для приобретения дома в деревне, в котором будут отдыхать чилийские друзья. «Уж очень им хотелось покопаться в земле, — рассказывала мне она. — Досталось им немало беды...»

Год тому назад Урзула попала в автомобильную катастрофу, перенесла две тяжелые операции. Теперь поправляется, набирается сил, чтобы снова встать в строй.

И сейчас не потеряла она связь с маленькими воспитанниками Ивановской школы-интерната имени Е. Д. Стасовой. Недавно две воспитанницы интерната — дочери колумбийского революционера Патрисия и Соня — прислали ей письмо: «Мы, дети Анголы, Греции, Чили и других стран мира, нашли на родине Ленина, в городе первого Совета вторую родину, тепло мирного очага. Здесь мы приобрели чудесных друзей, для нас созданы прекрасные условия: как для учебы, так и для отдыха. У многих из нас есть родители, но мы не можем жить вместе с ними, не можем вместе встречать праздники и весну... Наши родители преследуются властями и законом за то, что они хотят, чтобы для детей были построены школы, чтобы они всегда были сыты, чтобы над нами было всегда мирное небо...» Колумбийки рассказали, что успешно сдали экзамены и перешли в девятый класс. Просили передать своим чилийским братьям и сестрам пламенный привет от имени всего коллектива интершколы. «Venceremos!» — «Мы победим!» — так заканчивалось письмо комсомолок старшей подруге, которая всегда верила в победу.

Валентин ТОМИН

Наша Информация

НАС — ПЯТЕРО

Нас, сестер Копыловых, на Даугавпилском заводе химического волокна пятеро: Полина, Фаина, Катя, Тася и я. Так нас и сфотографировали в цехе. Общий наш стаж — 50 лет. От отца и старшего брата идет у нас в семье традиция: выбрал работу — полюби ее, полюбишь — добьешься успеха.

Помню, пришла я в цех опытной установкой. Сколько было радости, когда мастер смены Антон Петрович Коткевич подвел к рабочему месту, где стояла... моя сестра: «Обучай, Полина, сестренку».

Работа перемотчицы трудная, напряженная. Засечь обрыв, ловким, мгновенным движением связать узел — я и уследить за этими движениями не могла, не то что повторить их.

Пришлось Полине повозиться со мной. Я только удивлялась ее выдержке, могла бы породственному и накричать на меня и поругать (было за что), а она терпеливо поправляла мои ошиб-

ки, учила: теории — дома, рабочим навыкам — у машины. А поучиться было чему. Полина без труда управляет со всеми видами перемоточных машин. Они разные по конструкции, скорость разная, но в любом случае у Полины получится отличная нить, будь то эластик или гофрон.

Я, конечно, очень старалась не подвести сестру, работать без брака. Успешно сдала экзамены и получила профессию перемотчицы 5-го разряда.

Неравнодушию, беспокойству о цеховых, общих делах я тоже училась у сестры. Пять лет подряд Полина была группкомсоргом. А на шестой избрали меня. Уже давно мы вместе работаем на самоконтроле. Обе получили звание ударника коммунистического труда.

Вия РОМАНОВА-КОПЫЛОВА,
перемотчица завода химического
волокна имени Ленинского
комсомола

г. Даугавпилс,
Латвийская ССР.

ПОЧЕРК НОВАТОРА

Недавно завод силикатного кирпича производственного объединения «Ивановостройматериалы» поздравил прессовщицу-оператора Валентину Петровну Жукову с большой правительственной наградой — вручением ей ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Самой первой на заводе Валентина Петровна выполнила девятую пятилетку. Она дала сверх плана стройкам своей области 5 миллионов штук кирпича.

Успех Жуковой — результат профессионального мастерства. Поставили в цех модернизированный пресс — она первая освоила новую машину и стала работать одна там, где раньше трудились трое. Потом

она помогла освоить новую технику подругам. В. П. Жукова была делегатом XXV съезда КПСС.

Сейчас Валентина Петровна работает на двух агрегатах:

— Решила выполнить за одну пятилетку — две!

А. ФРАГИН

г. Иваново.

ЗАБОТЫ ЖЕНСКИХ КОМИССИЙ

Многие предприятия Татарии ввели в своих цехах паспорта, в которых объективно отражается, насколько санитарно-технические условия работы здесь отвечают нормам. На основе этих паспортов оперативно принимаются меры. Особенно пристальное внимание уделяется облегчению женского труда.

За минувший, 1975 год на химическом заводе имени Куйбышева в Казани благодаря механизации были избавлены от тяжелой физической работы 300 женщин и улучшены условия труда 1400 работниц. Многие из них, не имевшие прежде квалификации, получили специальности.

На территории почти всех крупных предприятий республики открыты пункты приема химчистки и ремонта обуви, организована продажа полуфабрикатов, появились «Салоны красоты», где можно сделать прическу и маникюр.

Об этом опыте секретарь Татарского облсовпрофа В. Е. Синильникова рассказала участницам первого Всесоюзного семинара руководителей областных и республиканских комиссий профсоюзов по работе среди женщин, организованного ВЦСПС.

О. ПАВЛОВА

На снимке: участницы семинара в гостях у «Работницы».

ИГРАЮТ СВАДЬБЫ

Чем отличается свадебное торжество от любого обильного застолья? Часто только неизменным криком «Горько!» да суетой многочисленных, порою незнакомых между собой гостей... А ведь этот день должен запомниться на всю жизнь.

В Ленинграде на Выборгской стороне оборудован специальный Дом свадебных торжеств. Сюда приезжают после регистрации брака, чтобы отпраздновать свадьбу. Сколько выдумки в новых ритуалах! У входа молодых встречают шаферы с широкими лентами, перекинутыми через плечо. В большом зале у камина жених и невеста распиливают березовое полено и бросают чурки в камин, символизирующий домашний очаг. Молодых на счастливую семейную жизнь напутствуют герои литературных произведений — Руслан и Людмила, Петруччио и Катарина. Бажовский мастер Данила дарит на память о незабываемом дне нефритовую медаль из «Малахитовой шкатулки».

Потом всех приглашают в банкетный зал. За столом не смолкают праздничные тосты и шутки, веселые розыгрыши, стихи и песни. Все, что происходит в этот вечер, снимет кинооператор, и памятный фильм потом будет подарен новобрачным.

Новые советские ритуалы молодежных, серебряных и золотых свадеб разработали комиссия по гражданским делам Ленгорисполкома, фирма бытовых услуг «Невские зори» и кафедра театрализованных зрелищ института культуры имени Н. К. Крупской. Директор Дома свадебных торжеств Е. Сладкевич вместе с режиссером Э. Вершковским просмотрели сотни книг, в которых рассказывается о свадебных обрядах разных народов.

Дом свадебных торжеств пользуется большим успехом у ленинградцев.

А. КИРИЧЕНКО

Фото В. ШЕФФЕРА.

ЧУДО-ПРИЧЕСКИ

На арену выплывает нарядная, пышная дама. Ее роскошный парик чуть ли не метровой высоты поддерживает сзади специальная трость паж. Следом другая дама, на голове которой сооружен из волос и лент корабль с мачтами и парусами.

Чудеса куаферского искусства показали на очередном, XVIII конкурсе московских парикмахеров учащиеся индустриально-педагогического техникума № 3. Сами сделали парики, сами причесали, сами сыграли роли в маленьком спектакле...

Эти прически не участвовали в конкурсе. Но, глядя на них, восхищаясь умением и вкусом будущих мастеров парикмахерского дела, поневоле вспоминаешь, что не столь давно нечто подобное показывали не в шутку, а всерьез. «Прически для конкурса», замысловатые сооружения из волос, которые невозможно было представить себе в реальной жизни, на улицах наших городов, приносили их авторам славу победителей, дипломы и награды.

В этом году на московском конкурсе впервые мастера причесывали не «своих» манекенчиков, а тех, кто достался им по жребию. Труднее выбрать прическу для незнакомого человека, зато ближе к обычным условиям работы.

И вторая особенность конкурса: в качестве повседневной женской прически (а как известно, выполнять на конкурсе нужно и нарядную и повседневную) всем была предложена стрижка «сэссун». А уж какой из ее вариантов выбрать, чтобы соответствовал типу лица манекенщицы, ее возрасту, нужно было решать сразу, в считанные минуты. При этом не разрешалось использовать фиксаторы и лаки для закрепления причесок. Только ножницы, расческа и легкий ручной фен для укладки.

По мужским прическам первое место присуждается Людмиле Барыкиной и Татьяне Бразиной. По женским — Татьяне Локтионовой и Людмиле Голубевой.

Среди молодых мастеров победительницей оказалась Марина Немцова. Ей всего 17 лет, но смотришь на ее работу и чувствуешь, что это уже мастер с хорошим вкусом. И не удивительно. Марина — потомственный парикмахер.

Сегодняшний уровень парикмахерского искусства заметно вырос. Немалую роль в этом играют подобные конкурсы, где встречаются сильнейшие. Их достижения, их опыт становятся общим достоянием.

А. ЧЕРНЫШЕВА

На снимке: Марина Немцова.

Фото Г. ИБЕРКЛЕЙДА.

«МАРГАРИТА»

Это имя носит набор мебели для гостиной, который начал выпускать в этом году Московский ордена Трудового Красного Знамени мебельно-сборочный комбинат № 1.

— Назван он так не случайно, — сказал начальник отдела конструирования мебели специального конструкторского бюро предприятия Владислав Александрович Селиванов. — В его названии — справедливая оценка трудолюбия и блестящих профессиональных качеств конструктора Маргариты Степановны Алябиной. Тринадцать лет, после окончания лесотехнического института, работает Маргарита Степановна на комбинате. Она участвовала в создании почти всех образцов мебели нашего комбината. Особенно удался ей этот набор для гостиной, в который вошли два мягких

кресла, кресло-качалка, банкетка и журнальный столик.

Набор «Маргарита» получил высокую оценку — ему присвоено государственное звание качества.

Г. ШИНКАРЕНКО

Фото Г. ИБЕРКЛЕЙДА

г. Сходня,
Московской области.

«БИБЛИОТЕКАРЬ»

Так называется новый устный журнал для работников районных, школьных, профсоюзных, общественных библиотек Первомайского района столицы.

Комиссия по работе среди женщин отдела культуры Первомайского райисполкома предложила создать этот журнал, чтобы, собираясь вместе, коллеги могли лучше узнать друг друга, поделиться опытом, повеселиться и отдохнуть.

В первом выпуске журнала было немало интересного. Торжественная страничка — вручение библиотечным работникам медалей за долготелый добросовестный труд. Следующая страница — рассказы о любимых писателях. Были и юмористические вы-

ступления: юные читатели библиотеки исполнили сценки-зарисовки «Из дневника библиотекаря». А в заключение — концерт самодельности работников библиотеки.

У редакции устного журнала большие планы. Одну из встреч она собирает посвятить «новобранцам» — выпускникам библиотечного техникума, для них готовится обряд посвящения в библиотечную семью. В планах — разговор о красоте труда библиотекаря, о добрых традициях «люцманов книжного моря», о тех огромных задачах, которые стоят перед ними партия и государство.

Н. АЛЕКСАНДРОВА

Фото Н. МАТОРИНА.

ОПАСНАЯ ПРИВЫЧКА

Несколько женщин на пляже внимательно читают какую-то листовку. Прислушиваюсь: снова о курении! Здесь, в Сочи, повсюду — в магазинах, столовых, санаториях — идет решительная агитация против табака. Город-курорт первым в стране начал планомерное наступление на курение.

— Где, как не на отдыхе, человек должен покончить с этой вредной привычкой! — говорит врач-психоневролог санатория «Металлург» А. А. Соловьева. — Если отдыхающий отравляет себя никотином, лечебные процедуры могут оказаться бесполезными. Подавая пример пациентам, все медицинские работники сочинских здравниц решили отказаться от курения. Мы беседуем с курящими, назначаем им специальные препараты, помогающие расстаться с вредной привычкой. Бросившие курить чувствуют заметное улучшение самочувствия: проходят головные боли, бессонница, исчезает кашель.

Исполнительный комитет Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся запретил курение во всех учреждениях здравоохранения и культуры, в учебных заведениях, на рабочих местах предприятий, в столовых и в такси.

Наступление на табак, начатое на самом большом курорте страны, привлекло внимание общественности. Недавно в Сочи состо-

ялась первая Всесоюзная научно-практическая конференция по борьбе с курением. Медики, профсоюзные работники, представители печати, радио и телевидения с живым интересом слушали выступления ученых. Курение способствует развитию склероза мозга и гипертонической болезни, инфаркта, гастритов, язв желудка и многих других заболеваний. Особенно тяжкое обвинение табаку предъявили онкологи. Профессор Института экспериментальной и клинической онкологии АМН СССР А. В. Чаклин сказал, что вероятность заболевания раком легких у курильщика в 10 раз больше, чем у некурящего.

Женщинам никотин грозит преждевременной старостью, увяданием, ранним климаксом. Для будущей матери опасность возрастает — никотин, поступая в кровь, вредит еще не родившемуся ребенку, способен вызвать выкидыш.

Подростки, дети начинают курить, подражая взрослым, стремясь не отстать от моды. А мода эта, как видим, чревата большими несчастьями.

Хочется верить, что сочинская конференция — начало всесоюзного похода против курения.

Э. ЛОБЖАНИДЗЕ

г. Сочи.

Журналистка Наталья Бианки три сезона провела с археологами Молдавии как сотрудник экспедиции. Сегодня мы публикуем ее очерк, в основу которого и легли впечатления о буднях экспедиции.

ДЕНЬ С АРХЕОЛОГАМИ

Н. БИАНКИ

Наш лагерь — у озера Кагул, примерно в пятидесяти метрах от берега. Хотя кругом приволье и места много, палатки стоят впритык друг к другу. Слышимость такая, что чихнешь — и тебе отвечают «будь здоров» в другом конце лагеря. Свою «персональную» палатку я уступила бывшему начальнику экспедиции Георгию Феокистовичу Чеботаренко, то и дело навещающемуся к нам, а сама переехала к Тане Щербаковой — начальнику нынешнему.

«Папа Юра», так все зовут Чеботаренко (он и старший, он и опытнейший), вчера приехал в лагерь. Ему все рады.

А нынче рано утром я проснулась от возгласа «папы»: «Таня!» Лагерь еще мирно спит. «Таня, Т-а-ня, пора вставать!»

Таня соскакивает с раскладушки и, наспех накинув пальто, мчится по лагерю. «Мальчики, поторапливайтесь!» — слышится ее голос. Через несколько минут она возвращается, быстро надевает шорты, майку. «Привет!» — И Тани след простыл.

...Раскоп от лагеря недалеко — в пятнадцати минутах ходьбы. Здесь, как на развороченном муравейнике, копошатся почти два десятка наших рабочих. Жара, ребята копают в одних джинсах, босиком — в обуви можно испортить расчистку. Раскоп большой, примерно 20 метров в ширину и 50 — в длину. Он расчищен, почти вылизан. Предварительная работа в основном закончена. По всей площади, в глубину, выбрано около 60 сантиметров земли. А если говорить на языке археологов, снято три пласта культурного слоя, то есть земли, где есть следы деятельности человека. И всю эту землю ребята тщательно просмотрели. Есть находки. Кости Таня отправила на исследование в лабораторию в Кишиневе специалистам-остеологам. Керамику посылать не надо: Таня сама может определить, к какой эпохе она относится.

На ровной поверхности раскопа видны пятна — по цвету они немногим отличаются от обычной земли, непривычный глаз их, пожалуй, и не заметит. Это ямы, обозначающие места, где находились столбы построек, ямы для зерна, ямы для мусора.

Таня, как главнокомандующий на поле сражения, должна теперь правильно расставить войско: начинаются самые важные работы. У нее уже все продумано. Несколько человек выкапывают столбовые ямы, — по их расположению видно, что каркасы построек возводились из вертикально поставленных бревен. А стены делались из переплетенных, обмазанных глиной прутьев. Ребятам удалось расчистить остатки трех полусгоревших, полуистлевших бревен, расположенных цепочкой. По-видимому, это были части перегородок, разделявших закрома: здесь нашли много обугленных зерен пшеницы, ячменя, проса.

У каменного развала полулежат рабочие — они окапывают, расчищают стену. Время не успело все уничтожить: в жилищах, кроме полуразрушенных стен, сохранился пол, обмазанный глиной, и очаг. Теперь можно сказать с уверенностью, что когда-то здесь было сельское поселение с жилыми помещениями и хозяйственными службами.

Расчистка — работа кропотливая, почти ювелирная. Лопаты тут не годятся, в дело идут шпатели, кисточки и скальпели. Ребята копают не первый сезон, и все-таки Татьяна глаз не спускает с них. Она, как челнок, снует по раскопу.

Посередине раскопа на складном стуле восседает парень. Перед ним доска с миллиметровой бумагой, на которую он старательно наносит план раскопа. Ведь пройдет время — и раскоп зарастет травой, все следы жизни исчезнут. Останутся лишь те находки, что удалось вывезти, останутся зарисовки и планы.

Часов двенадцать дня. По-моему, жара не меньше 30°. По неписаным законам каждый час полагается десятиминутный перерыв. Пока ребята отдыхают, можно и нам с Таней поговорить об археологии, о раскопе.

Татьяна Щербакова.

...Нет, пожалуй, такого уголка на земле, где не встретишь археологов. Взяв в руки заступ, просеивая слой за слоем землю, археолог ищет то, что много веков лежало под землей. Его не покидает мечта откопать древний город. А потом узнать, кто в нем жил, кто ходил по древним улицам, чем эти люди занимались, на каком языке разговаривали.

Мечта эта сбывается, увы, не всегда. Кроме других качеств, археологу необходимо адское терпение. И знание истории и интуиция. И, если хотите, талант.

Тане грех жаловаться. С самого начала раскопок в Вулканештском районе находки превзошли все ее ожидания. Чеботаренко и Щербакова ведут здесь раскопки с 1972 года. Название их памятника — Этулия-6. Цифра 6 — по количеству памятников, найденных вокруг этого села.

— Перед нами открылся не памятник, — рассказывала мне Таня, — а настоящий «слоеный пирог», начиненный тремя разными горизонтами. Ранний горизонт населяли люди, жившие в четвертом-третьем веках до нашей эры. Установить это помогли греческие амфоры с клеймами делавших их мастеров. Средний горизонт принадлежал к так называемой черняховской культуре — это второй — четвертый века нашей эры. В археологии термин «культура» обозначает общность археологических памятников, относящихся к одному времени, отличающихся своеобразными особенностями и встречающихся на определенной территории. Здесь приметами времени стали римские амфоры и серая лощеная посуда. Археологи до сих пор не могут прийти ни к какому соглашению насчет таинственных племен, славивших эту культуру. Одни говорят, что это были германцы или славяне, другие, что фракийцы или сарматы. А названа она условно — по одному из первых памятников, он был обнаружен близ села Черняхово на Украине. (Кстати сказать, сама Таня занимается именно этой, малоизученной и, на ее взгляд, очень интересной культурой.) А последним был южнославянский горизонт — девятый-десятый века нашей эры. Для него характерна керамика с линейным и волнистым орнаментами...

Нас прерывает, ребята снова начали работу, и Таня тут же кому-то понадобилась. А потом мы идем обедать в лагерь. На столе ждут миски с борщом, ломти белого хлеба, чеснок, перец. Ребята расаживаются на раскладных стульях, вперемежку с русской слышна молдавская речь. Ребята все здоровые, рослые, около них Таня кажется совсем небольшой. Но слушаются ее беспрекословно. Хотелось бы понять, как это ей удалось.

После обеда небольшой перерыв — все расходится по палаткам. Мы с Таней остаемся вдвоем. Ненадолго — через час, от силы полтора кто-нибудь непременно заглянет. А вечером, хоть в палатке и тесно (две раскладушки, три стола, два сундука), набьется столько народу, что и подавно не поработаешь. Меня попросили отредактировать статью о поселениях и могильниках IX—XI веков нашей эры. Вопросы возникают все время. И если бы не Таня, которая добросовестно отвечает на них, не знаю, как бы я справилась.

Откладываю рукопись: надо и Тане дать возможность посидеть спокойно над чертежами и полевыми дневниками. Но Таня сама предлагает продолжить разговор, начатый на раскопе.

— На чем же мы остановились... Так вот, от самого древнего керамического поселения на месте нашего раскопа сохранилось много керамики и хозяйственные ямы. А прямоугольные и квадратные котлованы — это уже следы других эпох: дома черняховского периода и землянки славянских поселений. От черняховского времени вообще довольно много осталось интересного — например, печь-домница для выплавки железа, керамические сосуды, в

которых хранилось вино, зерно, масло. Много римских амфор и даже стеклянная посуда. Люди, жившие здесь, несомненно, были связаны с Римом, вели с ним торговый обмен... Кстати, вам понятно, что такое трехслойный памятник?

Признаться, я поначалу думала, что на раскопе горизонты расположены строго последовательно, один над другим: более ранний — внизу, более поздний — сверху. Но дело оказалось намного сложнее. Много тысячелетий назад племена селились в удобном месте, около воды, потом по неизвестным причинам бросали свои жилища и уходили, а возможно, и погибали. Поселение разрушалось. Спустя века другие племена, не подозревая, что до них здесь кто-то жил, строились тут же. А потом и их поселение разрушалось, заносилось илом, смывалось водой, развевалось ветрами. Стихия и время как бы ворошили, перекапывали землю. Иногда и плуг, проводя борозду, тоже делал свое дело.

В этом хаосе и смещении остатков исчезнувших культур должен разобраться археолог, чтобы среди черепков, обломков камня и потемневшего металла найти точные приметы той или иной древней цивилизации.

Пока мы разговаривали, лагерь снова зашевелился. Наступило время послеобеденных трудов. Недалеко от дуба, на высоких столах, лежат «трофеи». Один стол почти полностью завален пакетами с битой керамикой. Ее так много, что пакеты лежат и прямо на земле. Гораздо реже удается найти целый горшок, но и такие случаи бывают. Непонятно только, как такая хрупкая вещь сохранилась, пролежав в земле столько времени.

Немного в стороне — большой фаянсовый таз с соляной кислотой: керамика травится и очищается. Когда она высохнет, ее шифруют — на внутренней стороне черной тушью пишут нужные данные. Сначала название памятника, год, потом номер раскопа, пласта, землянки или ямы и, наконец, глубина залегания. Работа не очень интересная, но совершенно необходимая: без нее весь труд насмарку. Обычно Таня занимается этим после обеда, взяв в помощники несколько человек.

Галя Махно пробует склеить античную амфору, которую Таня нашла в раскопе, — она, видимо, попала сюда из городов Северного Причерноморья, где были греческие поселения. Гале, нашему художнику, работы хватает. Принято все находки обязательно зарисовывать и фотографировать.

Сейчас перед Галей куча разных по размеру обломков. Трудно представить, что из этого хлама можно что-то сделать. Главное условие — не торопиться! Надо взять какой-нибудь кусочек и попробовать подобрать к нему подходящий. Так, по частям, собирается низ сосуда, потом верх. Теперь остались сущие пустяки: соединить обе части. Смазываем их клеем — я принимаю в этом деятельное участие, — прикладываем одну к другой... Похоже, что это части от разных кувшинов: почему-то верх больше. Так поначалу все ладно и хорошо получалось — и вот тебе! Совершенно ясно, что нашему бедственному положению может помочь только Таня. С рецитательным видом, не задумываясь, она ломает наше сооружение. Лицо сосредоточено, лоб нахмурен, руки ловко и быстро что-то приставляют, что-то отламывают... И вот перед нами во всей красе изящный сосуд — небольшой, с высоким туловом, эдакой лебединой шеи и двумя ручками цвета загара. Через день-два он подсохнет, и его можно будет зарисовать.

Недалеко от палатки, образуя небольшой кружок, сидят потурецки наши лаборантки. Они по двадцать раз перекалывают находки — все не могут наглядеться. Тут и дверной ключ с кольцом, и меч, и подкова, и коса, и монетки — всего, как говорится, не перечислешь: выдался удачный день. Все находки теперь надо, как полагаются, записать в дневник раскопа — когда, где, какая (тут требуется обстоятельность) найдена вещь.

День движется к концу. Можно немного и отдохнуть — у каждой порядочной экспедиции свое хобби. Если до ужина остается два-три часа свободного времени, ребята уходят на рыбалку.

А еще позже... Считается, что после работы никто не любит обсуждать дела. Может быть, археологи особые люди? В палатке стоит крик. Спорят. «Так или не так?» — раздраженно спрашивает кто-то. «Так, — отвечает другой, — так». Но по тону никак не скажешь, что обречено согласие.

Поздно, пора спать. Завтра подъем в половине седьмого. Мы с Таней лежим в палатке и долго разговариваем. Я слушаю, говорит Таня. Проблем, как всегда, много. Как совместить аспирантуру с ее сложной работой? Ведь Таня почти полгода живет в лагере, а зимой, когда она в Кишиневе и работает в отделе археологии Института истории Академии наук Молдавской ССР, нагрузка большая: надо писать отчеты, доклады, систематизировать добытый летом материал. Как и каждому, ей хочется иметь больше свободного времени, тогда бы она написала статью о своей любимой черняховской культуре. За шесть лет работы, после окончания института, у нее набралось пять статей, правда, в соавторстве. Это и много и мало.

Жалко, что сегодняшний вечер близится к концу. Это один из последних наших вечеров в лагере у озера. Скоро экспедиционная машина помчит нас в Кишинев. А там недалек час, когда и я уеду в Москву.

Уеду, чтобы обязательно вернуться.

БОБРОВАЯ ДЕРЕВЕНЬКА

Лет сорок назад на тихой речке Усмани, в Воронежском заповеднике, появилась бобровая деревенька. Русского бобра к тому времени почти не осталось на земле. Все дружные бобровые семьи можно было пересчитать по пальцам — сохранились они в топких лесах Белоруссии, на Северном Урале да еще в двух-трех местах.

А незадолго до этого бобр был самым обычным жителем рек, озер, болот. Спокойно и хорошо жилось бы ему, не так уж много в лесу врагов, которым под силу двухпудовый зверь с могучими зубами. Если бы... Если бы не его шелковистая шкура. На Руси издавна в цене был бобровый мех: шубы, воротники, шапки. Ценился и бобровый пух. Его отправляли во Францию и там делали знаменитые шляпы, прочные, теплые и удивительно легкие. Словом, на бобров охотились беспощадно. И к концу девятнадцатого века бобр стал редким зверем.

Нелегкая задача стояла перед учеными Воронежского заповедника. Единственный способ спасения бобров — приручение и одомашнивание. Биологи поймали несколько зверей и поселили их в бобровой деревне. Через два года пришел успех: бобры дали потомство. Стало ясно, что эти животные могут жить в неволе, другими словами, бобров можно спасти.

Теперь бывших обитателей экспериментального бобрового питомника можно увидеть в тех лесах, где когда-то селились их предки. Бобр снова становится обычным лесным жителем.

Надежда Ивановна Лаврова много лет занимается бобрами. Сейчас она хозяйка бобровой деревни, заведует питомником. Она и знакомила нас с ним.

Был самый обычный рабочий день. Одни сотрудники занимались приготовлением кормов, другие убирали бобровые «квартиры», третьи проводили осмотр животных: вытаскивали из клеток бобров и по очереди несли их к столу. Здесь их взвешивали на специально оборудованных весах. Потом звери попадали к ветеринарному врачу Алле Андреевне Бахаревой. Она внимательно осматривала пациентов. У одного большого черного бобра верхние зубы слегка искривились. Это поправимо: тут же их подточили. Так что теперь зверь снова

легко справится с толстыми осиновыми стволами. Оказывается, состояние зубов и вес — важные показатели здоровья бобров.

В питомнике живут дикие звери, пойманные совсем недавно, и бобры, чьи предки дали потомство в неволе. За всеми животными ведут постоянные наблюдения, изучают их жизнь. Много времени уделяется селекционной работе. Здесь были выведены черные бобры. Долго трудились ученые над изменением окраски шкуры зверей. Зато сейчас таких бобров можно встретить довольно часто. Биологи считают, что бобр — перспективное животное в звероводстве, его со временем будут успешно разводить в специализированных хозяйствах, как нутрию, лисицу, норку, соболя, песца.

Вечером, когда туман опустился над Усманы, мы стояли на смотровой площадке питомника. Деревенька бобров просыпалась: ведь ее обитатели — ночные животные. Из домиков выходили на прогулку бобровые семьи. Они спускались к реке и плавали в специально устроенных в Усмани бассейнах.

С широкого плеса доносилось фырканье, шум воды. Это соседи — дикие бобры. Они тоже имеют прямое отношение к питомнику. Ведь их предки жили здесь.

По последним данным, бобров в нашей стране насчитывается около ста пятидесяти тысяч, половина из них — воронежского происхождения.

И. КОНСТАНТИНОВ

Фото автора.

СЪЕЗД В ЛИМЕ

Узкой гостистой полосой вытянулась вдоль берега Тихого океана Перу—древняя страна инков. Страна, богатая нефтью, золотом, серебром, цветными металлами, но до недавнего прошлого фактически оккупированная иностранным капиталом.

В октябре 1968 года в Перу произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришло Революционное правительство вооруженных сил. Новое правительство провозгласило своей целью укрепление национальной экономики, защиту суверенитета и национального достоинства страны, повышение уровня жизни народа. В области внешней политики важнейшим шагом было установление с февраля 1969 года дипломатических отношений с Советским Союзом.

В стране начался процесс коренных антиимпериалистических преобразований. Национализирована американская компания «Интернэшнл петролеум», установлен государственный контроль над иностранными банками и основными отраслями хозяйства, осуществляются аграрная реформа, реформа в области образования. Все шире приближаются к общественной жизни народные массы.

В 1970 году в Перу был создан Народный союз перуанских женщин (НСПЖ), который стал активным членом Международной демократической федерации женщин. НСПЖ считает главной своей задачей объединение женщин без различия рас, политических или религиозных убеждений, ради защиты прав матери, труженицы и гражданки, ради счастья всех детей и торжества мира на Земле.

В конце мая этого года в столице Перу—Лиме—проходил II национальный съезд Народно-

го союза перуанских женщин. Более 300 делегатов съехались в Лиму из всех департаментов и провинций страны. В зале сидели работницы, домохозяйки, крестьянки, врачи, учителя.

На съезде присутствовали представители правительства вооруженных сил Перу, Всеобщей конфедерации трудящихся страны, Перуанской компартии, Федерации студентов Перу. Были и зарубежные гости—из Советского Союза, с Кубы, из ГДР, Венгрии, Болгарии, Румынии, Польши, КНДР. Международную демократическую федерацию женщин представляла ее секретарь—Хульета Кампусано. Многие женские демократические организации стран Латинской Америки прислали съезду свои приветствия. Такое внимание подчеркивало значительность съезда перуанских женщин.

Торжественно открылся съезд—национальный гимн пели все собравшиеся. С приветствиями выступили секретарь МДФЖ и главы делегаций социалистических стран. Очень сердечно было встречено выступление Валентины Семеновны Шевченко, заместителя председателя Президиума Верховного Совета УССР, члена президиума Комитета советских женщин.

С отчетным докладом о работе НСПЖ выступила президент союза врач-хирург Этельдрита Умала Айбар. Она сообщила, что за шесть лет своего существования Народный союз перуанских женщин очень вырос, его филиалы созданы во всех провинциях и городах страны. Окрепили связи с другими общественными организациями. Большую популярность имеет союз среди молодежи.

С каждым годом все больше женщин осознает свою роль в дальнейших преобразованиях экономической, социальной, политической

жизни общества. Однако культурный уровень перуанок еще низок, и потому одной из важных задач сегодняшнего дня члены союза считают участие в кампании по ликвидации неграмотности. Тема международной солидарности, борьбы за мир и разрядку напряженности звучала в докладах и выступлениях делегатов в течение всех дней работы съезда. Перуанские женщины выражали солидарность со своими подругами из латиноамериканских стран, ведущих борьбу за национальную независимость, социальный прогресс и демократию.

Обсуждение доклада и выступления делегатов были подытожены резолюциями съезда «Женщина и политика», «Женщина и труд», «Женщина и система образования», «Женщина и семья». Все эти документы настоятельно требуют серьезного внимания к нуждам и запросам перуанок, к улучшению условий их труда, помощи государства в воспитании детей. Съезд решил принятые резолюции довести до сведения правительства.

Наша делегация имела много встреч с перуанскими женщинами. Они проходили в атмосфере сердечности и взаимопонимания. Перуанские подруги проявляли большой интерес к советскому образу жизни, опыту решения женского вопроса в нашей стране, к социальной программе, принятой XXV съездом КПСС.

Этельдрита Умала Айбар, которая вновь избрана президентом союза, от имени НСПЖ сердечно поблагодарила советский народ, Комитет советских женщин за помощь в подготовке национальных кадров, за бескорыстную моральную и материальную поддержку.

Л. СТЕФАНКИНА

В ЗОРКОМ ОБЪЕКТИВЕ

Каждый год в Амстердаме, в музее Винсента Ван-Гога, на несколько дней собираются представители известных иллюстрированных изданий мира—жюри «Всемирного пресс-фото», чтобы решить, какие из опубликованных снимков года можно назвать лучшими.

В этом году выставка снимков, признанных лучшими из лучших, состоялась сначала в Нидерландах, а затем отправилась в путешествие по другим странам.

В коллекцию вошло немало впечатляющих кадров, присланных фоторепортерами из Советского Союза и других стран социалистического содружества, которые отражают правду жизни: рост благосостояния трудящихся, расцвет культуры и науки в этих странах. Прогрессивные фотомастера Запада представили работы, которые характеризуют острая социальная направленность. Эвакуация вчерашних оккупантов из Индокитай—перепуганные беглецы дерутся

за место в вертолете... Демонстрация старых женщин в Дортмунде—их пенсии не хватает на жизнь... Эти и подобные им фоторепортажи зовут к борьбе за социальную справедливость, говорят о трагическом одиночестве человека там, где господствуют бесправие, культ денежного мешка, разгул преступности.

Вот «Ультиматум». Кадр необыкновенной разоблачительной силы. Снят он в Амстердаме. Автор—Николас Костер, репортер газеты «Телеграф», дежурил у здания индонезийского консульства, когда террористы вывели на балкон заложницу с накинутой, но еще не затянутой петлей на шею и беспощадно выстрелившим из-за ее спины дулом автомата... Фотокорреспондент обличает насилие и жестокость—симптомы неизлечимой болезни капиталистического общества.

Снимком номер один жюри признало кадр из репортажа бостонского фотожурналиста Стэнли Джозефа Формэна «Спасение было так близко...». Пожарный вывел женщину и ребенка на балкон охваченного огнем дома. Но балкон обрушился от одного только прикосновения пожарной лестницы...

Жизнь многолика и полна неожиданностей. Поэтому рядом с полными драматизма кадрами камера запечатлела и сценки, взглянув на которые просто невозможно не рассмеяться. Одну из них подметил австралийский фоторепортер из Мельбурна Джон Эдмунд Лэмб. Снимок называется «День бракосочетания на финише».

В. ЗАПОРОЖЧЕНКО

Спасение было так близко... Стэнли Джозеф Формэн (США).

День бракосочетания на финише. Джон Эдмунд Лэмб (Австралия).

Ультиматум. Николаас Костер (Нидерланды).

НА РАЗНЫХ МЕРИДИАНАХ

ИНДИЯ

За четверть века правительство Индии сделало многое для того, чтобы улучшить положение женщин, сломать кастовые и другие социальные барьеры, мешающие их общественной активности.

В прошлом году одобрены закон о равной оплате мужчинам и женщинам за равный труд, закон, предусматривающий улучшение охраны материнства. В парламент внесен законопроект, устанавливающий равенство супругов при заключении брака и разводе. Предприняты серьезные шаги для улучшения положения женщины в

сельской местности: в Бихаре, Харьяне, Химачал-Прадеше, Ориссе, Пенджабе и Западной Бенгалии отменено уродливое порождение средневековья—практика «выкупа», вносимого родителями невесты родителям жениха. На полмиллиона увеличилось число женщин, посещавших в 1975 году курсы по ликвидации неграмотности. Значительно больше женщин стало работать на государственной службе. Правительственные планы предусматривают увеличение числа стипендий для девушек в медицинских и технических университетах и колледжах, расширение сети центров профессионального обучения женщин и многое другое.

БРАЗИЛИЯ

Женщинам очень трудно найти работу в стране, где официальные должности звучат так: «Место женщины у семейного очага!», «Работающая женщина отнимает заработок у мужчины!». Подавляющее большинство женщин, не занятых на производстве, вынуждено прибегать ко всякого рода ухищрениям, чтобы добавить несколько круэйро к скудному бюджету своих семей. В больших городах основная масса работающих женщин находится «в услужении». Условия найма не оговорены никаким законом, рабочий день не нормирован, а оплата труда низкая.

39 процентов населения страны старше 15 лет неграмотны, более половины из них—женщины. А теперь все чаще можно встретить объявления о найме «только грамотной» прислуги. Забастовочное движение в Бразилии преследуется законом. Многие женщины стали жертвами преследований из-за их принадлежности к прогрессивным организациям. Их бросают в тюрьмы, подвергают пыткам. Некоторые из них бесследно исчезли при невыясненных обстоятельствах.

Знаменитая тюрьма в Мадриде.

ИСПАНИЯ

В Мадриде, Барселоне, Севилье ширится борьба за освобождение политических заключенных. В переходах на станциях метро, на стенах домов в рабочих кварталах можно видеть надписи: «Амнистия! Демократия!» Несмотря на то, что испанские власти стремятся всячески помешать участию женщин в общественной и

политической жизни, испанки не стоят в стороне от борьбы за демократию, освобождение политических заключенных. Женщины выступают также за бесплатное обучение в школах, за право трудиться на крупных предприятиях, куда не принимают замужних.

(По материалам ТАСС и журнала «Антуанетт»).

ДВА СЧАСТЬЯ

Есть много видов счастья: детское и родительское, любовное и супружеское, счастье победы, преодоления преград, счастье творчества, открытия, счастье путешествий, узнаваний нового... Есть счастье «седьмого неба» и счастье долгого пути по земле.

В семье, в сердечных отношениях людей чаще всего встречаются два счастья—одно бурное, другое спокойное.

Бурное—это счастье любви, счастье взрывающихся взлетов, когда в человеке как бы вспыхивает внутреннее солнце и озаряет всю его жизнь. Спокойное—это счастье теплого домашнего климата, добрых человеческих отношений. Его дают радости материнства, уверенность в спутнике жизни, супружеские симпатии. Это счастье домашней дружбы, домашнего очага.

И хотя эти два счастья растут порой из разных корней,—бурное счастье часто перерастает в спокойное.

Срастание душ

Как никакое другое чувство, любовь сближает, сливает воедино двух людей. Любовь не просто влечение к другому человеку; это и понимание его, постижение его души—постижение всем своим существом. Французы недаром говорят: любить—значит понимать, быть любимым—значит быть понятым.

Потому-то так часто поражаются влюбленные, особенно девушки: как глубоко он понимает меня, как точно угадывает даже самые смутные мои желания, как он схватывает с полуслова то, что я хочу сказать.

Это и есть, наверно, «ясновидение любви»—чувствование чувств другого человека, ощущение его ощущений; это и есть то самое слияние душ, которому тысячи лет удивляются люди. Такое сочувствование с другим человеком, сопереживание с ним—один из высших взлетов любви, и оно дает счастье полнейшей человеческой близости, чувство почти физического срастания двух душ.

Это состояние, пожалуй, лучше всех понял Лев Толстой. Его Левин из «Анны Карениной» вскоре после свадьбы остро пережил особое ощущение. Как-то в ссоре Левин сказал Кити гневные слова, «но в ту же секунду он почувствовал, что... он сам нечаянно ударил себя». «Он понял, что она не только близка ему, но что он теперь не знает, где кончается она и начинается он». «Она была он сам».

Такие же ощущения испытывает и юная испанка Мария из хемингуэвского «По ком звонит колокол». «Ты чувствуешь?—говорит она своему любимому.—Мое сердце—это твое сердце, я—это ты, и ты—это я... Ведь правда, что мы с тобой—одно?»

Ощущения, о которых они говорят,—признак сильной любви.

Для такой любви нужна, наверно, душа большой вместимости—душа неэгоиста. И понимание, что счастье любви, как всякий бурный огонь, может быстро прогореть, если не добавлять в него нового топлива.

Новая основа брака

В последние десятилетия психология людей меняется очень заметно.

Любовь—как бы зеркало человека, она такая, какой он сам. Когда человек меняется—взрослеет, делается другим,—меняется и его любовь. Такие же перемены происходят с любовью, когда с ходом истории меняется сам тип человека, возникает новый тип человеческой психологии.

Глубинный, подспудный фундамент этих перемен—социальные сдвиги. Отмена частной собственности, развитие женского равенства,

Разговор.

Фото нашего читателя Я. МЕТЕЛИЦЫ (Минск).

рост духовной культуры людей, воцарение новых взглядов и нравов — весь перевод жизни на рельсы социалистических идеалов меняет очень многое в любви и в семье.

В собственническом мире большинство браков выросло на материальных основах и часто без всякого душевного влечения. Сейчас соотношение духовных и материальных опор брака круто переменялось. Душевное влечение стало главным магнитом, который скрепляет женихов и невест, и это громадный сдвиг в самих основах супружества.

Перемены в психологии людей зависят и от других жизненных влияний, и перегрузки эти двусторонни. С одной стороны, перегрузки городской жизни и убыстряющегося ритма времени пригашают у многих силу чувствований, как бы рационализируют чувства. С другой — современный человек делается все индивидуальнее. К этому ведет и приобщение людей к культуре, образованию, и рост творческих начал в их труде, и усиливающаяся тяга к самовыявлению, развитию своего «я». Это, пожалуй, главная перемена в нынешней психологии, и она меняет весь строй сознания и подсознания людей, делает другим многое в их отношении к любви и к семье.

Нашему современнику нужно — часто неосознанно, — чтобы у близкого человека было побольше близких ему самому сторон. На тяге к такой близости обычно строится дружба, и в психологии любви нынешнего человека незаметно, подспудно вырастают эти новые — дружеские — потребности. Это привносит в чувство любви новые ощущения, часто делает другим все сплетение любовных чувств.

Великий французский писатель Вольтер говорил когда-то: «Любовь — сильнейшая из страстей, она атакует сразу голову, сердце и тело». Наверно, это не всеобщее правило: у иных любовь не атакует голову, у других чувство захватывает не все сердце, а только часть его; впрочем, это, видимо, уже не любовь, а влюбленность, влечение — чувство, которое может быть бурным, но которое неглубоко внедряется в человека и поэтому быстрее проходит.

Любовь, которая вбирает в себя все в человеке — его душу, разум, тело, — это, пожалуй, высший вид любви; это и есть, видимо, любовь развитой личности.

Как действует на любовные и семейные отношения тяга к такому многослойному чувству?

Многие, наверно, знают, что первый пыл любви нередко проходит через год-два после свадьбы. Весной супружества, в ее медовые времена, молодожены часто живут в первых, эмоционально-телесных «слоях» любви. Потом или супруги приращивают к ним духовные «слои», или влечения чувств гаснут, и семейный дом делается камерой тусклого сожигания, а то и рушится, распадаясь на болезненно ранящие куски.

Когда любовь (или влюбленность) возникает, бывает, дружеских тяготений еще нет. Но если у любящих не начинается дружба, любви чаще всего приходит конец. Это грустный и, увы, нередкий исход чувств у теперешних людей. Сохранить любовь (или влюбленность) нынешний человек может, наверно, только сомкнув ее с дружескими чувствами, сделав как бы «любовью-товариществом».

Дружеские тяготения здесь — новый цемент для любящих, новый фундамент для их чувств. Возможно, что это сращивание любовных влечений с дружескими — главный сейчас способ продлить любовь, очень важное психологическое лекарство от нынешних недугов любви.

Что дает такое обогащение любовных влечений дружескими? Духовные слои любви разрастаются, людей начинает связывать гораздо больше душевных нитей, они дают друг другу гораздо больше радостей. Любовь как бы делается внутренне разветвленное, насыщенное, хотя и теряет в своей безоглядности, бурности чувств. Но вместе с падением этой бурности нарастает глубина чувств, уменьшается их тревожность и беспокойство.

Любовные чувствования усложняются, но от этого же и усложняются: для такой многозвенной любви труднее найти подходящего человека, и бывает труднее удержать любовь к нему. Но уж если эти препятствия одолены, людей связывает куда более многоцветное и крепкое чувство.

Принцессы и золушки

Для товарищества в семье, для нормальных человеческих отношений мало, наверно, одного только влечения сердец, равенства чувств, близости взглядов, интересов. Тут не обойтись, пожалуй, без равенства дел, деления пополам домашних забот и тягот.

«Все невесты — принцессы, почему же среди жен нет королев?» — недоумевает старая пословица. Королевы, конечно, есть, но их меньше, чем принцесс, и если говорить о наших днях, то одна из основных причин здесь — домашние перегрузки женщин. Во многих семьях на их плечах лежит в два-три раза больше семейных забот, чем на плечах мужчин, и это неравенство нагрузок явно вредит хорошим отношениям, портит семейную жизнь.

Одно из главных лекарств здесь — впряжение мужчин в домашние заботы, перекалывание на мужские плечи крупной доли домашних

работ и хлопот. Участие мужчины в домашних делах несет в себе двойное благо: оно дает женщине время для отдыха и культурных занятий, помогает ей сохранить свою привлекательность, мешает из принцессы превратиться в золушку, оно сохраняет для мужей те свойства жен, за которые они полюбили их, их душевную молодость, свежесть, яркость, женственность. И оно соединяет мужа и жену новыми ниточками — благодарности, товарищества.

Судьба брака — это выяснили социологи — во многом зависит сейчас от деления домашних нагрузок. Есть резкая разница между семьями, где дела делаются справедливо, и семьями, где муж плохо помогает жене. Как показали исследования, у сторонников равенства примерно 60 браков из каждых ста — счастливые и 6 — несчастные (остальные браки — средние, полуудачные, полунедачные). У последователей неравенства счастливых браков втрое меньше — 20 из ста, а несчастных в семь раз больше — 40 из ста. Вот какую громадную роль играет домашнее товарищество, равенство семейных нагрузок.

Культура любви

Есть еще одно лекарство, которое сохраняет чувства, делает более яркой и здоровой супружескую жизнь: это подъем любовно-половой культуры.

Сексологи почти всех стран мира с тревогой говорят, что большинство супругов неграмотно в интимной жизни, что во взглядах людей на физическую любовь много устарелого, неверного, давно развенчанного наукой.

Половая неграмотность — разрушитель многих семей, частая причина неврозов и болезней, особенно у женщин. Женщины страдают здесь больше всего из-за некоторых особенностей их природы. Именно поэтому сексологи убеждены, что половое просвещение поможет уменьшить число семейных катастроф, поможет укрепить чувства людей, супружескую совместимость.

Придется только преодолеть здесь ханжество, которое загораживает путь половому просвещению. Ханжество — это потомок христианской морали, для которой физическая любовь была блудом и скверной, отголосок христианского рассечения человека на две части: духа — высшей, божественной, и тела — низшей, животной. Влияние этой морали часто не осознается, но у многих людей она въелась в душу. Ханжи смотрят на интимную жизнь как на что-то низшее, стыдное, неприличное.

Но тело человека не менее человеческо, чем его дух. Вся биология человека сплавлена с психологией, все его телесные ощущения имеют поэтому не животный, а человеческий характер.

Все они важны для душевного и телесного здоровья: они дают человеку физическую и нервную энергию — основу всей его энергии. Они поддерживают его жизнь, наполняют ее радостными состояниями, исключительно важными для душевного здоровья.

Это азы любовной культуры, ее простейшие основы. К сожалению, многие не знают этих азов.

Впрочем, в последнее время стали выходить книги, которые на уровне последних достижений науки говорят о культуре интимной жизни. Это «Психогигиена половой жизни» К. Имелинского (М., 1973), «Женская сексопатология» А. Свядоца (М., 1974), «Молодым супругам» Н. Ходакова (М., 1974), статьи сексологов Г. Васильченко, А. Белкина и Ю. Решетняка в журнале «Здоровье» за 1975—1976 годы. Эти книги позволяют людям понять, как сложно связано между собой духовное и телесное в любви, как помогает супружескому счастью их лад и мешает разлад.

Многие, наверное, не знают, что сила физических радостей в любви прямо зависит от силы духовных радостей.

Ученые установили: когда над физическим влечением нет увеличительного стекла психологических тяготений, телесные радости слабы и бледны. Они как бы проходят сквозь фильтры эмоционального безразличия и гложут, тускнеют, теряют яркость.

Возможно, что такое подчинение телесных радостей душевным — центральный закон, который управляет силой любовных ощущений. Поэтому для супругов, наверно, вдвойне важно беречь свои духовные отношения.

Знать это, пожалуй, так же важно, как знать, что тут есть и обратная зависимость. Телесная любовь не только подчиняется духовной, но и сама командует ею, может усиливать ее, продлять ее жизнь, добавлять топливо в ее пламя и может укорачивать ее. Любовная культура двусторонняя, и умаление одной ее стороны вредит другой. Главное в ней — относиться к близкому человеку как к человеку, к личности, а не как средству для наслаждения.

Поэтому так важно, воюя с ханжеством, воевать и с его антиподом — половой распущенностью, лихаческой погоней за эрзацами любви. Такая погоня часто, увы, приводит к обмелению души, к тому, что в нее уже не вмещается глубокое чувство. Разменивая самородки чувств на медную россыпь чувств, человек сам лишает себя счастья.

АКТРИСА

...«Мосфильм». Идут пробы актеров для новой картины режиссера А. Зархи, рассказывающей о судьбе старого провинциального актера. В фильме есть эпизод встречи героя с его бывшей женой — в прошлом тоже актрисой, впрочем, бездарной и вздорной, которая живет в доме ветеранов сцены и пригласает мужа на свой «бенефис» — спектакль, разыгранный ушедшими на покой служителями Мельпомены.

Разумеется, хорошо сыграть плохую актрису — дело нехитрое и даже благодарное, в особенности если представить в этой роли «комическую старуху». Но ситуация в фильме не комическая, скорее патетическая. Дело в том, что герой любит свою незадачливую жену, из-за которой он и попал когда-то на провинциальную сцену. Карикатура, шарж были бы в этом случае так же неуместны, как и излишняя чувствительность, и нужно... Словом, здесь очень многое зависит от выбора актрисы на роль.

Ангелина Осиповна Степанова на экране — несколько мгнове-

ний. Понятно, что костюм с претензией на нечто бутафорски величественное пока еще предвзрителен — ведь это первая проба. Актриса пока не играет, она лишь осторожно намечает рисунок — не комедийный и не сентиментальный, чуть-чуть иронический: негибкий, деревянный пафос, любовь к подмосткам и какое-то почти простодушие нескрываемого эгоизма. Но сквозь все это иронически напыщенное — такая подлинно горделивая женская стать, такая личность, что можно поверить: из-за нее муж пожертвовал столичной карьерой, уехал в провинцию, а сценический талант — ну что же, талант ведь не каждому дается.

Не буду описывать единодушие художественного совета, отметившего, что своим выбором режиссер расширил сценарный замысел. Отмечу лишь такое же дружное восхищение: редко кому удается на первой же пробе столь изящно, лаконично и графически точно очертить границы будущего характера. А между тем

А. Степанова в роли Принцессы Космополис («Сладкоголосая птица юности»).

Сцена из спектакля «Милый лжец». Патрик Кемпбел — А. Степанова, Бернанд Шоу — А. Кторов.

Степанова — актриса театральная в старом и лучшем значении этого слова, ее опыт на съемочной площадке не так уж велик, и ее роли на сцене Художественного театра, казалось бы, менее всего располагают видеть в ней смешную и суетную провинциальную даму.

Трудно, разумеется, заранее сказать, каким будет фильм и какое место займет в нем Степанова. Но радость, которую доставляет виртуозное владение профессией, точная работа на съемочной площадке, останется у всех, кто видел ту мимолетную пробу. Это, разумеется, превосходная школа старого МХАТа, но это и личное свойство Степановой. Большинство так называемых творческих работников предпочли бы ударение на слове «творческий». Ангелина Осиповна не стесняется того, что она «работник».

Ангелина Степанова принадлежит к тому поколению актеров Художественного театра, которое в 20-е годы пришло пополнить не оскудевшую талантами, но просто-напросто постаревшую труппу «художественников». Корифеи труппы — Москвин, Качалов, Тарханов, Книппер-Чехова — были еще в расцвете, но уже не могли играть молодые роли. Хмелев, Грибов, Яншин, Ливанов, Добронравов, Тарасова, Еланская, Андровская, Степанова начали свой сценический путь рядом со «стариками». Потом поколение это, в свою очередь, стало «стариками» МХАТа.

Артисту стариться не зазорно. История русской сцены знает многих знаменитых и прославленных «старух». Но Ангелину Осиповну не то что «старухой» — просто старой не назовешь. Редко-редко актрисе ее возраста удается сохранить такую прямизну фигуры, такую суховатую элегантность, такую нарочью лишенную трогательной старомодности четкость силуэта.

Артистам Художественного театра вообще была свойственна интеллигентность, отсутствие богебно-актерского в облике и манере поведения. Но на Ангелину Осиповну эпоха наложила еще и особую печать. Ее нетрудно представить себе руководителем научного учреждения, женщиной — врачом или историком, председателем райисполкома или редактором. Если существует стиль современной деловой женщины, то его очень легко отождествить со всегда обдуманной и строгим туалетом, сдержанной, немного иронической манерой, со всем обликом Ангелины Осиповны Степановой.

Между тем на сцене Художественного театра она сыграла не так уж много современных ролей. Разве что Лиду — молодую женщину-архитектора из пьесы Корнейчука «Платон Кречет» и Кольцову в пьесе А. и П. Тур «Чрезвычайный посол» можно поставить в ряд с ее ролями в русской и западной классике.

Когда Степанова пришла в те-

атр, она была не только молода, но и очень хороша собой, это отчасти определило ее репертуар. Она была чеховской девушкой — сначала Аней в «Вишневом саде», потом Ириной в прославленной постановке «Трех сестер» В. И. Немировича-Данченко, где она играла вместе с Тарасовой — Машей и Еланской — Ольгой.

В первом акте на своих именинах Ирина казалась олицетворением юной прелести и надежд. Но запоминалась ее Ирина больше в последнем акте, когда жизнь осыпала ее надежды, как осень осыпает листья, когда юная прелесть черт начинала уже как бы черстветь, подсыхать и сквозь грацию хорошо воспитанной барышни проступала та жилистая выносливость, с которой будет нести свой крест чеховская сельская учительница.

Рядом с «сестрами» — с распахнутостью женского темперамента, которым заражала зрителей Тарасова, с глубоким, как бы колокольным звуком Еланской Степанова казалась сдержанной и резкой одновременно. Ее внутренний мир был огражден, настроенно замкнут, и это были не только черты образа, но и черты дарования.

Она была гордой красавицей Зиной в «Дядюшкином сне» Достоевского, которая презрительно, почти брезгливо, не уставшая даже протестом, позволяла своей обуреваемой честолюбием матушке Марии Александровне Москалевой плести фантастическую интригу, заманивая в брачные сети выжившего из ума князя.

Ее Мариетт в «Воскресении», княгиня Бетси в «Анне Карениной» Толстого стали чем-то большим, более существенным, нежели просто персонажи светской жизни, окружающей Нехлюдова или Анну. Она была не просто дамой, приехавшей с визитом в гостиную другой дамы, — она была духом этих гостиных, олицетворением их искусственной, культивированной красоты, их безжалостного этикета и беспощадного общественного мнения, казнящего чуть заметным поднятием бровей, снисходительной иронией тона, парящим в воздухе холодом презрения. Степановская светская дама напоминала искусственный лед в своей стерильной антивульгарности: никакой влаги чувств, неряшливости страстей; чисто, обжигающе холодно, сухо.

Судьба Степановой на сцене Художественного театра была достойной ее таланта: она скоро стала ведущей его актрисой — играла хорошо, ровно и не была обижена ролями.

Королева Елизавета в шиллеровской «Марии Стюарт» (заглавную роль исполняла Тарасова) обозначила собою, как это редко бывает в жизни актеров, не только новое амплуа, не только новое положение в труппе, но и второе дыхание, пришедшее в том возрасте, когда актриса должна бы переживать кризис и

мучиться необходимостью перехода на другие роли.

Для Степановой этот переход совершился не то что легко — он оказался раскрепощением каких-то совсем новых сил и сторон ее дарования.

Некрасивая особой дерзкой и даже вызывающей некрасивостью, ее Елизавета выходила на сцену во всеоружии своего едкого ума, цинизма, закованного в условности сана. В знаменитом поединке двух королей, который обе актрисы проводили на высшем накале страстей: Тарасова — открытой, романтической, яростной, Степанова — загнанной внутрь, язвительной, разящей, — она была победительницей, побежденной заранее. Она была в этом спектакле женщиной, сумевшей предпочесть свободе чувств осознанную необходимость, предписанную властью.

Вслед за громадным успехом в роли Елизаветы Степанова сыграла еще две большие, сложные роли — изящную и умную актрису Кемпбел, достойную собеседницу Бернарда Шоу, столь же элегантно и точно сыгранного Кторовым, и другую актрису — экстравагантную американскую кинозвезду в пьесе одного из крупнейших современных драматургов, Тенесси Уильямса.

Кемпбел она сыграла множество раз и теперь вместе со своим неизменным партнером снимается в «Милом лжеце» на телевидении.

Принцессу Космополис (так называет себя героиня пьесы Уильямса «Сладкоголосая птица юности») актриса только что начала играть и от спектакля к спектаклю обживает причудливый и страшноватый душевный мир этого «чудовища», созданного тиранией кино. Обживает, впрочем, сохраняя присущую ей всегда трезвость и не позволяя себе слишком уж безоглядно погрузиться в пучину наркотических кошмаров, великодушных движений сердца и мании величия, обуревающих Принцессу. И хотя роль, как это нередко бывало на сцене Художественного театра (не потому ли его спектакли так долговечны?), переживает рост и развитие, все же и сейчас ясно, что самое сильное в ней — момент возвращения Принцессы к той страшной реальности, где для того, чтобы иметь право быть художником, надо стать чудовищем.

...Пробы на «Мосфильме», съемки на телевидении, повседневная работа в театре, новые роли и еще общественная деятельность — Степанова много лет парторг МХАТа — все это вместе составляет жизнь актрисы, которая вышла на сцену более чем полвека тому назад. Народная артистка СССР А. О. Степанова удостоена самой высокой награды Родины — звания Героя Социалистического Труда.

М. ТУРОВСКАЯ

НА НАШЕЙ ВКЛАДКЕ:

А. О. СТЕПАНОВА.

Работа художника

П. П. КОНЧАЛОВСКОГО.

Мы спросили Ангелину Осиповну, как и при каких обстоятельствах был написан ее портрет. Вот что она рассказала:

— Я хорошо знала и любила Петра Петровича Кончаловского и его жену Ольгу Васильевну. Бывала у них в доме. Сам Петр Петрович был удивительно живым, общительным, всем интересующимся человеком. Любил искусство, театр. Старался не пропускать премьерных спектаклей, особенно если они были постав-

лены К. С. Станиславским или В. И. Немировичем-Данченко. Заметил, по-видимому, и меня на сцене. И вот однажды — это было в 1933 году — сказал, что хотел бы написать мой портрет.

Было у нас, помнится, три-четыре сеанса. Почему-то в мастерской стоял страшный холод. Петр Петрович поначалу хотел писать меня в платье, но, заметив, что я посинела от холода, велел накинуть на плечи шубу. В таком виде он и запечатлел меня.

И. Ковалевская
1933

Н. НЕСТЕРОВА. СЕСТРИЦА АЛЕНУШКА И БРАТЕЦ ИВАНУШКА.

«КОЛОБОК»

УШАСТИК

Виталий КОСТЫЛЕВ

Рассказ

Под осень приехал я к бабушке в деревню, погостить.

— Яичек у меня — кушай не жалея, поправляйся! — обрадовалась бабушка. — Вон сколько кур. Держу их сейчас под открытым небом — лучше несутся. Глянь, какой курятник: решетчатый, высокий — и крыши не надо, кура не выпорхнет, лиса не заберется.

Прошла ночь — и бабушка вдруг недосчиталась хохлатки. Что за зверь утащил? Ползаем мы с ней вокруг курятника, ищем следы.

— Здравствуйте!

Подняли головы: охотник Дмитрий Иванович. Прослышал про нашу беду, вот и завернул к нам.

— Следов на земле нет. Ястреб не мог, он днем промышляет. Лес рядом — скорей всего ушастик, — решил охотник. — Вот что мы сделаем...

Он достал веревку и натянул ее крест-накрест над курятником.

— Заявится разбойник — на веревке останется. Не вздумайте только снимать без меня — поцарапает!

Вышли мы с бабушкой наутро кур выпустить — висит на веревке вниз головой мохнатое страшилище. Птица! Большая, с огромной ушастой головой. Глазницами хлопает, клювом щелкает — не подходи!

— Филин! — всплеснула руками бабушка. — Беги за Дмитрием Ивановичем!

Охотник пришел с мешком.

— Ушастик, филин, — подтвердил Дмитрий Иванович. — Он днем не видит, по ночам разбойничает. Повадки его известны: прежде чем кинуться на спящих кур, обязательно сядет на что-нибудь — осмотреться. А сел на веревку — и перевернулся вверх ногами. Перепугался, конечно, здорово — боится крыльями шевельнуть, чтоб не разбиться.

Дмитрий Иванович подставил под филина мешок, тот плюхнулся на дно, побарахтался и притих. Охотник вскинул мешок за спину.

— Вот и все дела... Пойду в лес за грибами — прихватчу с собой ушастика, занесу в чащобу подальше и выпущу на все четыре стороны: а в лесу от него польза немалая.

Сын родился. Пять килограммов! Настоящий богатырь! — делится своей радостью счастливый отец. И его поздравляют, ахают, восторгаются: богатырь — значит крепким вырастет, здоровым.

А врач качает головой: опять крупновесный ребенок! Раскормили! Прямо беда с этими мамами.

Да, новорожденные «богатыри», гордость пап и бабушек, весьма огорчают акушеров, и вот почему: у крупного ребенка — большой, чем обычно, объем головки. Поэтому роды, как правило, затягиваются, осложняются. Приходится помогать матери: прибегать к различным стимуляторам, а порой к оперативному вмешательству — кесареву сечению. Медицинская статистика свидетельствует: новорожденные, чей вес превышает 4 килограмма, в первые дни жизни погибают вдвое чаще, чем дети нормального веса (от 2700 до 3500 г). Излишний вес сказывается и на дальнейшем развитии малыша. Ученые Киева специально проследили за здоровьем «богатырей» до 2—3-летнего возраста. У них чаще встречались тяжелые заболевания нервной системы. Да и в физическом развитии они заметно отставали от своих сверстников, родившихся с нормальным весом, много болели.

Врачи с тревогой отмечают в последние годы: чрезмерно крупные дети рождаются все чаще. Еще в пятидесятые годы их доля составляла всего 6 процентов, а сейчас свою весовую норму превосходит почти каждый шестой новорожденный. Причины понятны. Значительно улучшились условия жизни, все мы, как правило, едим больше, чем нужно нашему организму, и более калорийные продукты.

Неправы те, кто по старинке считает: организм сам знает, что ему полезно, а что — нет, и поэтому, мол, пусть будущая мать ест столько, сколько хочет, и то, что хочет. Аппетит — плохой регулятор истинных потребностей организма. И виноваты в этом мы сами, причувившие себя переедать и искусственно «подхлестывающие» аппетит острыми, солеными, пряными блюдами.

Медицина установила прямую связь между питанием матери и здоровьем будущего ребенка. Конечно, он должен получать все необходимые питательные вещества — «кирпичики», строительный материал для формирования нового организма. Но природа распорядилась мудро: растущий плод возьмет все, что ему жизненно необходимо, даже если придется «огрбить» материнский организм, получить нужные элементы за его счет.

Создание новой жизни требует не обильного, а полноценного, разнообразного питания. Это прежде всего означает достаточное количество животных белков. Наиболее совершенный «строительный материал» для плода — молоко и молочные продукты. Дело в том, что белок молока содержит необходимые для организма ребенка аминокислоты, причем в наилучшем их сочетании. По количеству белка молочные продукты превосходят все другие: в одном литре молока белков столько же, сколько в 8 яйцах, а в твороге, сыре больше, чем в мясе и рыбе.

Еще до сих пор многие считают, что за каждого ребенка мать должна поплатиться хотя бы одним зубом. И действительно, зубы у беременных женщин часто разрушаются. Но виновата в этом не беременность, а недостаток в питании молочных продуктов, в которых, как известно, содержатся соли кальция и фосфора, составляющие основу костного скелета. Плод пополняет недостаток минеральных солей за счет материнского организма, а тот страдает: разрушаются зубы, разрыхляются трубчатые кости... Поэтому не менее 100 г творога, 20—30 г неострого сыра, 2—3 стакана молока непременно должны входить в ежедневное меню женщины, ожидающей ребенка. Больше не нужно: ребенок возьмет лишь то, в чем действительно нуждается.

Есть еще вещества, которые, хоть и меряют их не стаканами и даже не граммами, а долями граммов, совершенно необходимы материнскому организму и плоду, причем не от случая к случаю, а всегда, каждый день: витамины, минеральные соли и микроэлементы. Именно они способствуют формированию нервной и сердечно-сосудистой систем, всех органов ребенка. Как обеспечить наличие в пище всех этих разнообразных компонентов? Только придерживаясь правила «всего понемногу». «Всего» — чтобы не упустить чего-нибудь нужного, хоть и, на ваш взгляд, невкусного, нелюбимого. И «понемногу» — о чем мы уже говорили. Не на пользу ребенку, если будущая мать капризничает, перебирает — это она не любит, то ей не хочется. Не любит молоко. Не ест творог. Отказывается от капусты, зеленого горошка, лука, салата, редиски. А ведь каждый из этих продуктов дает набор необходимых веществ, которые ничем не заменишь и не возместишь. В день нужно есть не менее 800 г разных овощей, свежей зелени, фруктов, ягод. Например, сушеные абрикосы содержат много солей калия, в черной смородине и зелени (салат, шпинат, зеленый лук, редис) много солей железа, в капусте, свекле, моркови, репе — соли натрия. Гораздо полезнее, скажем, 100 г сливового и столько же томатного или яблочного сока, чем 200 г только виноградного (кстати, виноградным соком, так же, как и изюмом, увлекаться не стоит: они увеличивают вес).

Жиры нужны в меру: не более 40—50 г сливочного масла и обязательно две столовые ложки растительного (это помимо тех, что идут на приготовление жареных блюд). Желательно включить в

КРУПНЫЙ РЕБЕНОК

СОВЕТЫ ВРАЧА

меню печень (говяжьей, свиную). Чем меньше ее обжаривать, тем больше в ней сохранится солей железа, необходимых для предупреждения малокровия.

В первые четыре месяца плод растет сравнительно медленно: вес его составляет всего около 70 г, а на пятом месяце он увеличивается более чем в три раза и достигает уже 230 г. Соответственно растут его потребности. Теперь ему нужно больше белковых продуктов, творога, молока, больше минеральных веществ, содержащихся в овощах и фруктах, а мясо и рыбу можно есть в тех же количествах, но только нежирных сортов и отварными. Нагрузка на организм матери тоже значительно возрастает. Общая масса циркулирующей крови увеличивается почти на литр, в матке развиваются дополнительные кровеносные сосуды, а главное, из-за того, что растущая матка сдавливает сосуды брюшной полости, сердцу приходится с большими усилиями проталкивать кровь. Особенно напряженно в последние месяцы беременности «трудятся» печень и почки, обезвреживая отработанные продукты плода. Если же печень нагружать дополнительно, употребляя жирные, наваристые щи, крепкие бульоны, различные копчености, печень может не справиться с этой нагрузкой. Щадя почки, лучше в последние месяцы перед родами пищу недосаливать, поменьше пить (в общей сложности пять-шесть стаканов, не более, включая в это количество суп, молоко, соки, чай, компот), совсем отказаться от селедки, острых и соленых блюд, маринованных огурцов и помидоров, перца, хрена, горчицы, жареных блюд, подлив, приправ, соусов.

Если даже в гостях, за праздничным столом, настойчиво угощают соблазнительными солениями и маринадами, будущая мать должна отказаться, проявить характер. Эта маленькая жертва — лучший подарок ребенку, да и самой матери тоже, ее здоровью и самочувствию.

Не верьте, если говорят: перед родами все полнеют, потом сбросишь. Набрать легко. А вот сбросить лишний вес удается далеко не всем. За время беременности вес может увеличиться на 8—9 кг, но не больше, все остальное — лишняя, опасная и для матери и для ребенка обуза.

Самое важное — ограничить в своем рационе продукты, содержащие в большом количестве углеводы: макароны, кашни, картофель, сдобное и мучное, печенье, пирожное, мед, варенье, конфеты, особенно шоколадные, сладкие сорта ягод (виноград, инжир). Именно они способствуют образованию в организме бесполезного, отягчающего жира. Надо строго придерживаться правила: есть в одни и те же часы и по возможности часто — не реже пяти раз в день и ни в коем случае не наедаться на ночь.

Сахара будущей матери достаточно не более 50 г в день, хлеба — не более 200 г (а лучше и того меньше), причем в основном это должен быть хлеб черный, ржаной, из муки грубого помола, предпочтительно черствый или подсушенный — гренки, сухарики.

И последнее — не забывать про продукты, которые регулируют деятельность кишечника: простокваша, кефир, чернослив, сырая тертая морковь, свекла, салаты и винегреты с растительным маслом.

С. ПОЛЧАНОВА,
кандидат медицинских наук

Что думают о нас наши дети? Если бы была такая возможность — выслушать дочек и сыновей в откровенную минуту, понять их самые искренние и тайные мысли, узнали бы мы себя в их зеркале?

В редакционной почте нередко письма от матерей, которые оказались бессильны разобраться без посторонней помощи в размоловках с детьми. Это не удивительно. Кому, как не матери, тревожиться об исходе конфликта?

А вот удивительное: почта приносит немало писем от детей, которых тревожит неразрешимость разногласий с родителями. Мы поговорим сегодня о письмах, написанных девочками-подростками 13—15 лет. Возраст особенно сложный. В глазах матерей такие девочки все еще дети. А по сути, это во многом сложившиеся характеры.

Их письма, независимо от того, идет ли в них речь о вещах очень или не очень грустных, хорошие. Те, кто их писал, добры, заботливы, великодушны. Мать часто и не замечает, что конфликт назрел и зародился давно, а дочка, чувствуя тревогу и ответственность, просит о помощи.

«Здравствуй, Подружка!

Давно собиралась написать тебе о своей беде. Дело в том, что моя мама не понимает меня».

Какая драма в пятнадцать лет сравнится с этой? Но дальше не упреки, не жалоба, а, пожалуй, объяснение в любви:

«Нет, нет, я не хочу сказать, что у меня плохая мама. Она у меня хорошая, добрая, ей сейчас 35, а она решила учиться. Работает и учится в техникуме. Ей трудно, ведь она у меня одна».

А суть конфликта в следующем: *«Мне почему-то тяжело говорить откровенно с матерью. Я очень завидую тем девочкам, которые разговаривают с мамами просто и откровенно. Они делятся с ними любимыми впечатлениями, их мамы как будто снова живут ровесницами своих дочерей. А я уговариваю свою, чтобы она пошла на родительское собрание. Мне кажется, что она будет ближе, если узнает, какая я в школе».*

Мать и дочь будто поменялись местами, правда? Кто же из них старше, мудрее? Дочка и диагноз ставит сама: «Мама думает, что я обуза, одета, учусь, и все в порядке. А я хочу, чтобы она понимала меня».

Не злость, а глубокая печаль в этом письме: мама, заметь меня, ведь и я у тебя одна!

Иные и готовы «заметить», вдруг вынырнув из забот и сложностей своей жизни, но уже не получается. Как подойти к выросшей дочери? Ответом может быть письмо Ирины Антоновны Докшиной из Ленинграда, которое мы берем в этот разговор о дочерних письмах: вдруг оно кому-то поможет?

«У меня детей двое. Дочери 13 и сыну 2 годика. После рождения мальчика я с дочерью потеряла контакт, заботы по уходу за маленьким поглотили все мое время. Я почувствовала, что дочь от меня уходит. Подчас спрошу: «Как дела?», — но до конца не выслушаю, что-нибудь отвлечет. В дальнейшем уже на свой вопрос слышала односложный ответ: «хорошо» «неважно», и только. Мои приказания о работе по дому дочь выполняла неохотно. И за целый день ни о чем не спросит, ничего не расскажет. К концу дня сидим молчим и смотрим телевизор».

Надо было срочно, пока не стало поздно, что-то менять. Я пересмотрела в первую очередь свое поведение.

У нас семья музыкальная. В один из вечеров, вместо того чтобы включить телевизор, мы стали петь наши любимые песни. Мы увлеклись, и это создало какую-то близость между нами. Это было начало... Сейчас мы с дочкой друзья».

Такие письма редки, как редко «прости» или «извини меня» взрослого, обращенное к ребенку или подростку.

ОНИ

Мне всегда казалось самым замечательным свойством детей неспособность помнить зло. Мы бываем несправедливы к ребятам: накричим, отшлепаем ни за что, а они, едва высохнут слезы, уже способны смотреть на нас, как прежде, улыбаясь.

Но есть письма, которые показывают, что дети могут не только бездумно забывать — они умеют и сознательно, великодушно прощать.

«Семья у нас большая была, детей семь человек, мама и отчим, злой, эгоистичный. Ох, и обижал он нас, когда у них пошли свои дети!.. Попала я в детдом. Как-то из разговора с воспитателем я уловила, что меня не хотят брать домой и со мной нужно что-то делать. Я сама стала искать выход, определилась в профтехучилище. Сейчас у меня есть муж, трое детей. Я привила им любовь к своей матери. Я простила ее давно. Хотя где-то в глубине души осталось у меня немного обиды. Воспитывая моих ребят, я забываю обиды детства, я радуюсь, что ничто не мешает мне быть доброй с ними. А мама... Ей было трудно».

Понять в самом раннем возрасте, что ты обуза и потому сдана в детдом, и забыть, простить. И научить детей любить свою мать — это настоящий подвиг любви и доброты.

Но здесь хоть возможность нашлась оправдать мать в своих глазах: ей было трудно. А есть, к несчастью, письмо, у автора которого нет и такой возможности.

«Говорят, что все родители любят детей, но я так не сказала бы. Мне 17 лет. У меня есть еще сестренка, ей 14. Мама каждый день ласкает ее, а меня никогда. Иногда просто необходимо с кем-нибудь поделиться, но с кем? Мама если со мной и заговаривает, то для того, чтобы унизить и оскорбить. У меня большой физический недостаток — полнота. И все оскорбления из-за этого. Но как я ни старалась похудеть, ничего не получается. У меня порок сердца и ревматизм. Что мне делать?»

Всегда бывает не по себе, когда читаешь это «что делать?», адресованное в редакцию. Значит, рядом нет никого, кому можно довериться? Но такое... Мать живет в войне с дочерью, оскорбляет больную. А в письме — ни одного резкого слова в ее адрес, только отчаяние.

Знает ли мать, какой светлый, мужественный человек живет рядом с ней? Дочка; хоть и просит совета, уже все обдумала: уедет в город, чтобы не мозолить глаза домашним, поступит работать на завод, чтобы не быть

обузой. Хоть страшно хочется в институт, на математический. По математике у нее одни пятерки.

Родители мечтают, чтобы дети выросли лучше их самих. У этой девочки уже есть качества, которым стоит поучиться, — хотя бы терпению и деликатности (девочка не назвала имени матери).

Взрослым, конечно, нелегко мириться с мыслью, что у детей можно учиться. Считаем, что мы всегда правы, потому что мы старше.

Вот еще письмо. В отличие от предыдущего, по счастью, редкостного, очень типичное письмо.

«Я дружила с Таней, моей ровесницей. Как-то мама пришла с родительского собрания и заявила мне, что запрещает с Таней дружить, что она «развращенная девка».

У Тани нет отца, в семье трое детей. Положение тяжелое. А Таня учится на 4 и 5, она добрая, отзывчивая. Но попала под плохое влияние каких-то девочек. Почему же мне не помочь ей? Но я не могу доказать это маме. Я понимаю, она желает мне самого лучшего, я маму безмерно люблю. Но и Таню оставить не могу. И мне приходится врать. А потом мама спрашивает, почему я ее обманываю...»

Еще письмо: «Мама запрещает встречаться с мальчиком, а он хороший».

Еще: «Родители запрещают ходить в кружок».

А вот пример родительской тирании:

«Я учусь в седьмом классе. Из-за одной двойки я не ходила гулять всю первую четверть. Так меня наказали. И вообще мать не разрешает мне быть на улице позже девяти. Однажды она сказала, что, если я опоздаю, не пустит домой. Мне стало сильно обидно, и я сказала: «Мама, ты как хочешь, а я буду гулять позже девяти!» Она меня ударила по лицу. Это же невыносимо! Света К.»

Ни одно наказание не достигает цели, если человеку не ясно, в чем его проступок. Почему не дружить с Таней? Не встречаться с мальчиком? Не приходите позже девяти? Может быть, родители, устанавливающие эти запреты, и правы по существу, но объясните, чтобы дети поняли, почему. Если сами убеждены в своей правоте, убедите детей. Не создавайте обстановки тягостного непонимания, когда подростку приходится искать выход из противостественной ситуации: что страшнее — предать (ведь в глазах той девочки отступить от Тани

СМОТРЯТ НА НАС СНИЗУ ВВЕРХ

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

«МАЛЫШИ БЕЗ «МАЛЫША»

Так называлась статья Л. Орловой, опубликованная в № 4 нашего журнала. В ней говорилось о том, что постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшем развитии промышленного производства продуктов детского питания выполняется медленно.

Редакция получила ответы министерств здравоохранения СССР и РСФСР, министерств торговли СССР и РСФСР, Министерства мясной и молочной промышленности СССР и Министерства пищевой промышленности СССР. Они признают выступление журнала правильным и своевременным, критику — справедливой.

Что же предполагается сделать для того, чтобы сухих смесей для детского питания было достаточно?

Производство молочных смесей «Малыш» и «Малютка», как сообщает главный инженер объединения «Союзконсервмолоко» Министерства мясной и молочной промышленности СССР Т. М. Горошков, к концу десятой пятилетки будет доведено до 26 тысяч тонн в год. Планируется строительство и ввод в эксплуатацию в 1979 году двух заводов. На новых специализированных предприятиях предусматривается выработка продуктов для здоровых и больных детей. Предполагается, что потребность населения в этих продуктах детского питания будет обеспечена.

Но, к сожалению, Министерство мясной и молочной промышленности СССР не ответило на вопрос статьи о возможности на имеющихся мощностях увеличить выпуск «Малыша» и «Малютки».

Министерство пищевой промышленности СССР увеличивает производство других сухих питательных смесей. Планируется также строительство в Москве нового цеха мощностью 4 тысячи тонн сухих молочных продуктов для детей в год.

В статье критиковался порядок распределения продуктов детского питания по областям и организация торговли ими. Как сообщил заместитель министра торговли СССР В. Г. Бычков, «дано указание производить дифференцированный завод продуктов детского питания в города с учетом потребности в них и установить систематический контроль за наличием их в торговой сети».

Это очень хорошо, но вызывает, мягко говоря, удивление тот факт, что сегодня неизвестна истинная потребность ребятишек в сухих молочных смесях: по данным Минторга СССР она составляет 30 тысяч тонн, а по мнению Минздрава СССР — 52 тысячи тонн. Мало того, в письме тов. Бычкова говорится: «В связи с важностью вопроса питания детей Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике в координационный план по решению научно-технических проблем включена тема по изучению состояния спроса на продукты детского питания, разработка которой поручена ВНИИКСу, результаты исследований дадут возможность внести коррективы в намеченные объемы производства и поставки этих продуктов для продажи населению».

Да, видимо, немало еще пройдет времени, пока «тема по изучению состояния спроса на продукты детского питания» превратится в научно обоснованные данные о потребности в этих продуктах. А детям нужны «Малыш», «Малютка» и другие питательные смеси уже теперь, сегодня.

дочь оказалась одинока и потому выбрала в советчики незнакомых людей, — вместо того, чтобы исправить свой педагогический промах, мать требует предать дочку публичному суду. За что? За бунт, к которому сама вынудила Свету?

Дочка выплакалась на бумаге и даже фамилии не назвала, а мать не забыла и индекс указать: не дай бог, письмо заблудится или задержится в пути.

Редакция, конечно, не послала в школу письмо, считая, что это было бы непоправимой ошибкой. И еще потому, что не имела на этот счет никаких указаний от Светы. То было ее письмо, и никто, кроме его четырнадцатилетнего автора, не имел права им распоряжаться.

Мы иногда жалуемся: «Трудно стало с детьми». Вчитайтесь в эти письма. Бывает, и детям нелегко с нами.

Считается, что каждый родитель должен быть наделен хоть крохой педагогического таланта. А как быть, если его нет и спасительный опыт еще не накоплен? Как быть? Постараться быть добрым.

«Я часто думал о том, что значит «быть добрым». Мне кажется, добрый человек — это такой человек, который обладает воображением и понимает, каково другому, умеет почувствовать, что другой чувствует».

Так писал Я. Корчак в своей замечательной книге «Как любить детей». (Прибегаю к цитате из этой мудрой книги без угрызений совести: она издана «Знанием» восемь лет назад и не каждому могла попасть в руки, а не знать этой вещи — значит многое потерять.)

Быть добрым. Не осыпать подарками, нарядами (помните: «Мама думает, я одета, обута, и все в порядке...») Порой приходит в голову, что, щедро одаривая ребят модными платьями, транзисторами, магнитофонами, мы откупаемся таким образом от более трудных забот — не о теле, а о душе. Постараться почувствовать, каково человеку, когда его товарища гонят вон из дому, когда ему кричат: не будешь гулять целую четверть!

Для этого нужно относиться к детям с той же мерой серьезности и уважения, с какой относимся к себе. Иногда это нелегко, но награда стоит того.

«Здравствуй, моя Подружка!

Я не могу не написать о моем самом дорогом человеке. Это мама! Часто думаю, какая она у меня. Пусть даже волосы у нее седые, войну прошла, была контужена, теряла слух, полностью зрение, а вот душа молодой осталась. Я с ней делюсь секретами, самыми сокровенными. Бывает, ссоримся, но жить друг без друга не можем.

Лариса Ш., Новосибирск».

Таких писем много, но сегодня казалось важным поговорить о других, в которых смятение, несогласие, боль. Знают ли мамы, что их дочки пишут о них? Знаем ли мы вообще, какими представляемся людям, которым из-за малого роста приходится смотреть на нас снизу вверх?

Л. ТАРХОВА

Рисунок Л. ХАЙЛОВА.

значит именно предать ее) подружку или обмануть мать?

И если они, случается, выбирают второе, то это означает, что мы сами учим детей лгать, сами к этому толкаем. Как же им вырасти лучше нас?

Письмо в редакцию от Светы К. оказалось не единственным. Через четыре дня после первого она отправила нам второе письмо, точнее, записку: «Мы с мамой помирились, и я глубоко сожалею о том, что написала вам. Прошу не принимать то письмо во внимание».

Успокоенностью дышали эти строки. Завершались бы так все конфликты! Но, оказывается, то был не конец. Скоро пришел конверт с записочкой на четвертушке тетрадного листа. Аккуратным почерком с завитушками писала мама Светы К.: «Прошу письмо моей дочери направить по адресу: город... улица... школа №... классному руководителю такому-то для разбора на классном собрании».

Очевидно, помирившись с мамой, Света доверчиво рассказала ей о письме. И вместо того, чтобы ужаснуться: был день или час, когда

МУЗЕЙ В АЛЕШУНИНЕ

Пейзаж остался таким, каким он был и при жизни Некрасова в Алешунине. «...Ока видна с балкона, и перед самыми окнами дома чудесное озеро...» (Н. Некрасов, «Тонкий человек, его приключения и наблюдения»).

Маленькая восьмилетняя школа деревни Алешунино (120 учеников и 7 учителей) этим летом включена в новый туристский маршрут для школьников страны. Два часа идет автобус от Мурома до Алешунина. Ради чего туристы едут сюда? Ради музея Н. А. Некрасова, который создали алешунинские ребята и учителя. Среди инициаторов его создания внучатый племянник Некрасова — Николай Константинович Некрасов и энтузиаст краеведческой работы, сотрудник районного Дома пионеров Александр Анатольевич Золотарев.

Музей в Алешунине не ограничен экспозицией в зале школы, память о поэте, по замыслу создателей музея, должны хранить и окрестности деревни, тот бор, луг и поля, которые видел Николай Алексеевич, живя здесь. Они поныне носят те же названия. Эти места подробно описаны в романе Некрасова «Тонкий человек, его приключения и наблюдения».

«Почти в каждой деревне есть старые деревья, хранимые как святыня...— писал поэт.— Не указывают ли одни эти деревья на присутствие поэтического чувства в народе, охраняющего их из поколения в поколение вернее всякого запрета и надзора».

Поэтическое чувство в народе... Работа алешунинских школьников в том же ряду, что и заботы их прадедов о старых деревьях. Секция юннатов при литературном школьном музее в Алешунине под руководством учительницы биологии Людмилы Николаевны Мошковой взяла на себя труд сохранить алешунинские пейзажи в том виде, в каком те были при поэте.

Главное украшение деревни — Гальямин бор,

что неподалеку от озера Виша. Пока он сохранился, но и бор не вечен. И ребята приходят сюда с тетрадками, где ведут учет умирающих деревьев; с лопатами, саженцами, чтоб не было в бору прогалин и прорех. Сейчас особенно нужна посадка сосны. Вот алешунинские школьники и собирают сосновые шишки. Потом шишки вылуцат, вырастят саженцы, пересадят их и будут ухаживать за ними в течение многих лет. Это только срубить дерево можно быстро, а чтобы вырастить его, нужны годы и годы.

Еще и теперь луга на левом берегу Оки, между деревнями Сафоново и Боровицы, называются «некрасовскими». Славятся разнотравьем эти заливные луга. Здесь растут тимофеевка, лисохвост, ирисы, таволга, житняк, белый, розовый и красный клевер, вика, люцерна. Все образцы растений, которые упоминает точнейший в описаниях природы поэт, есть и на стендах школьного музея. Школьники собирают семена трав, чтоб не беднели ими луга.

Официально в секции юннатов — пятнадцать мальчиков и девочек. На самом деле охраной природы занимается в школе каждый ученик, начиная с первоклассников. Летом ребята собирают гербарии, лекарственные травы, составляют на них каталоги. На озере Виша, где несет дозор отряд «голубого патруля», водятся бобры. С каждым годом ценных животных становится все больше.

Любимый праздник здешней детворы — праздник птиц. Зимой ребята подкармливают пернатых, весной развешивают в лесу скворечники, делают гнездовья. Взяты на учет и под охрану все муравейники в округе.

Музей в школе открылся в июне прошлого года. Зимой прошли первые Некрасовские чтения для преподавателей литературы всего района. В чтениях участвовали и старшие школьники. То, о чем говорилось в докладах, ребятам знакомо и понятно, потому что все экспонаты собрали они сами да и к оформлению музея приложили руки.

Интересны экспонаты, найденные детьми. Одежда крестьянина и крестьянских детей XIX века, домашняя утварь, товары офеней, картины старой деревни, написанные муромскими художниками по воспоминаниям старожилов. Воссоздан интерьер крестьянской избы. Найдены изделия народных умельцев — плетуханов. В окрестных деревнях записаны местные старинные обряды. Собран богатейший фольклорный материал, в частности детский фольклор. Все это составляет золотой фонд музея (уверена, им воспользуются и ученые).

...Я ехала в Алешунино в начале мая. После разлива и дождей был первый по-настоящему теплый день. Буквально на глазах окрашивался зеленью лес по обе стороны дороги. Разлив оставил на низких местах водоемы, и райкомовский шофер Миша время от времени приглушал мотор «газика»: «Смотрите, утки...» Мы, правда, не встретили по пути ни одного зайца (прежде их, по Некрасову, была пропасть), но то и дело попадались предупреждающие щиты: «Осторожно, лоси!» Вокруг жила, дышала, зеленела родная наша природа, вдохновлявшая русских поэтов всех времен.

ЗАМЕТКИ С ВЫСТАВКИ

Особым успехом на выставке-продаже «Персольмода-76» пользуется модель № 126, артикул 586208, выпущенная недавно Курским трикотажным комбинатом и купленная жительницей поселка Линево-озеро, Читинской области, Г. Быковой.

Модель, как видно на снимке, представляет собой обыкновенные рейтузы ценой 13 руб. 50 коп. Однако удачно найденная деталь — одна штанина короче другой — придает стандартной конструкции индивидуальную экстравагантность, отражает творческий почерк ее создателей.

В результате длительных экспериментов ученые-энтомологи пришли к выводу, что «если человек хочет избежать неприятных укусов комаров, то он должен перестать дышать, потеть и научиться понижать температуру своего тела. Только так можно замаскироваться от грозных атак» (см. журнал «Знание — сила» № 5 с. г., стр. 43).

Точно к таким же выводам пришли на практике и работницы швейного ателье № 7 по улице Н. Островского в г. Астрахани, которые вот уже на протяжении трех лет мужественно отбивают атаки комаров, полчищами летающих в цехе. Причем замечено, что чем выше производительность труда, тем яростнее — в полном соответствии с научными данными — набрасываются на женщин комары. «Бывают дни, — пишут в своем письме швейницы, — когда приходится из-за комаров совсем прекращать работу. Мы все искушены, химическая обработка помещений не помогает, видимо, дело в том, что здание построено на заболоченном месте...»

Интересно бы еще узнать, к каким научным и практическим выводам пришли по этому поводу объединение Облшвейбыт и обком профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий?

Уникальный в наше время случай доставки открытки спустя девять месяцев после отправления был зафиксирован «Персолью» в заметке «Лучше поздно, чем никогда» (см. «Работницу» № 3). Начальник Главного почтового управления Министерства связи Казахской ССР А. Р. Егизов сообщил редакции, что данный факт стал предметом обсуждения в коллективах предприятий города Джамбула, во всех областных производственно-технических управлениях связи и на почтамтах. Будет сделано все, чтобы путь «отправитель — адресат» стал как можно короче.

На всех участках Зарайской фабрики перовых изделий вызвала интерес заметка «Сор из избы», опубликованная в № 5 нашего журнала и освещающая хоть и знакомые, но острые моменты из жизни предприятия: борьбу за качество изделий. Директор фабрики тов. Н. Юганова сообщила, что лабораторной службе указано на необходимость более строгого контроля полуфабрикатов. Усовершенствована технология обработки сырья, идущего на подушки.

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Заведующая магазином № 105 конзавода гор. Чернушки тов. Садыкова, четыре продавца и один экспедитор пишут в редакцию: «Нынешней весной мы получили для продажи мужские и женские сапоги Томского завода резиновой обуви и Чебоксарского завода имени В. И. Чапаева. Среди них оказались непарные и на одну ногу».

Коллектив магазина рассудил, что сапоги такие ни за что не продать. Еще бы! Не так уж много в г. Чернушках и во всей Пермской области граждан и гражданок, у которых обе ноги левые или правые. Магазин послал сапоги обратно, веря, что заводы-изготовители незамедлительно пришлют взамен комплектную обувь.

Вскоре пришел ответ из Чебоксар: «Присланные сапоги не Чебоксарского завода. Высылаем без замены». И неразборчивая подпись на гарантийном талоне: «Чебоксарский завод им. В. И. Чапаева». Чебоксарцы хоть плохо, но ответили. А из Томска ответа и в помине нет.

Чебоксарский завод им. В. И. Чапаева

ГАРАНТИЙНЫЙ ТАЛОН

Дата продажи
Штанин магазина

САПОЖКИ ЖЕНСКИЕ

ГОСТ 6410-72

Удобный пошитый

Сохраняйте этот талон. В случае обнаружения недостатков резиновой обуви, талон дает право на обмен или возврат денег в том магазине, где резиновая обувь куплена. Правила обмена имеются в каждом магазине. Грязь с резиновой обуви смывайте только чистой водой. Сушить резиновую обувь следует при температуре не выше +20°С.

НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

(персофильм создан по сценарию москвича А. КОНДРУСЯ)

ВСЯКОЕ ЯБЛОЧКО — В ДЕЛО

Созревают в саду яблоки. Самые спелые да наливные так и просятся в рот. Другие — крепенькие, неповрежденные — пойдут на компот, в маринад. Полежат до зимы. А что делать с остальными? У одного яблока бок битый, в другом червоточина, третье упало с дерева, не дозрев... Не выбрашивать же их?

Ведь каждое яблочко — настоящая кладовая ценнейших веществ. Неказистые лесные яблочки садовым красавцам уступают разве только сладостью — витаминов и других полезных веществ в них даже больше. Не пренебрегайте ими. Правда, заготавливать яблоки незрелые или же кислые, лесные надо уметь — тут свои «секреты».

Сначала несколько общих советов. Тщательно вымойте отобранные яблоки. Нержавеющим ножом удалите поврежденные части, семенную камеру. Нарезьте дольками. Чтобы яблоки не потемнели на воздухе, складывайте их в полотняный мешочек, смоченный соленой водой (на литр — одна столовая ложка соли). Заранее приготовьте стеклянную посуду: вымойте с содой банки и бутылки, ополосните их горячей водой, крышки, пробки прокипятите.

Соки. Прозрачный, без мякоти, сок можно пить, слегка разбавляя водой по вкусу, с сахаром или без него. Можно добавлять его в кисели и компоты, использовать при консервировании некислых фруктов (груш, персиков, абрикосов) и овощей (огурцов, патиссонов). Сок, который содержит кусочки мякоти — а он более полезный, — лучше использовать для приготовления соусов, подливок к творожным, макаронным и крупяным запеканкам.

Сок, полученный из соковарок, можно не пастеризовать, если соблюдать некоторые условия. Хорошо вымытые бутылки несколько раз ополосните горячей водой и залейте до верха кипятком. Трубочку для стекания сока прокипятите, первые полстакана сока слейте. Затем вылейте горячую воду из бутылки и сразу же подставьте ее к соковарке — пусть сок стекает прямо в бутылку. Когда она наполнится, запечатайте пробкой, вынутой из кипятка, затем, когда бутылка остынет, пробку замажьте парафином.

Сок, который получают из соковыжималки, обязательно кипятите в течение минуты в эмалированной кастрюле и разлейте горячим в бутылки, подготовленные так, как описано выше.

Мезга, которая остается после получения сока, годится для приготовления очень вкусного сладкого блюда типа смоквы. Помешивая, разогрейте мезгу в кастрюле (если мякоть очень суха, добавьте немного сока), протрите через решето или дуршлаг и снова сложите в ту же кастрюлю. Когда масса закипит, добавьте сахар (1 часть сахара на 2 части массы) и непрерывно помешивайте деревянной

ложкой. Когда масса начнет отделяться от дна кастрюли и тянуться за ложкой, ее надо выложить слоем толщиной 1—2 сантиметра на лист пергаментной бумаги, смазанной сливочным маслом, и на противне подсушить с обеих сторон в открытой, слабо нагретой духовке. Готовую яблочную лепешку нарежьте кусочками, пересыпьте сахаром и уложите в стеклянные банки, закрыв пергаментом. Если посыпать лепешку толчеными орехами и скатать трубочкой, получится прекрасный рулет.

Компоты-ассорти

Для компотов выбирают яблоки незрелых сортов (коричное, грушовка московская, анис и др.). К ним добавляют любые фрукты, которые к этому времени созрели, — их должно быть в компоте не более одной трети. Вишни и кизил годятся только с неповрежденной кожей, твердые, слегка незрелые. Плодоножку у них обрывают в последний момент после мытья. У слив, персиков и абрикосов выньте косточку, разрезав плод пополам. Груши (желательно жесткие) обрабатывают так же, как и яблоки. Можно положить в компот малину, землянику, ежевику.

Количество сахара в сиропе зависит от того, насколько кислы яблоки, — примерно 200—300 г на литр жидкости. Вместо воды лучше взять отвар из отходов яблок (кожицы, сердцевинки), еще вкуснее получится компот, если в сироп добавлен малиновый, вишневый или кизильный сок.

Первый способ приготовления: трехкратная горячая заливка. В большие двух- и трехлитровые банки выложите рядами яблоки и другие фрукты. Нежные ягоды, как малина, земляника, ежевика, для этого способа непригодны. В двух кастрюлях вскипятите сироп. В банку с фруктами влейте кипящий сироп из одной кастрюли — жидкость должна доходить до самого края банки, — прикройте крышкой, вынутой из кипятка, закройте банку полотенцем и выдержите так 3—4 минуты. Затем снимите крышку и снова положите ее в кипяток. Прикрыв горлышко банки шумовкой (перед этим она тоже должна находиться в кипятке), слейте сироп в ту же кастрюлю и немедленно заполните банку кипящим сиропом из второй кастрюли. Сделайте так же еще раз — и только после этого закатайте крышку. Если компот будет храниться в подвале, достаточно двукратной заливки.

Второй способ: пастеризация и стерилизация. Годятся любые плоды и ягоды. Сварите и остудите сироп. Положите в него нарезанные дольками яблоки и оставьте на 8 часов в прохладном месте. Затем выньте яблоки из сиропа и переложите их вперемежку с другими фруктами в банки. Сироп подогрейте до 80° и налейте в банки (сироп должен закрывать фрукты и на 2—3 см не доходить до краев банки).

Прикрыв банки крышкой, поставьте их в кастрюлю с нагретой, но не кипящей водой. Пастеризация при 85° длится 15 минут для литровых банок, 30 минут — для трехлитровых. Если нет термометра, то стерилизуйте банки в кипящей воде от 5 до 15 минут, затем укутайте.

Шинкованные яблоки в собственном соку

Кислые лесные и опавшие садовые яблоки натрите на терке с крупными отверстиями, без промедления смешайте с сахарным песком (100 г сахара на килограмм яблок), выложите в пол-литровые банки, прикройте их прокипяченными крышками и поставьте стерилизовать. При нагревании сахар в банках растворится и количество массы уменьшится — придется доложить до «плечиков». Стерилизуйте при слабом кипении в течение 20 минут, после чего банки укутайте и оставьте в той же воде, пока она не остынет.

Шинкованные яблоки подают к пудингам, творожным запеканкам, кашам, оладьям и блинам.

Быстрая заготовка

Вскипятите сироп (2 литра яблочного сока или воды на полкило сахара), опустите в него 2,5 кг яблок, нарезанных дольками. В течение 1—2 минут кипятите, затем прокипяченной ложкой с дырочками выньте яблоки из сиропа и переложите в ошпаренную 3-литровую банку. Пустоты между яблоками залейте кипящим сиропом до верхнего края банки. Закройте прокипяченной крышкой и закатайте ее. Яблоки сохраняют аромат и хороши не только в пирогах, но и сами по себе, с молоком, сливками и сметаной.

Еще несколько рецептов яблочных блюд, которые можно приготовить не впрок, а на сегодня, к обеду.

Фаршированные яблоки

Из десяти одинаковых, спелых, желтательно кислых яблок удалите сердцевину с семенами и начините творожной смесью (150 г творога и 1/2 яйца, взбитого со столовой ложкой сахара и лимонной цедрой), запеки в духовке. Подают к столу холодными к чаю или молоку.

Рисовая каша с яблоками

Поварите 5—8 минут стакан риса, потом откиньте на дуршлаг, переложите в кипящее молоко (3,5 стакана) и варите рис на слабом огне почти до готовности. Потом добавьте соль, полкило нарезанных дольками яблок, столовую ложку сливочного масла, яйцо, взбитое с сахаром (столовая ложка), ванилин, перемешайте. Запеките в духовке.

Запеканка с яблоками

Смешайте полкило творога, 2 желтка, взбитых с сахаром (полстакана), 3 столовые ложки растопленного сливочного масла, 2 столовые ложки манной крупы, соль и ванилин. В эту смесь положите полкило нарезанных дольками яблок и взбитые в пену яичные белки. Выложите на сковородку, смазанную маслом и посыпанную сухарями, сверху положите натертое яблоко, смешанное со столовой ложкой сливочного масла и половиной ложки сахарного песка, и запекайте.

В запеканку можно положить изюм, цедру лимона.

Гренки с яблоками

Срезав корку, нарежьте батон тонкими ломтиками и обжаривайте в сливочном масле на сковороде. Перевернув гренки, смажьте его сметаной, потом положите на него яблочного конфитюра или тушеных яблок и еще чайную ложку сметаны сверху. Закройте сковородку крышкой и минут пять обжаривайте гренки с другой стороны. Погасив огонь, поддержите гренки под крышкой еще несколько минут. Если же вы хотите, чтобы гренки хрустели, готовьте их без сметаны.

С. КРАСНОКУТСКАЯ,
консультант
по консервированию МГООП

ПИРОГ «ДРУЖБА»

ЭТОТ РЕЦЕПТ ПРИСЛАЛИ В ПОДАРОК ЧИТАТЕЛЬНИЦАМ «РАБОТНИЦЫ» ЛАЙМУТЕ ЗИМБЛТЕ И ЕЕ ПОДРУГИ ИЗ КОНДИТЕРСКОГО ЦЕХА ВИЛЬЮССКОГО РЕСТОРАНА «ДАЙНАВА» — О НИХ ВЫ ЧИТАЛИ НА СТР. 1—2.

Масло маргарин размять с сахаром, постепенно влить яйца и полстакана холодной воды. Все перемешать, добавить соду, затем муку и снова осторожно перемешать. Готовое тесто разделить пополам. Одну половину раскатать в пласт толщиной примерно в полсантиметра и выпекать в горячей духовке минут 7—8 до полуготовности (при нажмении пальцами на корже должны оставаться вмятины). Когда корж остынет, не снимая его с листа, смазать любым повидлом или джемом, а сверху — слоем творога, смешанного с сахаром и яйцами. Оставшееся тесто раскатать и накрыть им пирог, смазать маслом, нанести вилкой легкий рисунок-решетку и снова поставить в духовку, на этот раз нежаркую (120°), на 25—30 минут. Можно сделать из второй половины теста узкие ленты и положить их поверх начинки решеткой.

На пирог весом 2 кг потребуется: 800 г муки, 250 г сахара (из них 50 г для начинки), 4 яйца (два в тесто, полтора в творог, остальное — на смазку пирога), 300—320 г масла или маргарина, 150 г повидла, 500 г творога, третья часть пакетика ванильного сахара, треть чайной ложки (4 г) соды, соль на кончике ножа.

Зимний букет

Пока лето и цветов в изобилии, подумайте о том, чем вы украсите свою квартиру зимой. Цветы для зимнего букета можно подготовить уже сейчас.

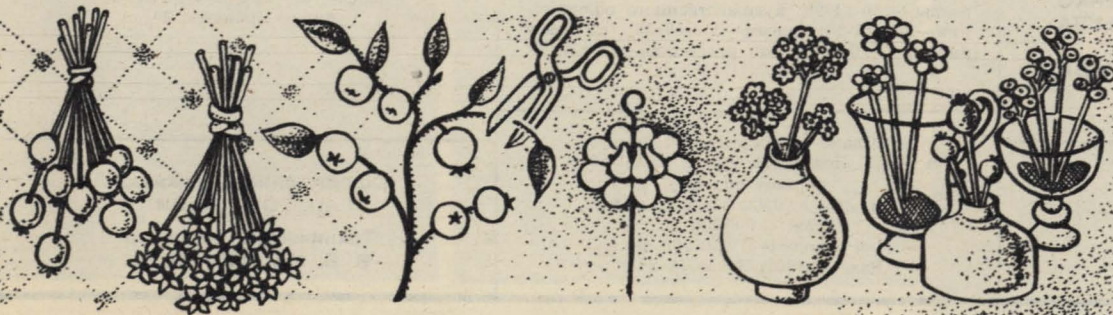
Надо выбрать такие растения, цветы которых при высушивании не теряют своей формы и окраски. Это бесмертники, маковки, различные травы. Осенью к ним прибавятся лунарий и красные «фонарики».

Цветы срежьте, свяжите в букетики и повесьте головами вниз в сухом, проветриваемом месте.

Потемневшие листья аккуратно срежьте. Понижьте головки цветков не выбрасывая — потом, при составлении букета, их можно укрепить проволокой.

Сухие букеты лучше смотрятся в широких, больших вазах. На дно можно положить пористую губку, речные камешки или еловые шишки, чтобы стебли засушенных растений лучше держались. Не делайте больших букетов — каждый цветок должен быть виден.

Рисунки Н. ДОБРОВОЛЬСКОЙ

ОВОЩНОЕ АССОРТИ

Подберите молодые огурчики, плотные, ровненькие, красные небольшие помидоры, сладкий красный или зеленый перец с плотной мясистой мякотью, молодые кабачки и патиссоны с неогрубевшей кожей. Овощи вымойте.

На дно трехлитровой банки положите зелень — петрушку, сельдерей, укроп — и специи. Помидоры проколите спичкой, чтобы при пастеризации не лопнули. Кабачки и патиссоны бланшируйте в кипящей воде 3—5 минут, а затем охладите в холодной воде.

Теперь все это надо выложить в банку. Огурцы ставьте вертикально, помидоры, патиссоны и перец выкладывая на них, размещая между ними зелень петрушки и сельдерея, зонтики укропа.

Заливка готовится так: 1,3 л воды, 4 столовые ложки (90 г) сахарного песка, 2 столовые ложки соли, 1,5 чайной ложки (12 г) лимонной кислоты прокипятите 2—3 минуты и охладите до 60°. Залейте раствор в банку, не доливая до верха на 3—4 см. Накройте прокипяченной жестяной крышкой.

поставьте в кастрюлю с горячей водой, нагрейте до 85° и выдерживайте так 22—25 минут. Затем герметически укупорьте банку и охладите ее в холодной воде. Если вы пользуетесь стеклянными крышками, укупорьте сразу и пастеризуйте, погрузив банку с крышкой в горячую воду.

О. МИХАЙЛОВА

Грибы сушит... холодильник

Многие грибники-любители сушат грибы в печке или на солнце.

Мне хочется рассказать о другом, весьма простом способе сушки. После того, как грибы очищены от лесного сора, подрезаны ножки и удалены зачервивевшие места, их раскладывают на листе бумаги и помещают... в холодильник. Таких слоев может быть несколько. Лучше всего грибы расположить в нижней части холодильника. После этого о грибах можно забыть на полторы-две недели. А затем извлечь из холодильника и убрать на длительное хранение в сухое место.

После сушки холодом грибы получаются более мягкими, чем при сушке теплом, но вкус их не меняется.

Г. БАСКАНЬЯН

Как вымыть плюшевого мишку?

Мягкие детские игрушки быстро пачкаются. Не мешает время от времени их мыть. Сделайте раствор стирального порошка «Лотос», «Новость» — горсть порошка на литр воды. Постелите в таз чистую тряпку, положите игрушку и начните «купать» с головы, протирая ватным тампоном, поролоновой губкой или щеткой. Ополосните — тоже с помощью губки — теплой водой. Для меховых игрушек в воду можно добавить немного уксуса, чтобы мех блеснул. Делайте все это быстро, не давайте игрушкам промокнуть. Подсушите и расчешите.

Мягкие детские игрушки принимают и в химвиску.

Маринад из брусники

Маринованная брусника хороша в сочетании с грушами или яблоками. На килограмм брусники берут полкило яблок или груш. Разрезанные на четыре части груши и яблоки бланшируют в кипящей воде, груши — 4—5 минут, яблоки — 1—3 минуты и охлаждают в холодной воде.

Их можно перемешать, а можно уложить в банку рядами.

Сироп готовят из такого расчета: 2,5 стакана воды (630 г), полстакана (120 г) столового уксуса, 10 столовых ложек сахарного песка, треть чайной ложки соли. Из пряностей кладут корицу, гвоздику, душистый перец. Сироп — без уксуса — кипятят в эмалированной посуде, а потом добавляют уксус (при кипячении он улетучится).

Если хотите вместо столового уксуса положить уксусную эссенцию (ее понадобится 15 г), не забудьте добавить еще два неполных (460 г) стакана воды.

Заливку охладите и залейте в банки. Под крышку (если она не желтая, лакированная) положите лист пергамента или тонкую пленку, иначе маринад может со временем потемнеть.

Литровые банки пастеризуйте 15 минут, двухлитровые — 25, трехлитровые — полчаса. Можно банки стерилизовать в кипящей воде 3 минуты (после начала кипения). Потом крышку закатайте.

В. ПРИЛУЦКАЯ

Капризы белых туфель

Идут они к любому наряду, но чистить их трудновато. Белые туфли лучше всего протирать поролоновой губкой или мягкой щеткой, смоченной в теплом растворе стирального порошка. Теплой водой смойте раствор и вытрите туфли. А когда они высохнут, намажьте бесцветным гуталином, жидкостью «Сочи» или средством «Флора». Пройдитесь щеткой и бархоткой.

Для ухода за белой и цветной обувью выпускаются специальные эмульсионные кремы и средства: «Апреттура», «Вици», «Жиба», «Люкс», «Новинка», «Пигмент», «Виттол экстра».

Отпуск для ковров

Уезжая отдыхать, не оставляйте ковры пылиться на полу или стенах. Расстелив их ворсом вверх, накройте газетами, положите сверху пакетики нафталина. Скатайте ковер в рулон и оберните бумагой.

Легче всего, конечно, свернуть ковер вчетверо, но от этого на нем образуются глубокие складки.

ЗА ДОБРОТНОСТЬ МОРШАНСКОЙ ПРЯЖИ

В №№ 4 и 5 нашего журнала были напечатаны материалы «Вызываем на соревнование» и «Вызов сибиряков принят». В них шла речь о недостатках в организации труда и технологии производства на Моршанском камвольно-суконном комбинате, о выпуске недоброкачественной пряжи.

Моршанский городской комитет партии, Государственный комитет стандартов Совета Министров СССР, Министерство текстильной промышленности РСФСР, приславшие в редакцию ответы, считают критику недостатков в работе Моршанского камвольно-суконного комбината справедливой.

Выступление «Работницы» обсуждалось на заседании бюро Моршанского городского комитета партии, пишет первый секретарь горкома О. И. Цукуров. Бюро предложило руководителям комбината усилить организаторскую и массово-политическую работу в коллективе, шире развернуть социалистическое соревнование, поднять роль коммунистов в борьбе за выполнение производственных планов и поставок качественной пряжи. Партому комбината поручено рассмотреть вопрос об ответственности работников за низкое качество продукции, за нарушение государственной и плановой дисциплины. От генподрядчика СМУ-22 бюро потребовало безусловного выполнения плана строительства на объектах камвольно-прядельного производства, ввода в действие во II и III кварталах нынешнего года общежития на 450 мест и цеха крашения. Горком КПСС установил постоянный контроль за выполнением этих мероприятий.

Факты, приведенные в материале «Вызов сибиряков принят», свидетельствуют о грубом нарушении требований Государственных стандартов и технологии производства руководством Моршанского камвольно-суконного комбината, пишет заместитель председателя Госстандарта СССР П. С. Малышков. Госкомитет поручил Российскому республикан-

скому управлению Госстандарта провести на комбинате проверку качества камвольной пряжи, соблюдения технологии и требований нормативно-технической документации.

П. Ф. Поредников, начальник Российского промышленного объединения по производству суконных тканей, сообщил, что после выступления журнала на комбинат выезжали работники Минтекстильпрома РСФСР и Роспромсуно.

Приказом по комбинату наложены дисциплинарные взыскания на заместителя директора тов. Краснова, заместителя главного инженера тов. Сильникова.

На комбинате разработаны дополнительные меры по улучшению качества выпускаемой пряжи, которые, в частности, предусматривают: повысить требовательность к инженерно-техническим работникам цехов, контроль за соблюдением технологии производства и качества выпускаемых полуфабрикатов и пряжи, пересмотреть положение о премировании рабочих и помощников мастеров за качество выпускаемой продукции, закрепить работников ОТК, лаборатории и технического отдела по контролю за качеством по переходом производства, обучить рабочих передовым методам труда. Решено регулярно разбирать поступающие рекламации с выявлением виновных лиц.

На 1976 год комбинату выделено на жилищное строительство 755 тысяч рублей капитальных вложений. Из них подрядным способом необходимо освоить 620 тысяч, что обеспечит ввод общежития на 450 мест и 70-квартирного жилого дома.

На промышленное строительство предусмотрены капиталовложения в сумме 1340 тысяч рублей для ввода объектов цеха крашения, очистных сооружений комбината в III квартале 1976 года.

Для оказания помощи в улучшении технологии производства на комбинат направлена группа специалистов ЦНИИШерсти.

ПРАЗДНИКИ

АННЫ ТРОФИМЕНКО

Если бы не несчастливый случай, неизвестно, как бы повернулась жизнь Анны Трофименко. В текстильном институте ей каждый день казался праздником: рисуй сколько угодно, модели, какие хочешь, придумывай — она и прошивала с утра до вечера над эскизами. А распределили ее на швейную фабрику «Москвичка»: тогда от нее требовали всего четыре модели в месяц и выбор тканей был ограничен.

Проходила однажды Аня по Кузнецкому мосту, видит на дверях Общесоюзного Дома моделей одежды объявление: приглашают желающих участвовать в конкурсе моделей для Брюссельской выставки. Конкурс открытый, кто хочет, тот и участвует. Загорелась. Сделала модель, сшила ее на фабрике. Представили на конкурс. До сих пор помнит Анна Трофименко это платье в полоску. Модель приняли, повезли в Брюссель. А там платье отметили премией. Модель поместили в «Журнале мод»...

Запомнила ее брюссельскую модель и Вера Ипполитовна Аралова, которая тогда была старшим художником цеха легкого платья Дома моделей, она и пригласила на работу молодую художницу.

Началась новая жизнь: Анна делала модели, десятки, сотни моделей. Нравилась ей строгая, деловая одежда: платья и костюмы для работы.

Поездка в Париж. В советской коллекции много ее, Аниных моделей. Коллекцию показывали известным французским фирмам — «Диор», «Карден». Был большой успех, очень хвалили. На следующий год на выставке «Экспо-70» в Осаке в коллекции снова десять моделей Трофименко.

Кроме выставок, обычная, повседневная жизнь, заполненная работой. На «Москвичке» (сейчас она стала объединением «Женская мода»), где когда-то Анна Трофименко начинала, она бывает постоянно: создает для массового производства пятнадцать моделей в месяц. Вещь уходит на поток, а художник следит за тем, чтобы она была изготовлена точно в соответствии с образцом. Воюет, если модель искажается, радуется, если получается хорошо. Ведь каждая удачная работа — праздник.

— Не люблю, когда слепо принимают любую моду, — говорит Анна Трофименко. — У каждого человека — свой стиль. Не фасон важен — пропорции сегодняшнего дня, длина, например. На улицах мы видим много дорого одетых людей, а вот со вкусом одетых — куда меньше. Ищите свой стиль — хочется пожелать мне читателям «Работницы».

На нашей обложке вы видите несколько последних работ Анны Трофименко. Сшиты они Лидией Александровной Кругловой, одним из лучших мастеров Общесоюзного Дома моделей.

Л. ОРЛОВА

Фото Н. МАТОРИНА.

На первой странице обложки: Памятник Н. К. Крупской в Москве.
Фото Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру: модели одежды из джинсовой ткани, узоры для вышивания.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, Москва, А-15, ГСП-4,
Бумажный пр., 14.

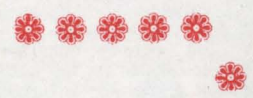
ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и антирелигиозной пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 258-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.

Сдано в набор 24/VI-1976 г.
А 00955. Подписано к печ. 15/VII-1976 г.
Формат 60 × 90¹/₈.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 13000000 экз.
(1-й завод: 1—11233900 экз.).
Изд. № 1801. Заказ № 2486.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-47, ГСП-4,
улица «Правды», 24.

Оформление художника
Г. П. ГОРСТИНОЙ.
Технический редактор
В. В. МАСЛЕННИКОВ.

АКВАРЕЛИ- РАЗДУМЬЯ

Запах красок сопутствовал ей с рождения: в доме Теленевых живописью занимались все — отец с матерью, профессиональные художники, сестра... А Марина, взыскательная и самолюбивая, не спешила проявлять себя. Правда, зиму перед окончанием школы она занималась в художественной студии при Московском Дворце пионеров. И даже поступала в Суриковский. Но провалилась. И, не очень печалась по этому поводу, укатила вместе с родителями, которые собрались на этюды в Крым. С этой поездки, пожалуй, и началось настоящее увлечение живописью. Пленная неоглядными морскими просторами, причудливо нависающими одна над другой улочками, яркостью осенних гор, она бросилась писать. И пламенеющие горы, и то и дело меняющее цвет море, и веселую черепащу крыш, и фрукты...

Крым помог ей найти себя. Не потому ли в работах художницы он возникает вновь и вновь?

Любимая техника художницы — акварель, хотя после окончания Московского художественного училища имени 1905 года она немало работала маслом, пробовала силы в книжной

Молдавия, г. Сороки.

иллюстрации, писала театральные декорации.

Акварельные работы Теленевой искренни, точны и радостны. И даже те из них, в которых ощущается некая эскизная незавершенность, зовут к поэтическому раздумью.

Жизнь художника — его работы. Собранные вместе, они дают духовный портрет автора.

На выставке молодых московских художников, не так давно проходившей в столице, Марине Теленевой была отдана почти четверть огромного зала. Именно здесь легче всего было убедиться в индивидуальности ее работ, их неповторимости. На стенах висели листы, написанные в Средней Азии, Молдавии, Туве, Дагестане, Москве, Гурзуфе... Дороги, города, улицы, поселки, перелески, озера, реки — все было увидено и написано по-своему. И в каждой работе присут-

ствовала точная деталь, которая не позволяла Север принять за Юг, Кавказ перепутать с Молдавией.

Не могу не сказать и о портретах Теленевой. Тонкие, изящные, удивительно пластичные, они неизменно вызывают интерес к судьбам совсем незнакомых людей. «Портреты друзей» — так назвала эту свою серию художница.

Теленева не любит цветowych взрывов и ломких линий, не стремится к плакатности. Ее акварели мягки, лиричны. И всегда согреты живым чувством.

— Я пишу только то, что не могу не написать, что, как навязчивая идея, мешает мне жить, а то, что не мешает, не заставляет, вскакивая по ночам, хвататься за краски, — откладываю. Пусть созревает...

Е. ТАРАСОВА

Гурзуф.

Внутренний дворик. Чаепитие.